Балтийский экономический журнал
№3(23) сентябрь 2018 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л. И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ.

Члены редакционного совета: Ярослав Ващневски, докт. экон. наук, профессор Гданьского медицинского университета; Мирослав Горнович, докт. экон. наук, профессор, проректор Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Е. В. Михалькина, докт. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М. В. Романовский, докт. экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ; Халина Чубашевич, докт. экон. наук, профессор Гданьского университета.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой инструментальных методов в экономике и управлении Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Н. Г. Багаутдинова, докт. экон. наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; И. П. Скобелева, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Верстка Л. А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является двадцать вторым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Финансы, денежное обращение и кредит" – 2, "Экономика и управление народным хозяйством" – 7, "Экономическая теория" – 1, "Инструментальные методы в экономике" – 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – http://econ.me/forum. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научных направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по следующим научным направлениям: финансы, денежное обращение и кредит; экономика и управление народным хозяйством; менеджмент; бухгалтерский учет, анализ и аудит; экономическая теория; мировая экономика; математические и инструментальные методы в экономике; прикладная информатика в экономике; экономическая социология и право; философия хозяйства.

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 113.

Обращаю Ваше внимание на изменившийся адрес электронной почты: elina.kruglova@klgtu.ru

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ 4
Евстафьев К. А., Фараджова С. С. РОССИЙСКИЙ РЫНОК ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ..... 4
Захарова В. А., Анчекова Е. В. АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ 11

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ 18
Алтунина В. В., Тютиков Т. Н. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 18
Волкогон В. А., Кузин В.И. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС 25
Коноплина Ю. С. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.....33
Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА.....41
Нордин В. В. ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....56
Романова Т. В., Мартышев Д. В. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В СЕРВИСНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....66
Степанова Т. Е., Трубецкая О. В., Проходенко О. О. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РФ.....82

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 90
Сергеев Л. И. РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИИ СТОИМОСТИ 90

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ 101
Иванова К. В., Лукьянова Л. М. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ.....101

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 111
Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал" 113

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.717.3

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

К. А. Евстафьев, С. С. Фараджова

RUSSIAN MARKET OF DEPOSITS OF PHYSICAL PERSONS IN THE PERIOD OF STABILIZATION OF THE ECONOMY

K. A. Evstafiev, S. S. Faradzhova

Статья посвящена динамике рынка депозитов в период стабилизации российской экономики. Были рассмотрены основные макроэкономические показатели российской экономики, динамика депозитов физических лиц в период 2014-2018 годов, исследованы причины их изменения. Оценено влияние макроэкономических показателей на рынок депозитов. Сделан вывод о снижении негативного влияния этих показателей.

депозит, инфляция, Банк России, сбережения, процентная ставка.

The article is devoted to the dynamics of the deposit market in the period of stabilization of the Russian economy. The main macroeconomic indicators of the Russian economy, the dynamics of deposits of individuals during the period 2014-2018 were examined, and the reasons for their change were investigated. The influence of macroeconomic indicators on the deposit market is estimated. The conclusion is made that the negative impact of these indicators is reduced.

deposit, inflation, Bank of Russia, savings, interest rate.

Финансово-кредитная политика последних лет позволила справиться с острой фазой кризиса 2015 года, предотвратить угрозу финансовой нестабильности, возобновить экономический рост и создать условия для более раннего, чем предсказывалось, снижения инфляции до уровней, близких к 4 %. Банк России обеспечил снижение инфляции в предыдущие два года с двузначных уровней до цели в 4 %, осуществляя умеренно жесткую денежно-кредитную политику [2]. Задача Банка России – сохранение инфляции в рамках целевого показателя, поддержание доверия к проводимой политике и снижение инфляционных ожиданий, которые сохраняются на повышенном уровне и рефлектируют даже на временные колебания цен [1].

Кризис 2014-2016 гг. вызвал значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, а затем привел к росту инфляции, снижению потребительского спроса, экономическому спаду, росту уровня бедности и снижению реальных доходов населения. За представленный период национальные деньги в России обесценились почти на 36,26 %. Самое резонансное изменение ключевой ставки произошло в декабре 2014 года. Тогда Банк России резко повысил ключевую ставку до исторического значения с 10,5 до 17 %. Это, в свою очередь, вызвало увеличение ставок по вкладам, рост стоимости кредитов и многие другие последствия.

В таблице 1 приведены данные об объемах привлеченных кредитными организациями вкладов физических лиц за 2014-2017 годы. Как видно из таблицы, вклады физических лиц за рассматриваемый период выросли на 53,3 %. Размер депозитов в рублях повысился на 47,4 %, а в иностранной валюте – на 80,8 %, причем наиболее существенный рост отмечен в период 2014-2015 гг., когда размер депозитов вырос на 130,67 %.

Меры Центрального банка оказывают воздействие на инфляцию и экономические процессы в целом как через процентные ставки, так и через влияние на ожидания участников финансового рынка, предприятий и домашних хозяйств в отношении динамики цен и изменения финансовых условий.

Таблица 1 – Структура депозитов физических лиц, млрд. руб. [8]
Table 1 - Structure of deposits of individuals, billion rubles [8]

Вклады (депозиты) физических лиц	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
всего	16957,5	18552,6	23219,0	24200,3	25987,4
в рублях – всего	14000,5	13706,5	16398,2	18476,6	20642,6
в иностранной валюте – всего	2956,9	4846,1	6820,8	5723,6	5344,7

Банк России в конце 2014 года перешел к инфляционному таргетированию и плавающему валютному курсу. В отличие от других стран, использующих эту политику, он не стал держать реальные ставки на ультравысоких уровнях продолжительное время. Это связано с тем, что инфляционный шок в марте 2015 г. был временным и вызван немонетарными факторами. Действительно, уже с ноября 2015 года инфляция быстро пошла на спад, составив 3,9 % в июле 2017 года. Этот срок примерно соответствует срокам, за которые, например, Австралия и Канада достигли своих целей по инфляции в начале 1990-х годов. В последние несколько месяцев ЦБ снизил шаг изменения ключевой ставки до 25 базисных пунктов, так же как когда-то Австралия и Канада. Банк России заявляет, что для окончательного закрепления инфляционных ожиданий вблизи целевого уровня инфляции может потребоваться длительное время [3]. Это объясняется, в том числе, повышенной чувствительностью к колебаниям цен и валютного курса, даже краткосрочного и локального характера. Курс рубля, а, следовательно, и стоимость импорта, сохраняет высокую зависимость от цен на нефть. Поэтому Банк России предпочитает оставаться консервативным с прогнозом 42 долл./барр. до конца 2020 года. Достижение цели по инфляции – важный этап, но еще не поворотный, поэтому, вероятно, регулятор будет и дальше следовать опыту успешных регуляторов.

Режим инфляционного таргетирования требует подхода, учитывающего многовариантность развития внешних влияний, а также первоочередного проведения комплексных мер по преодолению деструктивных факторов, нивелирующих положительные эффекты проводимой монетарной политики. Ведь повышение эффективности денежно-кредитной политики, безусловно, отразится на благосостоянии граждан, создаст условия для стабильности рубля, увеличения инвестиций и экономического роста.

Рассмотрим динамику средней процентной ставки, инфляции и ожидаемой инфляции за период с 01.01.2014 г. по 01.02.2018 г., которая представлена на рисунке 1 [4]:

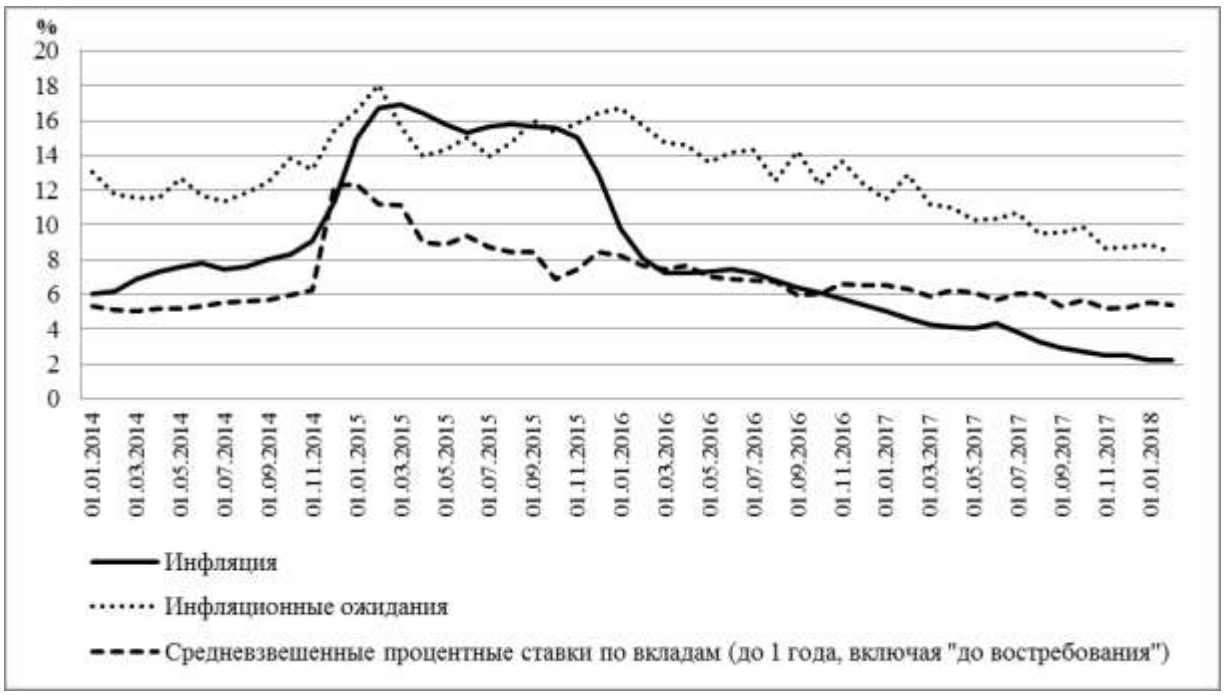

Рисунок 1 – Динамика средних процентных ставок, инфляции и ожидаемой инфляции за период с 01.01. 2014 г. по 01.02.2018 г.

Figure 1 - Dynamics of average interest rates, inflation and expected inflation for the period from 01.01.2014 to 01.02.2018.

В 2016 году инфляция составила 5,4 % против 12,9 % в 2015 году, 11,36 % в 2014 году, 6,45 % в 2013 году. В декабре 2014 года она достигла рекордного месячного показателя в 2,6 % за 10 лет (затем этот рекорд был перекрыт в январе 2015 года – 3,9 %). В то же время за 2017 год инфляция составила 2,5 %, при ключевой ставке Банка России на конец года в 7,75 %. Это самая низкая инфляция за всю историю России. На рисунке 1 можно увидеть динамику трех показателей. Как видно, показатель инфляционных ожиданий населения (ожидаемая инфляция) на 01.02.2018 г. составляет 8,4 %, что выше на 6,2 процентных пункта официальной инфляции. Это свидетельствует о том, что у граждан восприятие инфляции всегда выше, чем декларируемое Росстатом значение. Ведь реальный рост цен всегда выше официального. При наложении этих показателей на график можно увидеть, что ожидаемая инфляция выступает в некоторой степени запаздывающим индикатором. Граждане ориентируются на тот рост цен, который был раньше - полгода или год назад.

В соответствии с этим различие между оценками граждан и фактическими данными по инфляции объяснимо. Такое явление может указывать не только на повышенные инфляционные ожидания, но и на то, что население традиционно с сомнением относится к официальным данным по инфляции. Впрочем, это не единственное объяснение. Можно утверждать, что инфляционные ожидания сами способны создавать рост цен [6]. Если сравнивать ставку по вкладам и инфляцию, можно определить что при официальной инфляции на 01.01.2017 г. в

5 % и ставке по вкладам в рублях 6,5 % население сможет сберечь свои деньги и в какой-то мере их увеличить (доход составит лишь 1,5 % годовых). Следовательно, нынешняя ставка по депозитам покрывает это обесценение. На 01.01.2018 г. инфляция снижается, а процент по вкладу остается почти неизменным (т. е. реальная доходность увеличивалась и составила 3,22 %). Однако, если вкладчики ориентируются на ожидаемую инфляцию, они прогнозируют убыток. Таким образом, инфляционные ожидания следует рассматривать как немаловажный фактор депозитной политики.

При рассмотрении того же графика с наложением средней процентной ставки по депозитам можно наблюдать, что ставка по вкладам на данный момент превышает реальную инфляцию. Однако в острый период кризиса в 2015 году она была намного ниже инфляции. Как правило, рост ставок по депозитам отстает от роста инфляции [7]. Соответственно, банковские вклады можно рассматривать как средство сбережения и накопления, а не инвестиции.

Годовая инфляция в январе-феврале 2018 года за период наблюдений держалась на минимальном уровне – 2,2 %. В конце 2017 года на заседании Совета директоров Банка России вследствие анализа ситуации на рынке была озвучена цель по инфляции на 2018 год в 4 %. Тому, что инфляция сегодня находится на уровне 2,5 %, способствовало и продление соглашения об ограничении добычи нефти – снижение проинфляционных рисков на горизонте до года. Хотя Банк России рассматривает вероятность пересмотра прогноза по инфляции в сторону повышения, этот сценарий он считает маловероятным. Из-за введения последних санкций США, которые встряхнули рынки, ослабив рубль и обрушив акции российских компаний в апреле 2018 года, регулятор готов принять меры, чтобы при чрезмерном торможении инфляции приблизить показатель к целевым 4 % [5].

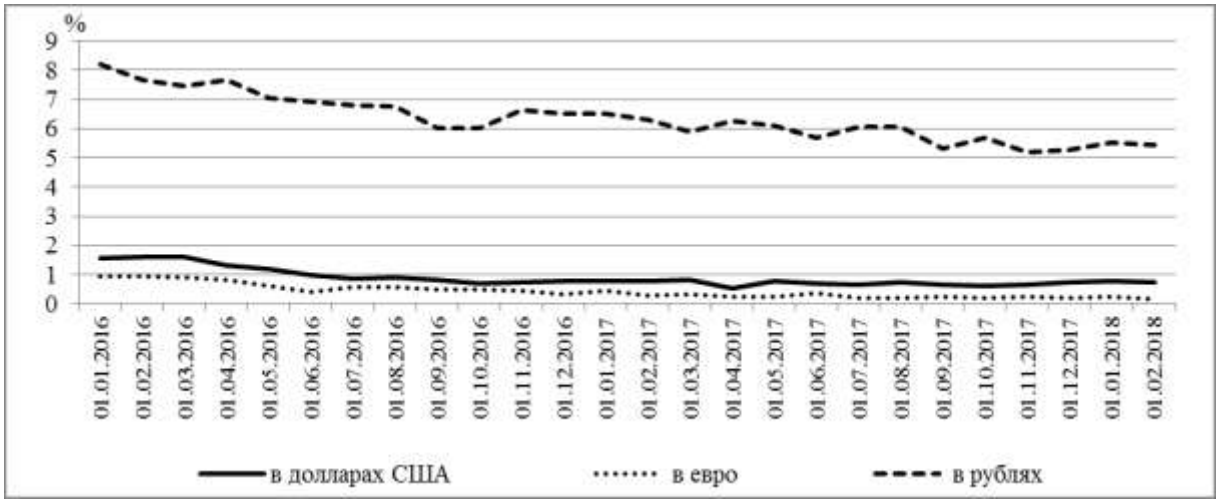

Рисунок 2 – Динамика средневзвешенных процентных ставок по вкладам (до 1 года, включая "до востребования"), % годовых

Figure 2 - Dynamics of weighted average interest rates on deposits (up to 1 year, including "on demand"), % per annum

На рисунке 2 представлена динамика средних ставок за период стабилизации российской экономики. Как видно, ставки по долларовым вкладам и евро намного меньше рублевых, это связано в первую очередь с повышенной

валютной ликвидностью банковской системы. Ставки вкладов в валюте, скорее всего, будут балансировать у текущих значений. Когда ставки снижаются, предпочтение вкладчиками отдается текущим счетам и вкладам "до востребования". При этом клиенты имеют возможность получить дополнительный доход за счет курсовых изменений. Ключевая ставка Банка России идет вниз, дешевеют кредиты, которые предоставляет Центральный банк, и ставки рынка рублевых вкладов также двигаются вниз. Банки осторожно привлекают длинные и среднесрочные средства у населения в ожидании снижения ставок. При этом ожидается, что реальная доходность вкладов (по отношению к уровню инфляции) будет оставаться положительной. Средний уровень ставок на 01.01.2018 г. по рублевым годовым вкладам на сумму 1 млн. руб. снизился на 1,0 п. п. – с 7,4 до 6,4 % годовых. Средние (невзвешенные) ставки по аналогичным вкладам снизились на 1,2 п. п. – с 8,5 до 7,3 % годовых. Среди банковских вкладов рублевые оказались единственными, которые принесли реальные доходы в 2016 году.

По итогам 2017 года доля депозитов в иностранной валюте снизилась. В 2016 и 2017 годах депозиты в иностранной валюте показали снижение в 19,20 и 27,62 % соответственно относительно 2015 года. Общий рост депозитов за последние годы был не такой интенсивный и составил лишь 6,88 %. Сегодняшнее снижение ставок по депозитам не только связано со снижением ключевой ставки, но и с тем, что у коммерческих банков снизилась потребность в дополнительных ресурсах. Ведь в период кризиса многие банки приостановили кредитование, что привело к росту ликвидности. Ожидается, что к концу 2018 года средняя максимальная ставка по рублевым вкладам у системообразующих банков опустится до 5 %. При этом финансово продвинутая часть населения будет искать альтернативу вкладам, но по причине слабой развитости рынка это явление не будет массовым [6].

В то же время изменения экономической ситуации оказали влияние и на структуру депозитов по срокам их привлечения. Рассмотрим динамику депозитов физических лиц по срокам привлечения (рисунок 3) [8]. Нельзя не отметить рост краткосрочных вкладов (до 1 года) в 2015 году с одновременным снижением размера вкладов со сроком свыше года. Это объясняется высокими процентами, которые предлагали банки после поднятия ключевой ставки Банком России – прежде всего по краткосрочным депозитам. Наибольший вес в структуре вкладов физических лиц в 2017 году занимают вклады сроком от 1 года до 3 лет. В 2016 году внешние условия для экономики России несколько улучшились на фоне восстановления цен на нефть, но все равно оставались неблагоприятными. Мировые цены на основные товары российского экспорта сохранялись на сравнительно невысоком уровне, санкции в отношении России были продлены. На динамике вкладов не мог не сказаться потребительский бум в период валютной паники. В целом можно сделать вывод, что кризисные явления и последующее восстановление повлияли не на общий объем вкладов, а на их структуру по срокам размещения.

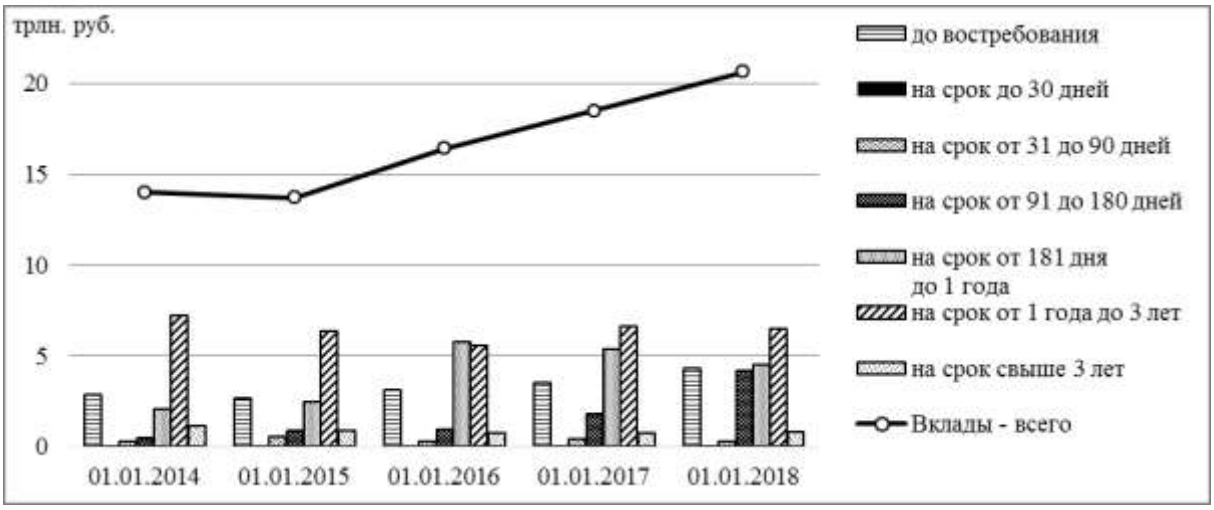

Рисунок 3 – Динамика вкладов физических лиц по срокам привлечения, трлн. руб.
Figure 3 - Dynamics of deposits of individuals by the terms of attraction, trillion. rub.

Одновременно на современном российском рынке появляются новые финансовые инструменты, которые могут заинтересовать население (ОФЗ-н, бумаги регионов и крупных системообразующих госкомпаний, акции компаний, ИИС). С 1 января 2015 года Правительство РФ анонсировало новый механизм сохранения накоплений – индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). Основная цель – привлечь средства физических лиц на фондовые рынки России для улучшения финансового климата и экономики, сделать биржу доступнее для всех. При этом были созданы весьма привлекательные условия, которые банки предоставить не могут. По средствам, перечисляемым на ИИС, предоставляется инвестиционный налоговый вычет 13 % с суммы 400 тыс. рублей в год, т. е. в размере 52 тыс. рублей, либо полное освобождение от НДФЛ по всем операциям. Особым спросом пользуется первый вариант. Он предоставляет гибкие возможности: достаточно вносить на такой счёт любую сумму до 400 тыс. рублей в течение года, а в начале следующего получить выплату в размере 13 % за всё внесённое ранее. Поскольку счёт открывается на 3 года, то за каждый год можно получить 13 % от вносимой в этот период суммы. К тому же можно дополнительно получать доходность от инвестирования свободных средств, например, в безопасные, не облагаемые налогом и защищённые государством Облигации федерального займа (ОФЗ), и увеличить свой доход до 12-13 %, поскольку доходность облигаций, в среднем, составляет 7-8 % годовых. С этой суммы не надо платить НДФЛ, т. к. доходы по государственным облигациям освобождены от него. А с 2017 года освобождены от НДФЛ также и выплаты по купонам корпоративных облигаций, выпущенных в 2017 году и в последующие годы.

В таблице 2 дана сравнительная характеристика доходности облигаций и вкладов. Как видно, отмена налога на купон повысила привлекательность вложений в облигации по сравнению с депозитами. Разница в эффективных процентных ставках между трехлетним вкладом в Сбербанке (5,63 % в год) и его облигациями с погашением в декабре 2020 года (8 %) сейчас составляет 2,37 процентных пункта. По облигациям сейчас есть возможность зафиксировать хорошую доходность на очень длительный срок. Вложения в облигации на срок

от трех лет на индивидуальном инвестиционном счете по выгодности не оставляют вкладам никаких шансов. Из значительных минусов остаются только брокерские комиссии и отсутствие страховки на случай банкротства эмитента.

Таблица 2 – Сравнение доходности корпоративных облигаций и вкладов [9]
Table 2 - Comparison of the yield of corporate bonds and deposits [9]

Банк/Облигация	Купон без налога, %	Срок до погашения	Доходность на ИИС (с налоговым вычетом), %	Ставка по вкладу, %
Сбербанк/Сбербанк 001-03R	8	2,9 года	11,29	5,63
Газпромбанк/Газпромбанк 16-боб	9,15	2,8 года	12,2	6,4
Совкомбанк/Совкомбанк 5-боб	8,9	0,9 года	13,23	7,6

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на уменьшение суммы вкладов в кризисные периоды и их увеличение после кризиса, население все же начинает доверять банкам всё больше своих денежных средств [10]. Анализ показывает, что ключевая ставка Банка России и дальше будет снижаться до конца 2018 года. В связи с этим банки будут и дальше корректировать свои ставки по кредитам и депозитам. Доходность депозитов падает, а привлекательность других финансовых инструментов растет, поэтому инвесторам время выходить на новые рынки и диверсифицировать вложения, которые помогут сбалансировать изменчивую выгоду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаева Л. А., Мнацаканян А. Г. Модель управления остатками средств на счетах в коммерческом банке // Балтийский экономический журнал. - 2016. – № 2(16). – С. 4-10.

2. Годовой отчет Банка России за 2016 год. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2016.pdf

3. Доклад о денежно-кредитной политике Банка России. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_01_ddcp.pdf

4. Цены/Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/

5. В ЦБ заявили, что повышение прогноза по инфляции на 2018 год выше 4 % маловероятно / ТАСС информационное агентство. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5129992

6. Почему "официальная" инфляция в России отличается от "народной" / Лента.Ру. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/06/19/inflation/

7. Где встречаются инфляционные ожидания, и реальная инфляция / Ведомости. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/12/07/744430-inflyatsionnie-ozhidaniya

8. Данные об объемах привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц/Банк России. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors

9. Банки.ру. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.banki.ru

10. Тихонов А. Ю. Оценка кредитно-финансового потенциала Калининградского регионального филиала ОАО "Россельхозбанк" // Балтийский экономический журнал. – 2013. - № 2(10). – С. 55-67.

УДК 336.71.078.3

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

В. А. Захарова, Е. В. Анчекова

ANALYSIS OF VIOLATIONS OF LEGISLATION REQUIREMENTS IN THE BANKING SECTOR

V. A. Zakharova, E. V. Anchekova

В статье рассматриваются вопросы оценки рисков вовлечения российских банков в процессы легализации доходов, полученных преступным путем. Дано описание основных рисков, приведена статистика реализации регуляторного риска (применения санкций со стороны Банка России). Проведен анализ основных нарушений законодательства в сфере ПОД/ФТ в банковском секторе в разрезе причин отзыва лицензии, характеристик деятельности банков. Выявлены закономерности в собственности уставного капитала, территориального расположения банков с отозванными лицензиями. В статье обозначена роль банковского сектора в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как базисного элемента государственного мониторинга в данной сфере, меры повышения эффективности такого противодействия, а также указаны направления для совершенствования системы в целом.

банковское регулирование, регуляторный риск, противодействие отмыванию доходов.

The article deals with the assessment of risks of involvement of Russian banks in the legalization of proceeds from crime. The description of the main risks is given, the statistics of implementation of regulatory risk (application of sanctions by the Bank of Russia) is given. The analysis of the main violations of the legislation in the field of AML/CFT in the banking sector in the context of the reasons for revocation of the license, the characteristics of banks. The regularities in the ownership of the authorized capital, the territorial location of banks with revoked licenses are revealed. The article describes the role of the banking sector in the system of combating legalization (laundering) of proceeds from crime as a basic element of state monitoring in this area, measures to improve the effectiveness of such counteraction, and also identifies areas for improving the system as a whole.

banking regulation, regulatory risk, anti-money laundering.

Стремительные темпы развития цифровых технологий в финансовой сфере создают новую степень свободы движения капитала. Однако достижения IT-сферы используются не только в легальных отраслях экономики: параллельно открываются и новые возможности для легализации доходов, полученных

преступным путем. Это означает необходимость постоянного развития системы мониторинга для выявления, предупреждения и пресечения рисков для российского банковского сектора.

Сегодня роль финансово-кредитных организаций в противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ), значительно усиливается. В связи с этим стратегическая модель мониторинга в данной сфере в обязательном порядке включает в себя механизм внутреннего контроля с элементами анализа оценки угроз, вероятностей, уязвимости и последствий от таких действий.

Вовлечение финансово-кредитных учреждений в процесс отмывания доходов, полученных преступных путем, сопряжено с множеством рисков, среди которых, прежде всего, стоит отметить риск нормативного и правового несоответствия; операционный, кредитный и репутационный риски, а также риск потери ликвидности. Все они связаны между собой и влияют друг на друга по принципу синергии.

Так, риск нормативного и правового несоответствия, возникающий из-за отсутствия надлежащих процедур (например, при неэффективной работе системы внутреннего контроля), может критически повлиять как на капитал, так и на текущие доходы финансового учреждения. Высокий риск порождается прямыми нарушениями или игнорированием законодательства в сфере ПОД/ФТ. Он возрастает, если без учета законодательных требований разработаны устав банка и другие внутренние документы, регулирующие его деятельность.

Операционный риск возникает в том случае, когда отсутствует контроль за мошенническими или просто ошибочными действиями. Он может быть реализован при использовании любого продукта или услуги, которые могут быть применимы к цели отмывания денег (открытие депозитов, кредитование, обслуживание расчетных счетов, доверительное управление активами, удаленный доступ к банковским услугам). Исходя из определения, приведенного в Указании Банка России от 23.06.2004 г. № 70-Т "О типичных банковских рисках" [2], он представляет собой риск возникновения убытков при реализации ряда событий (при этом часть из них имеет очевидную связь с попытками легализации преступных доходов).

Кредитный риск возникает в тех случаях, когда заемщик может не выдержать условий по срокам и обязательствам кредитного договора (ковенантам). Когда банк предоставляет кредит лицу, связанному с преступной деятельностью, его общий кредитный риск значительно возрастает, поскольку такой заемщик вряд ли заинтересован в его возврате. Более того, такие кредиты зачастую связаны с кражей персональных данных или другими преступными деяниями.

При обслуживании юридических лиц наиболее рискованными для банка с точки зрения вовлечения в процессы отмывания преступных доходов могут быть названы переводы (в том числе валютные), расчетно-кассовое обслуживание и операции клиентов с неэмиссионными ценными бумагами. Меньший риск возникает в совершении операций по инкассо, аккредитивам и выдаче банковских гарантий. С минимальным риском связаны депозиты и зарплатные проекты. Повышение кредитных рисков связано с возможностью убытков от

действий отдельных крупных заемщиков или их консолидированной группы в результате отсутствия информации о действительном финансовом положении таких клиентов.

Вовлеченность в незаконные финансовые операции может привести к потере деловой репутации – указание на такую угрозу впервые было сформулировано в методических рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору по идентификации клиентов банков в 2001 году [4]. На ликвидность банка может негативно повлиять огласка допущенных нарушений в сфере ПОД/ФТ, т. к. добропорядочные клиенты могут под воздействием такой информации расторгнуть договоры с банком. Кроме того, банки-кредиторы могут отказать в финансировании, что существенно осложнит финансовое положение банка – он лишится доступного источника для собственного кредитования.

Вовлечение кредитной организации в процессы отмывания денег рано или поздно приводит к отрицательным последствиям в виде санкций регулятора. Для анализа основных нарушений требований законодательства в области ПОД/ФТ в банковском секторе (прежде всего, Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.04.2018 г.) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [1]) и возникающих при этом регуляторных рисков использованы информационные данные Банка России, а именно сообщения об отзыве лицензии за последние 5 лет (2013-2018 гг.) [7].

Статистический анализ причин отзыва лицензии позволяет выделить две группы нарушений:

– несоблюдение технического регламента информирования Росфинмониторинга о совершении операций, подлежащих обязательному отслеживанию, и подозрительных сделках (нарушение сроков, полноты предоставляемой информации);

– непосредственное участие банка в операциях по обналичиванию доходов, полученных преступным путем, и выводе капиталов за рубеж.

Результаты анализа представлены на рисунке.

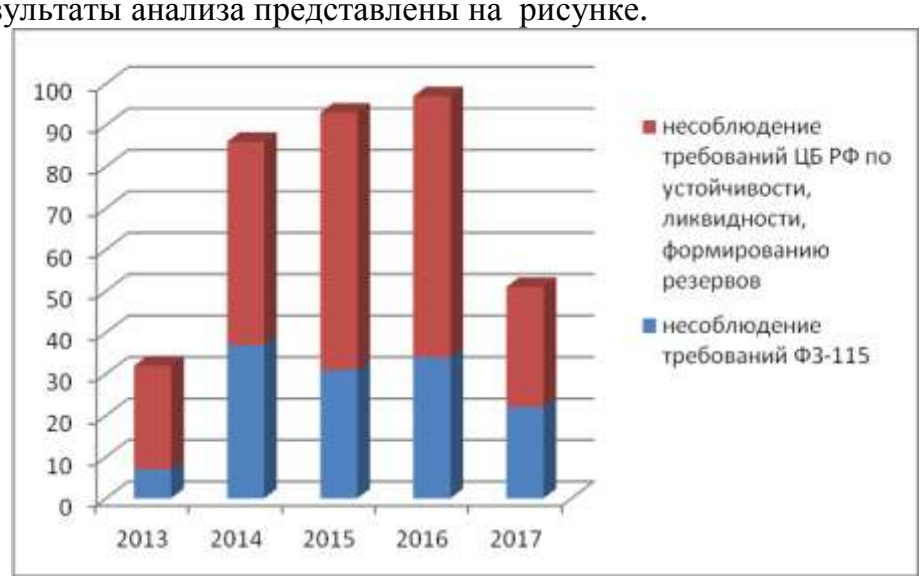

Рисунок - Динамика отзыва лицензий кредитных учреждений России
Figure - Dynamics of revocation of licenses of credit institutions of Russia in 20013-2017

Среди причин отзыва лицензии в сообщениях регулятора упоминаются неоднократные нарушения требований законодательства ПОД/ФТ в части достоверности предоставлявшихся в уполномоченный орган сведений, в том числе по операциям, подлежащим обязательному контролю, а также полноты информации в расчетных документах. В ходе надзора за деятельностью кредитной организации часто устанавливаются факты проведения теневых валютно-обменных операций, не отражавшихся в бухгалтерском учете и отчетности, представляемой в Банк России.

Так, например, на протяжении длительного времени руководством ООО "Внешпромбанк" (лицензия отозвана 21.01.2016 г.) проводились разнообразные операции по выводу активов. При этом была построена система фальсификации отчетности на базе первичных документов, в т. ч. выписок по корреспондентским счетам банков-нерезидентов, кредитных досье клиентов, операций по счетам.

Зачастую нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ сочетаются с нерациональной финансовой политикой, в том числе с размещением денежных средств в низкокачественные активы. При этом создается реальная угроза интересам кредиторов и вкладчиков. Или же деятельность банка ориентирована на агрессивное привлечение денежных средств населения по ставкам, существенно превышающим рыночный уровень.

Можно отметить, что в числе кредитных организаций, у которых лицензия была отозвана в связи с неоднократным нарушением требования законодательства в области ПОД/ФТ, практически нет таких, где среди акционеров или владельцев долей в уставном капитале значились бы государство, региональные или муниципальные власти. Исключение составляет ОАО Инвестбанк "БЗЛ", у которого отзыв лицензии был произведен 10.12.2014 г. - в качестве бенефициара банка выступала администрация г. Бузулук Оренбургской области (16 % акций). В остальных случаях банки были созданы при 100%-м участии частного капитала [7].

Часто встречается такая особенность, как "размытость" долей уставного капитала. Так, у "Эсидбанка" (г. Махачкала) было более 20 владельцев - физических лиц, доля каждого из них составляла от 1 до 10 %.

Географическое распределение банковских организаций, лишенных лицензии за нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ, характеризуется преобладанием столичного региона - г. Москва – 79 случаев за рассматриваемый пятилетний период (58 %). На Северо-Западе такие банки вели деятельность исключительно в г. Санкт-Петербурге – 9 случаев (6 %). На Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале (Пермь, Екатерингбург) были отозваны лицензии у 13 банков (около 10 %), столько же случаев отмечено в Центральной России; южные и поволжские регионы внесли в статистику по 4 случая.

Преобладание столичных банков в этой статистике коррелирует с их общим количеством, зарегистрированным в г. Москве. Особое место в географическом распределении занимает Северный Кавказ. Из всех 135 банков, лишенных лицензий по причине несоблюдения требований Федерального закона ФЗ-115, каждый десятый банк был зарегистрирован в одном регионе – в республике Дагестан. Например, старейший в республике частный банк

"Дагестан" (был основан в 1990 году) прекратил свою деятельность с отзывом лицензии в марте 2014 г. Объем депозитов физических лиц в банке "Дагестан" на 1 февраля 2014 года составлял 2,13 млн. руб. На 1 февраля 2014 года нетто-активы банка составляли 0,34 млрд. руб., капитал - 0,19 млрд. руб., кредитный портфель - 0,23 млрд. руб. При этом Банк России зафиксировал, что "Дагестан" был вовлечен в сомнительные операции (выдачу наличных денежных средств юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям). Накануне отзыва лицензии, в 2013 году объем таких операций превысил 1,6 млрд. руб. – более чем в два раза больше совокупных активов банка.

Основные причины нарушений банками законодательства в области ПОД/ФТ, как правило, связаны с недостаточным контролем руководства за деятельностью соответствующих структурных подразделений, а в отдельных случаях – с намеренным допущением нарушений закона. Можно отметить также низкое качество проверок, проводимых внутренним аудитом банка, пассивную позицию или недостаточный уровень квалификации контролеров.

Ключевым фактором, снижающим эффективность мер ПОД/ФТ, является пренебрежение (в т. ч. сознательное) принципом "Знай своего клиента", определение которого было дано рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору [4]. Данный принцип положен в основу процедуры идентификации, для соблюдения которой банк должен разрабатывать и внедрять комплексные системы проверки предоставляемых клиентами сведений. В том числе речь идет об определении реального конечного бенефициара во избежание открытия счета фиктивному лицу; идентификации основной деятельности клиента и источников его дохода; уточнении цели открытия счета и перечня операций, которые будут по нему проводиться.

Как показала практика, если в банке к политике ПОД/ФТ подходят формально, то в итоге кредитная организация сталкивается с серьезными последствиями. Например, при заключении договора с клиентом его деятельность не была до конца изучена по предоставленным документам и всем доступным источникам. Затем правоохранительные органы установили, что эта деятельность незаконна. Очевидно, что этот факт окажет влияние на деятельность банка вследствие реализации сразу нескольких рисков:

– репутационного риска в связи с изменением мнения клиентов и контрагентов банка на негативное;

– риска ликвидности в связи с оттоком клиентов;

– регуляторного риска в связи с мерами, принимаемыми ЦБ РФ (штрафами, ограничениями определенных операций, отзывом лицензии).

Отдельно стоит отметить сомнительные операции банков по выводу капиталов за рубеж. Благодаря предпринятым усилиям уже в 2014 году объем таких трансакций сократился втрое по сравнению с предыдущим годом - с 26,5 млрд. долл. в 2013 году до 9 млрд. долл. в 2014 году. Такое снижение стало возможным благодаря использованию инструментов, не только позволяющих оперативно выявлять признаки высокой вовлеченности банка в проведение сомнительных операций клиентов, но и направленных на незамедлительное прекращение подобных операций [5].

Сегодня денежно-кредитная политика России характеризуется в целом ужесточением мер ПОД/ФТ. Одним из направлений Банк России определил повышение внимания кредитных организаций к транзитным операциям клиентов [3], указав, что одним из признаков масштабных нарушений такого рода является высокое соотношение объемов клиентских операций и величины активов банка.

Ограничение непосредственного участия банков в схемах отмывания доходов привело к тому, что их вовлеченность в процесс становится опосредованной. Так, в настоящее время Банк России отмечает возрастающую активность в реализации новых трансграничных схем вывода денежных средств и циркуляции наличности по коррупционным каналам. Речь идет об участии в качестве элементов таких схем небольших туристических фирм, транспортно-логистических компаний и поставщиков зарубежного программного обеспечениях [6]. Таким образом, для эффективности системы ПОД/ФТ возникла новая угроза, требующая создания новых барьеров.

Как показал анализ результатов реализации положений Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.04.2018 г.) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [1] в банковском секторе, непосредственное влияние на эффективность мер ПОД/ФТ оказывают организационная структура кредитной организации, а также характер и масштабы ее деятельности. Ключевым моментом является строгость соответствия системы внутреннего контроля указаниям и рекомендациям Банка России, а также максимальный охват таким контролем всех направлений банковского бизнеса (предлагаемых финансово-кредитных продуктов). При этом система риск-менеджмента банка также должна постоянно обновляться в соответствии с возникающими вызовами и угрозами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.04.2018 г.) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". - [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/57746781/ (Дата обращения 20.04.2018).

2. Указание Банка России от 23.06.2004 г. № 70-Т "О типичных банковских рисках". - [Электронный ресурс]. URL: https://zakonbase.ru/content/base/19149/ (Дата обращения 15.03.2018).

3. Методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 19-МР "О повышении внимания кредитных организаций к операциям клиентов - юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получающих наличные денежные средства с использованием корпоративных карт". - [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71630908 / (Дата обращения 15.03.2018).

4. Методические рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору по идентификации клиентов банков (Customer due diligence for banks, 2001). Приложение к Письму Банка России от 10.07.2001 г. № 87-Т "О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору". - [Электронный

ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32567/ (Дата обращения 15.03.2018).

5. Деньги кидают тень. Интервью заместителя Председателя Банка России Д. Г. Скобелкина "Российской газете" // Российская газета. - 24.03.2015 г.

6. ЦБ раскрыл объем операций по популярным схемам обналички и вывода активов // РБК. 09.03.2017 г. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/09/03/2017/58bdb70f9a79475177f01bc2/ (Дата обращения 15.03.2018)

7. Официальный интернет-портал Банка России. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/(Дата обращения 14.03.2018)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.7

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Алтунина, Т. Н. Тютиков

PERSPECTIVE FORMS OF INTERACTION OF LARGE AND SMALL BUSINESS IN AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF KALININGRAD REGION

V. V. Altunina, T. N. Tyutikov

Статья посвящена рассмотрению перспектив взаимодействия малого и крупного бизнеса в сельском хозяйстве региона с применением основ субподрядных отношений, агрофранчайзинга и аутсорсинга. Малый бизнес в современных условиях играет важную роль в развитии села и росте качества сельскохозяйственной продукции региона. Внедрение в практику предложенных форм сотрудничества в агробизнесе позволит повысить занятость на селе и обеспечить население продуктами питания отечественного производства, тем самым снизить зависимость региона от импорта.

развитие сельского хозяйства, импортозамещение, взаимодействие крупных и малых агропредприятий, субподрядные отношения, агрофранчайзинг и аутсорсинг.

The article is devoted to consideration of the prospects of interaction between small and large business in the region's agriculture with the application of the foundations of subcontracting, agrofranchising and outsourcing. Small business in modern conditions plays an important role in the development of the village and the growth of the quality of agricultural products in the region. The introduction of the proposed forms of cooperation in agribusiness will allow increasing employment in the countryside and providing the population with food products of domestic production, thereby reducing the dependence of the region on food imports.

development of agriculture, import substitution, interaction of large and small agribusinesses, subcontracting, agrofranchising and outsourcing.

В настоящее время, когда противостояние Российской Федерации и Запада возрастает не только в экономическом (санкции и антисанкции, обусловившие сокращение объемов внешней торговли и рост инфляции), но и политическом плане (усиление мер государственной безопасности, обороноспособности на фоне политической нестабильности) [3], проблема должного обеспечения населения страны продовольствием отечественного производства особенно актуальна. Именно поэтому развитие сельского хозяйства страны и отдельных ее регионов можно рассматривать в качестве гарантии национальной продовольственной безопасности [4]. Калининградская область из-за своего географического положения является наиболее уязвимой в плане комплексного обеспечения продовольствием. Основная задача региона -

обеспечение населения продуктами питания местного производства, увеличение производственного потенциал региона и расширение ассортимента выпускаемой продовольственной продукции [5]. Эффективное развитие сельского хозяйства зависит от занятости населения, наличия работы, способной обеспечить уровень доходов достаточный, чтобы люди трудоспособного возраста не рассматривали миграцию как единственную альтернативу лучшей жизни [1].

В экономике Японии функционируют 62 % малых предприятий и 38 % – больших, в Бельгии такое соотношение составляет 70 к 30 %, в Германии 50 : 50 [2]. Такое соотношение в развитых странах позволяет эффективно функционировать аграрной экономике, когда малый агробизнес и агрохолдинги не противостоят, а сотрудничают друг с другом, развиваясь во взаимодействии. Формы такого сотрудничества очень разнообразны. Они определяются комплексом множества природных, социальных, экономических и культурно-исторических факторов, действующих на сельскохозяйственной территории в отношении субъектов агропродовольственного сектора [3]. При таком соотношении есть возможность максимально использовать существующие ресурсы, создавать комфортные условия развития агробизнеса и решать экономически значимые проблемы в стране.

Там, где можно внедрить технологии промышленного типа, у крупных предприятий большие перспективы. Где много ручного труда и нет смысла применять сложную технику - будущее за малыми агропредприятиями. Такое разделение труда между мелкими и крупными фирмами - это закономерность любой экономики. Необходимо понимать, что малый агробизнес формирует средний класс в сельской местности. Повсеместное территориальное рассредоточение малых агропредприятий выравнивает социально-экономическую обстановку в сельской местности и позволяет реализовать потребности людей.

В настоящее время органы власти Российской Федерации содействуют развитию агрохолдингов и крупных сельскохозяйственных организаций в связи с тем, что трансакционные издержки по распределению субсидий, сбору и обработке отчетности, управлению намного ниже при работе с крупными предприятиями, чем с не объединенными в более крупную структуру фермерами [1]. При всех видимых преимуществах ориентация только на крупных производителей не может обеспечить устойчивое развитие национального сельского хозяйства [6].

Цель исследования заключалась в разработке рекомендаций по совершенствованию форм сотрудничества крупных и малых сельскохозяйственных предприятий для развития агарного сектора экономики и обеспечения комплексной продовольственной безопасности населения региона.

Эффективное взаимодействие различных форм хозяйствования в аграрном секторе может служить действенным инструментом в аграрной экономике страны при решении приоритетных задач, таких как импортозамещение, повышение доли экспорта продовольствия, развитие сельской местности. Именно так в мировом бизнесе аграрного сектора формируются вертикальные связи, появляются стабильные предприятия, достигающие максимального эффекта в производственной деятельности. Такие вертикально организованные

связи позволяют достигать высокой эффективности сельскохозяйственного производства, в связи с чем необходимо продолжить развивать соответствующие организационные механизмы, нормативно-правовую базу, обеспечивающие крупным и малым формам хозяйствования процесс взаимодействия друг с другом.

Направления сотрудничества крупных и малых форм бизнеса в АПК. Калининградская область характеризуется высоким уровнем индустриализации в сочетании с интенсивным сельским хозяйством. Доля агропромышленного сектора в валовом региональном продукте достигла 6 %, в то время как в целом по России доля сельского хозяйства в 2015 году составила 6,3 %, что на 0,8 процентных пункта выше, чем в 2014 г.

Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в 2016 году, по предварительной оценке, составил 31072,6 млн. руб. (в действующих ценах). Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ (в фактически действовавших ценах; % от хозяйств всех категорий)
Table 1 - Structure of agricultural production by categories of farms in Russia (in actual prices, % of farms of all categories)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (±)
РФ						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	—
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	47,9	47,6	49,5	51,5	52,8	+4,9
хозяйства населения	43,2	42,6	40,5	37,4	34,7	-8,5
крестьянские (фермерские) хозяйства)	8,9	9,8	10,0	11,1	12,5	+3,6
Калининградская область						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	—
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	47,0	51,7	55,4	60,7	56,4	+9,4
хозяйства населения	48,3	42,4	38,6	32,2	36,8	-11,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	4,7	5,9	6,0	7,1	6,8	+2,1

Представленные данные свидетельствуют, что в Калининградской области эффективно развивается крупный сельскохозяйственный бизнес. В России в структуре производства продукции сельского хозяйства удельный вес сельскохозяйственных организаций составил менее 51,4 %, в Калининградской области в 2016 году – 56,4 %. Доля малого бизнеса (КФХ) составила 6,8 %. Личные подсобные хозяйства, которые, исходя из самого названия "подсобные", не должны иметь коммерческого характера, произвели в 2016 г., по данным Росстата, 36,8 % валовой продукции сельского хозяйства. Подобная форма производства характеризуется социологами "пассивно-реактивной адаптацией"

населения к шоковым экономическим реформам, формой выживания и сама по себе является показателем низкого уровня жизни населения в сельской местности.

Структура производства основных видов продукции сельского хозяйства в разрезе категорий производителей в аграрном секторе Калининградской области характеризуется следующими тенденциями (таблица 2).

Таблица 2 – Структура основных видов продукции по хозяйствам, %
Table 2 - Structure of the main types of products on farms,%

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Сельскохозяйственные организации					
Зерно (в весе после доработки)	87,2	88,3	89,1	88,2	88,5
Картофель	9,4	9,5	14,1	18,7	21,4
Овощи	3,3	2,8	2,9	8,0	7,9
Скот и птица на убой (в убойном весе)	83,5	86,6	88,2	89,0	89,2
Молоко	48,7	50,1	55,8	59,5	60,1
Яйца	72,9	75,3	74,9	77,5	76,0
Хозяйства поселения					
Зерно (в весе после доработки)	0,9	0,6	0,5	0,4	0,7
Картофель	73,9	69,2	63,8	54,6	56,7
Овощи	78,6	75,4	72,5	67,6	61,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)	15,7	12,7	11,3	10,5	10,1
Молоко	48,4	47,1	41,0	36,9	35,0
Яйца	25,4	23,0	23,6	20,9	21,0
Крестьянские хозяйства					
Зерно (в весе после доработки)	14,9	11,1	10,4	11,4	9,8
Картофель	16,7	21,9	22,1	26,7	21,9
Овощи	18,1	21,8	24,6	24,4	31,0
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,8	0,7	0,5	0,5	0,7
Молоко	2,9	2,8	3,2	3,6	4,9

Хозяйства населения производят более чем 56 % картофеля и 61,1 % овощей, их деятельность является лишь дополнительным источником заработка и снабжения семьи продуктами питания собственного производства. Вышеобозначенная ситуация говорит о недостаточном внимании к роли малого бизнеса в аграрной сфере, неэффективном использовании возможностей крестьянских хозяйств, индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве региона и страны.

В 2016 году министерством сельского хозяйства Калининградской области продолжилась реализация программ, направленных на комплексное развитие малого сельского предпринимательства и возобновлена поддержка семейных животноводческих ферм. Начинающим фермерам было предоставлено

24 гранта и 5 грантов фермерам, развивающим семейные животноводческие фермы.

Для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, способствующей инвестиционной активности в сфере малого предпринимательства и стабилизации рынков сбыта, начата реализация программы по грунтовой поддержке. По данному направлению было предоставлено три гранта работающим сельскохозяйственным потребительским кооперативам, специализирующимся на переработке, хранении и сбыте овощной продукции. Это позволило укрупнить реализационные партии овощной продукции для выхода в торговые региональные сети, повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность производителей.

Для сохранения сельских территорий Калининградской области необходимо дальнейшее развитие малого агробизнеса. Накопленный отечественный и зарубежный опыт взаимодействия предприятий агробизнеса позволяет сделать вывод, что наиболее оптимальным для текущих экономических условий будет такое взаимодействие, при котором в валовом производстве будут доминировать крупные предприятия, уступая лидерство по отдельным видам продукции малому аграрному бизнесу. Необходимо всячески поддерживать коммерческое сотрудничество крупных и мелких агропредприятий, развивая так называемое контрактное сельское хозяйство, когда агрохолдинг на основе подряда, аренды, договора контрактации передает часть производственных функций малой форме агробизнеса, поставляя ей ресурсы, предоставляя услуги и закупая у нее произведенную продукцию. В связи с этим, на современном этапе для улучшения механизма сотрудничества крупных и малых сельскохозяйственных предприятий необходимо использовать следующие механизмы взаимодействия: субконтрактная форма интеграции; агрофранчайзинг; аутсорсинг.

Субконтрактация как разновидность делового партнерства предполагает такую кооперацию мелких и даже мельчайших предприятий (мини-фирм), при которой крупное предприятие на основе договора (контракта) размещает заказ, определяет спецификацию изделий. При этом крупное предприятие может заключить контракт либо на производство готового изделия без собственного участия (коммерческий вариант), либо на участие малых фирм в отдельных стадиях технологического процесса (производственный вариант) [7].

Данные формы взаимодействия можно использовать при объединении крупных агрохолдингов Калининградской области с небольшими фермерскими хозяйствами. На основе субконтрактной интеграции крупные агропредприятия могут закупать продукцию овощеводства, грибоводства, плодоводства и др. у фермеров для последующей переработки и реализации в крупных торговых сетях. Расширение ассортимента за счет комплексного производства замороженных и сушеных овощей, фруктов, грибов обеспечит рынок отечественной продукцией. Второй эффективной формой сотрудничества сельскохозяйственных предприятий является агрофранчайзинг. Суть его заключается в том, что крупное хозяйство разрабатывает собственную технологию, продает ее участникам проекта и несет ответственность за конечный результат. К обязанностям франчайзера относится обучение,

стажировка, консультация и контроль своих франчайзи, обеспечение каналов сбыта готового продукта в первый год существования. Может существовать и дополнительная договоренность на выполнение данных обязанностей в последующие годы реализации проекта [8]. Успешно внедряются агрофраншизы в следующие сферы:

- выращивание рассады цветов;
- выращивание овощей;
- разведение кроликов;
- разведение крупного рогатого скота;
- выращивание и разведение других животных;
- выращивание кур, индюков, гусей, уток;
- выращивание грибов вешенка;
- организация производства яиц и другое.

Таким образом, малый агробизнес Калининградской области может производить аналогичную продукцию, как и крупные агрохолдинги Калининградской области, реализовать под их брендом, при этом продукция будет натуральной, экологически чистой.

Агрофранчайзинг - эффективная и капиталосберегающая форма развития бизнеса в подотраслях сельского хозяйства. Она способствует мелким производителям в продвижении их продукции на конкурентный рынок. Не менее важны социальные преимущества модели, получение опыта предпринимательства, снижение стартовых рисков, доступ к современным агротехнологиям, повышение уровня жизни сельского населения, обеспечение натуральными продуктами [9].

Третья форма эффективного сотрудничества предприятий агробизнеса - аутсорсинг. Аутсорсинг – элемент стратегии компании, при котором она передает сторонней организации (как правило, малому предприятию) частично или целиком функцию производства продукции. При использовании аутсорсинга на начальном этапе крупные предприятия, прежде всего, избавляются от вспомогательных и обслуживающих бизнес-процессов (ремонта и сервисного обслуживания оборудования, хранения и обработки овощей и т. д.) [10].

Улучшение делового климата в Калининградской области будет в дальнейшем способствовать такой системе сотрудничества в агробизнесе, так как именно на региональном уровне наиболее востребовано применение аграрного аутсорсинга. Те преимущества, которые вносит аграрный аутсорсинг, при тщательном поиске партнеров и заключении контрактов позволяют предположить его рост в аграрном секторе экономики страны.

Для Калининградской области современные экономические обстоятельства требуют быстрого симметричного управленческого ответа, поскольку риски, связанные с устойчивостью и безопасностью развития (как продовольственного, так и непродовольственного характера), здесь всегда выше ввиду специфического территориального расположения региона [4].

Для эффективного сотрудничества крупных и малых предприятий в сельском хозяйстве на основе субконтрактных отношений, агрофранчайзинга и аутсорсинга необходимо:

1. Привлечение органов власти к созданию устойчивых хозяйственных систем, включая малые и крупные формы хозяйствования.

2. Разработать региональные программы развития и поддержки контрактных отношений, агрофранчайзинга и аутсорсинга для эффективного сотрудничества предприятий агробизнеса.

3. Провести исследование с участием предприятий агробизнеса с целью сравнения эффективности форм взаимодействия, в том числе и на примере зарубежного опыта.

4. Внедрить несколько инновационных пилотных проектов в Калининградской области с различными формами взаимодействия крупных агрохолдингов и малых хозяйств в сельской местности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гатаулина Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве – залог устойчивого развития сельских территорий //Научно-методические основы устойчивого развития сельских территорий: научн. тр. ФГБНУ ВИАПИ имени А. А. Никонова. - М.: ФГБНУ ВИАПИ имени А. А. Никонова: "Энциклопедия российских деревень", 2015. - Вып. 41. - С. 70-88.

2. Газизов Р. М. Зарубежный опыт развития сельских территорий // Молодой ученый. - 2014. - № 2. - С. 416-418.

3. Какаева Е. А. Инновационная стратегия компании "в системе стратегического управления" // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2007. - № 1. - С. 164-175.

4. Дудин М. Н. Особенности развития сельского хозяйства Калининградской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - Вып. 10. - С. 92-100.

5. Зорина С. И., Манцевич И. В. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики сельского хозяйства на примере Калининградской области // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2016. – Спецвыпуск № 2. - URL http://e-journal.omgau.ru/index.php/spetsvypusk-2/31-spets02/412-00161. - ISSN 2413-4066

6. Лукичёв П. М. Кооперация в России как фактор устойчивого развития АПК // Сельское хозяйство – драйвер российской экономики (для обсуждения и выработки решений). – СПб.: Экспофорум, 2016. – С. 13-15.

7. Керашев А. А. Перспективные формы взаимодействия малых форм агробизнеса с корпоративными структурами в АПК мезо-уровня // Вестник Адыгейского гос. ун-та. - Серия 5: Экономика. - 2012.

8. Черемных М. Б. Франчайзинг в сельском хозяйстве // Вестник АПК Ставрополья. – 2012. - С. 98-99.

9. Мельникова Е. В. О стратегических возможностях агрофранчайзинга в АПК // Международная научно-практическая конференция: сб. науч. статей. – М.: Международный центр науки и образования, 2014. - С. 46-48.

10. Вострецов А. М., Иванов Р. В. Аутсорсинг как форма управления крупного и малого бизнеса // Академический вестник. – 2014. – № 1(27). - С. 273-278.

УДК 338.242

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

В. А. Волкогон, В. И. Кузин

APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS IN THE FISHERY COMPLEX

V. A. Volkogon, V. I. Kuzin

Проводится сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной деятельности с точки зрения предприятия, инвестора и органа государственной власти. Выделяются два уровня формирования показателей развития рыбохозяйственного комплекса: стратегический и операционный. На основе сопоставления показателей подпрограмм государственной программы "Развитие рыбохозяйственного комплекса", финансовых показателей и показателей предприятий делаются выводы о распределении ролей в системе управления рыбохозяйственным комплексом.

показатели эффективности инвестиций, инвестиции, рыбохозяйственный комплекс, показатели государственной программы.

A comparative analysis of approaches to the evaluation of investment activity is made from the point of view of the enterprise, the investor and the public authority. There are two levels of formation of indicators for the development of the fishery complex, strategic and operational. Based on the comparison of the indicators of the subprograms of the state program "Development of the fishery complex", financial indicators and indicators used by enterprises, conclusions are drawn on the distribution of roles in the management system of the fishery complex.

investment efficiency indicators, investment, fisheries complex, state program indicators.

В условиях высокой волатильности внешней среды большое значение приобретают инструменты управления, направленные на достижение целей, стоящих как перед хозяйствующими субъектами, так и перед рыбохозяйственным комплексом в целом. При этом проявляются определенные противоречия, обусловленные требованиями рынка, предъявляемыми к хозяйствующим субъектам, с одной стороны, и запросами общества, с другой стороны, выражаемые в необходимости обеспечить социальную стабильность в широком ее понимании. Это приводит к различным подходам к оценке результатов деятельности с точки зрения рыбохозяйственных предприятий и органов управления отраслью.

Помимо разницы подходов к оценке результатов деятельности, имеется ряд неурегулированных в полной мере методических вопросов. Так, в практике управления рост отдельных показателей, чаще всего объемов производства, рассматривается как проявление развития. Во многих случаях это является справедливым, однако отождествлять понятия роста и развития некорректно, поскольку развитие подразумевает переход в новое качественное состояние, в то время как рост - это механическое увеличение наблюдаемого показателя. К сожалению, не всякое количественное увеличение приводит к качественным

изменениям. Кроме того, для хозяйственной деятельности и для целей государственного управления применяются различные показатели [5].

Поскольку развитие подразумевает изменения, которые затруднительно производить без внедрения производственных или продуктовых инноваций, чаще всего оно взаимосвязано с инвестиционной деятельностью. Поэтому предметом настоящей статьи являются подходы к оценке эффективности инвестиционной деятельности в рыбохозяйственном комплексе.

При анализе подходов к оценке эффективности инвестиций предприятия необходимо учитывать наличие двух уровней оценки. Первый уровень связан с целями деятельности предприятия и носит стратегический характер. Эффективность на этом уровне определяется способностью хозяйствующего субъекта поддерживать устойчивое существование на долгосрочном периоде. Для малых предприятий, кроме того, может стоять цель развития, включая целевые показатели роста.

Для предприятий рыбохозяйственного комплекса характерным является высокий уровень гармонизации целей развития со стратегическими целями [8]. Так, в стратегических документах сформулирована цель рыбохозяйственного комплекса: обеспечение населения страны безопасной рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. При этом гарантией достижения цели является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов

Целевые показатели стратегических документов развития комплекса формируют базу для развития предприятий. Ключевым показателем в этом отношении является установленный удельный вес отечественной рыбной продукции в общем объеме товаров внутреннего рынка – не менее 80 %, что создает условия для сбыта продукции рыбодобывающих предприятий [7].

Однако после начала действия особых защитных экономических мер возникли определенные противоречия. Закрытие российского рынка для многих видов рыбного сырья снизило уровень конкуренции, а также предложение на рынке. Это привело к тому, что рентабельность предприятий по виду экономической деятельности "рыболовство, рыбоводство" по данным Федеральной налоговой службы выросло в 2014 году до 33,2 %, а в 2016 году достигло 61 %, как это показано на рисунке 1.

Рост рентабельности произошел за счет повышения цен. При этом рост цен на рыбную продукцию объясняется необходимостью преодолеть отставание индексов цен на продукцию комплекса по сравнению с индексом потребительских цен в последнее десятилетие. Однако некоторые эксперты указывают на несоответствие зафиксированного роста цен такому целевому показателю развития комплекса, как экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов [6].

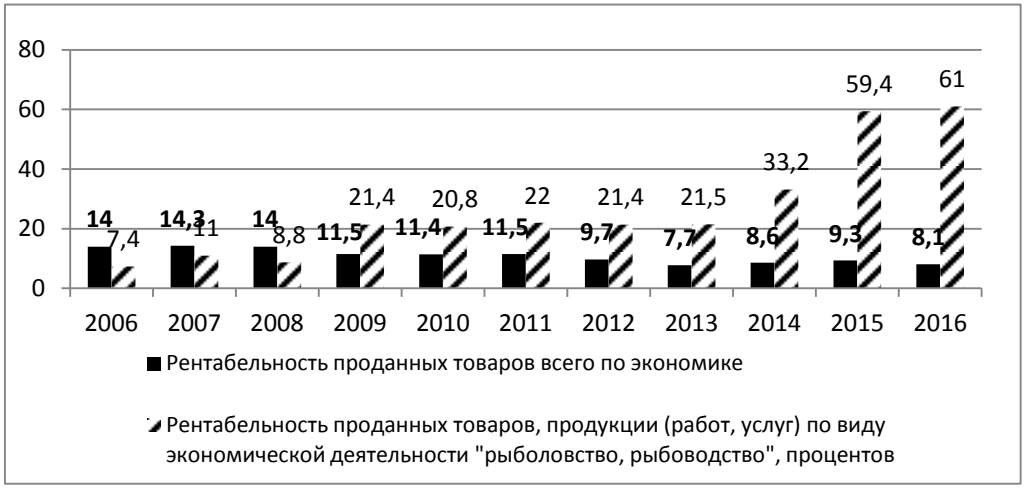

Рисунок 1 - Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций рыболовства и рыбоводства, в сравнении с рентабельностью в целом по экономике по данным Федеральной налоговой службы, %

Figure 1 - The profitability of the sold goods, products (works, services) of fisheries and fish farming organizations, in comparison with the profitability as a whole in the economy according to the Federal Tax Service, %

При этом необходимо отметить, что полученные ресурсы направлялись на улучшение материальной базы предприятий комплекса. На рисунке 2 показана степень износа основных фондов в целом по экономике и по виду экономической деятельности "рыболовство, рыбоводство". Видно, что значительное сокращение степени износа основных фондов в рыболовстве и рыболовстве зафиксировано начиная с 2014 года, когда износ снизился по сравнению с предыдущим годом на 5,5 %. В дальнейшем степень износа продолжила снижаться. Однако степень износа основных фондов комплекса на конец 2016 года все еще выше, чем в среднем по экономике, что требует инвестиций в их обновление [9].

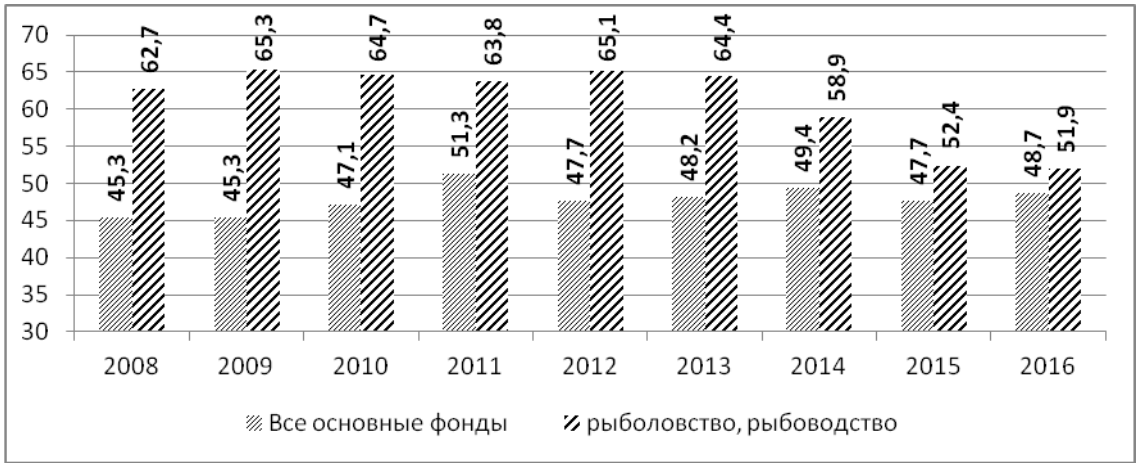

Рисунок 2 - Степень износа основных фондов в целом по экономике и по виду экономической деятельности "рыболовство, рыбоводство", % на конец года

Figure 2 - Degree of depreciation of fixed assets in general for the economy and by type of economic activity "fisheries and fish farming", % at the end of the year

Необходимо отметить, что значительную роль в инвестиционной привлекательности рыбохозяйственного комплекса сыграли результаты заседания Президиума Госсовета при Президенте России 19 октября 2015 года. Были определены: с одной стороны, сохранение исторического принципа распределения квот, включающее 15-летний срок договоров на пользование водными биологическими ресурсами после 2018 года, а с другой стороны, его модернизация, в рамках которой до 20 % квот будет направляться на стимулирование строительства флота и заводов. Кроме того, освоение квот должно производиться собственными или взятыми в лизинг судами в объеме не менее 70 % в год.

Это послужило основой для прироста стоимости основных фондов комплекса. Как показано на рисунке 3, основные фонды рыболовства и рыбоводства после снижения стоимости в 2014 году выросли в 2015 году по отношению к предыдущему году на 8 %, а в 2016 году еще на 7,5 %.

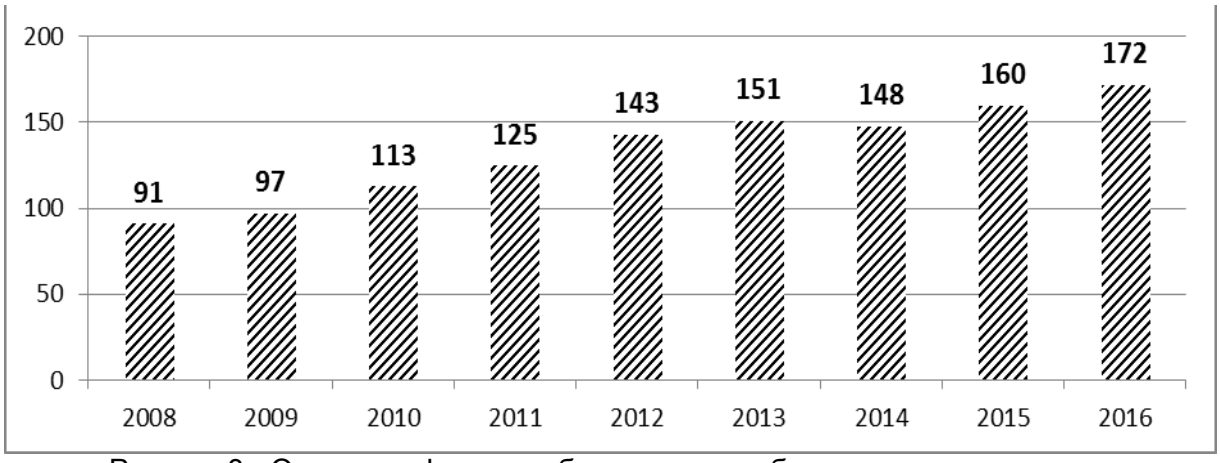

Рисунок 3 - Основные фонды рыболовства и рыбоводства на конец года по полной учетной стоимости, млрд. рублей

Figure 3 - Basic Fisheries and Fish Funds at the end of the year at full cost, billion rubles

В целом подходы предприятий рыбохозяйственного комплекса, используемые для оценки инвестиционной деятельности на стратегическом уровне, аналогичны подходам, применяемым органами государственной власти. Об этом свидетельствует сравнение целевых показателей, применяемых предприятиями и выражающихся в заключении договоров на вылов водных биологических ресурсов, а также позиции руководителей предприятий, высказываемые на совещаниях, отраслевых форумах и в средствах массовой информации.

Инвестиционная активность в рыбной сфере играет важную роль. Хотя в 2015 году произошло снижение объема инвестиций по сравнению с 2014 годом на 21 %, это обусловлено снижением доступности кредитных ресурсов из-за затрудненного доступа к иностранным займам и роста кредитной ставки. Однако общий объем инвестиций в отрасль в 2015 году составил около 14,4 млрд. руб., а в 2016 году вырос до 20,1 млрд. руб. (рисунок 4), что свидетельствует об инвестиционной привлекательности отрасли и происходящем восстановлении. В целом по Российской Федерации доля инвестиций в основной капитал по виду

экономической деятельности "рыболовство, рыбоводство" в общем объеме инвестиций составляла в 2015 году 0,08 %.

Рисунок 4 - Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности "рыболовство, рыбоводство" в фактически действовавших ценах, млрд. руб.
Figure 4 - Investments in fixed assets by type of economic activity "fisheries and fish farming" in actual prices; billion rubles

Второй уровень оценки эффективности инвестиционной деятельности является операционным и включает методологические подходы, применяемые в финансовом анализе. Помимо валовых показателей, таких как выручка и прибыль предприятия, чаще всего применяются показатели, характерные для корпоративных финансов, среди которых основными являются:

- чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта;
- индекс доходности;
- внутренняя норма доходности;
- дисконтированный срок окупаемости инвестиций.

Перечисленные показатели получили широкое распространение в связи с требованиями финансового рынка, на котором постоянно производится сравнение различных вариантов вложения денежных средств. Их использование позволяет производить сравнение с другими вариантами вложения инвестиционных ресурсов, поэтому такие показатели широко используются инвесторами. С точки зрения хозяйствующего субъекта, привлекающего инвестиционные ресурсы, финансовые показатели являются необходимыми, но недостаточными. Это обусловлено тем, что они опираются только на финансовую оценку.

В условиях высокой волатильности экономики для современных методов управления предприятиями могут применяться новые показатели измерения стоимости. К ним относятся экономическая добавленная стоимость (economic value added), а также денежные потоки на инвестиции (cash flow return on investment).

Экономическая добавленная стоимость характеризует величину экономической прибыли хозяйствующего субъекта после выплаты всех налогов и платы за все полученные инвестиции. Этот показатель демонстрирует величину добавленной стоимости, созданной инвестициями, т. е. он показывает эффект от инвестиционной деятельности для предприятия, кроме того, может быть основой для оценки на стратегическом уровне, например, при оценке будущей стоимости компании.

Денежные потоки на инвестиции - это внутренняя норма дохода по существующим инвестициям, основанная на реальных денежных потоках [3]. Однако этот показатель позволяет оценить денежные потоки предприятия, которые генерируются благодаря инвестициям. Поскольку для обеспечения устойчивости операционной деятельности ключевое значение играют денежные потоки, это делает указанный показатель важным элементом оценки операционной эффективности инвестиций.

Для сравнения подходов, используемых для оценки инвестиций на уровне предприятий и органов государственной власти, были составлены таблицы соответствия показателей для подпрограмм государственной программы "Развитие рыбохозяйственного комплекса" утвержденной Постановлением Правительства России от 15 апреля 2014 года № 314 [1, 2, 4]. В таблице 1 приведен анализ показателей подпрограммы государственной программы "Организация рыболовства", а в таблице 2 - "Модернизация и стимулирование".

Таблица 1 - Соответствие показателей подпрограммы "Организация рыболовства" и используемых предприятиями комплекса

Table 1 - Conformity of the indicators of the subprogram "Organization of fisheries" and used by the enterprises of the complex

Показатели подпрограммы	Соответствие показателям эффективности инвестиций	Показатели эффективности инвестиций	Показатели, используемые предприятиями
Объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов (годовое значение), тыс. тонн	Является натуральным и требует пересчета	Объем выручки	Объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов, тыс. тонн
Освоение общих допустимых уловов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации и исключительной экономической зоне Российской Федерации российскими пользователями (годовое значение), %	Частичное, выражает количественное ограничение	Денежные потоки на инвестиции	Освоение квот

Таблица 2 - Соответствие показателей подпрограммы "Модернизация и стимулирование" и используемых предприятиями комплекса
Table 2 - Compliance of the indicators of the subprogram "Modernization and Stimulation" and the enterprises used by the complex

Показатели подпрограммы	Соответствие показателям эффективности инвестиций	Показатели эффективности инвестиций	Показатели, используемые предприятиями
Количество построенных и модернизированных судов рыбопромыслового флота с государственной поддержкой (нарастающим итогом по отношению к показателям базового периода), единиц	Не в полной мере, не учитывает сроков и загрузки	Экономическая добавленная стоимость	Количество построенных и модернизированных судов рыбопромыслового флота
Объем введенных мощностей по хранению и переработке рыбной продукции с государственной поддержкой (нарастающим итогом по отношению к показателям базового периода), тыс. тонн	Не в полной мере, не учитывает сроков и загрузки	Экономическая добавленная стоимость	Объем введенных мощностей по хранению и переработке рыбной продукции
Количество выставочно-ярмарочных мероприятий с участием Федерального агентства по рыболовству (годовое значение), единиц	Отсутствует	Нет	
Прирост объема производства продукции товарной аквакультуры, включая товарную аквакультуру осетровых видов рыб, в отчетном году по отношению к показателям предыдущего года в рамках инвестиционных проектов, реализуемых с государственной поддержкой, тонн	Является натуральным и требует пересчета	Денежные потоки на инвестиции	Объем производства товарной продукции
Объем введенных мощностей на объектах, реализуемых в рамках инвестиционных проектов, построенных (реконструированных, модернизированных) с государственной поддержкой, тонн	Не в полной мере, не учитывает сроков и загрузки	Экономическая добавленная стоимость	Объем введенных мощностей
Объем привлеченных частных инвестиций в проекты, реализуемые с государственной поддержкой (нарастающим итогом по отношению к показателям 2016 года), тыс. руб.	Входит в состав показателей эффективности	Объем инвестиций	Объем инвестиций

Анализ показал различия подхода к оценке результатов деятельности комплекса, включая инвестиционную, со стороны предприятий и органов государственной власти. Предприятия в оценке эффективности инвестиций исходят из показателей финансовой эффективности, в то время как органы государственной власти оценивают результативность деятельности комплекса исходя из натуральных показателей.

Оба эти подхода имеют свои достоинства и недостатки. Так, показатель объема добычи (вылова) водных биологических ресурсов может быть легко преобразован в объем выручки путем перемножения на среднюю цену. Тем самым становится возможным оценить совокупный денежный поток. Однако это

не позволяет сделать вывод об эффективности или неэффективности добычи (вылова). С другой стороны, натуральные показатели вылова, количества построенных судов, объема введения мощностей применяются как на уровне предприятия, так и органами государственной власти, что позволяет обеспечить управляемость отраслью, а включение нормативных требований или показателей эффективности дает предприятиям значительную свободу деятельности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что обеспечение эффективности инвестиционной деятельности, а следовательно, и ее оценка лежит на предприятиях рыбохозяйственного комплекса. На уровне государственной власти используются показатели, характеризующие конкретные результаты деятельности комплекса. Согласование целей предприятий и органов государственного управления производится на стратегическом уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкогон В. А., Кузин В. И. Целевое программирование и инвестиции в основной капитал рыбопромышленного комплекса // Балтийский экономический журнал. - 2016. – № 2(16) . – С. 47-54.
2. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Программно-целевые воспроизводственные пропорции развития рыбохозяйственного комплекса страны // Рыбное хозяйство. – 2016. – № 3. – С. 16-22.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. - 5-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 1340 с.
4. Кузин В. И. Анализ показателей (индикаторов) эффективности реализации государственных программ Калининградской области // Балтийский экономический журнал. – 2015. – № 2(14). – С. 23-30.
5. Кузин В. И. Показатели эффективности использования бюджетных ресурсов //Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем: сб. матер VI Междунар. научно-практ. конф. 14-15 апреля 2015 года / под науч. ред. И. А. Максимцева, А. Е. Карлика, В. Г. Шубаевой. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 256-260.
6. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 1(21). – С. 51-67.
7. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности: монография / В. А. Волкогон [и др.]; под общ. ред. Л. И. Сергеева. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2017. – 182 с.
8. Сергеев Л. И. Целеполагание в системе государственного финансового менеджмента // Балтийский экономический журнал. – 2011. – № 1(5).
9. Теплицкий В. А., Карякина А. В., Мнацаканян А. Г. О целесообразности замены оборудования в рыбной промышленности // Балтийский экономический журнал. – 2017. - № 1(17). – С. 70-75.

УДК 338.46: 368

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Ю. С. Коноплина

SOCIAL INSUARANCE INFLUENCE UPON LABOR RESOURCES RECOVERY

Yu. S. Konoplina

Рассмотрена взаимосвязь задач социального страхования и воспроизводства трудовых ресурсов в экономике страны. Представлены потенциальные и фактические аспекты влияния социального страхования на параметры воспроизводства трудовых ресурсов. Обосновано различие влияния на воспроизводство трудовых ресурсов со стороны основных видов социального страхования. Проведен анализ эффективности решения задач воспроизводства трудовых ресурсов на современном этапе. Представлена характеристика превентивной и стимулирующей функций социального страхования с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов, проанализированы предпосылки повышения его эффективности

Особое внимание уделено перспективам изучения потребностей работодателей в рамках деятельности фондов социального страхования. Представлена характеристика фактических и потенциальных потребностей работодателей с точки зрения эффективной переподготовки кадров. Проанализированы факторы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей для обеспечения перспективных потребностей рынка труда. Определены новые возможности сбора и анализа информации относительно безработицы с целью повышения качества трудовых ресурсов в экономике. Проанализированы проблемы и перспективы в сфере повышения рождаемости как основы для воспроизводства трудовых ресурсов. Определены принципиально новые задачи, которые необходимо решать в рамках социального страхования для обеспечения эффективного воспроизводства трудовых ресурсов.

трудовые ресурсы, производительность труда, социальное страхование, информационные технологии, экономика знаний.

The interrelation between social insurance tasks and labor resources recovery tasks was regarded in frames of national economy. The potential and actual aspects of social insurance influence upon the parameters of labor resources recovery were represented. The different impact upon labor resources recovery maid by basic kinds of social insurance was grounded. The analysis of efficiency in solving the tasks of labor resources recovery at the modern stage of development was conducted. The classification of preventive and stimulating functions of social insurance was represented from labor resources recovery point of view. The main preconditions of improving the efficiency of labor resources recovery were analyzed.

The special attention was paid to perspectives of examining employers' needs in frames of social insurance funds activity. The characteristic of actual and potential employers' needs was represented from the effective retraining point of view. The factors of cooperation between educational institutions and employers aimed at substantiation of perspective labor market needs were analyzed. New opportunities of accumulation and analysis of information concerning unemployment aimed at improving the labor resources quality were determined in frames of national economy. The problems and perspectives in sphere of fertility level improving as the basis for labor resources recovery were analyzed.

The fundamentally new tasks necessary to be solved in frames of social insurance with the aim of effective labor resources recovery were determined.

labor resources, labor productivity, social insurance, information technologies, knowledge-based economy.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики знаний формирует новые требования к трудовым ресурсам. Необходимыми становятся такие практические навыки, как быстрая адаптация к технологическим изменениям и сочетание трудовой деятельности с дальнейшим обучением и повышением квалификации [1, 2]. Информационные технологии и тенденции роботизации в некоторой степени вытесняют людей с рабочих мест. Соответственно, основным конкурентным преимуществом трудовых ресурсов становится творческий потенциал, поскольку творческие способности человека невозможно заменить роботами. Средства, инвестированные в обеспечение соответствия трудовых ресурсов страны современным требованиям, окупаются за счет повышения конкурентоспособности экономики [3]. В современных условиях проблематика воспроизводства трудовых ресурсов представляется одним из наиболее важных факторов обеспечения устойчивого экономического роста в большинстве стран мира. На первый план выступают задачи разработки и адекватной реализации стратегии развития трудового потенциала. Указанные тенденции свидетельствуют об актуальности исследования влияния на процессы воспроизводства трудовых ресурсов различных общественных и экономических институтов, включая и институт социального страхования.

МЕТОДЫ

При подготовке публикации автором были сформулированы следующие цели: 1) определить особенности функционирования различных видов социального страхования в контексте решения проблем воспроизводства трудовых ресурсов; 2) охарактеризовать тенденцию падения рождаемости как один из факторов влияния на воспроизводство трудовых ресурсов; 3) определить направления воспроизводства трудовых ресурсов в рамках социального страхования. В основу работы были положены следующие тезисы: 1) воспроизводство трудовых ресурсов в современных условиях находится под влиянием нескольких неблагоприятных социально-экономических тенденций, а значит, без регулирующего воздействия показатели воспроизводства трудовых ресурсов будут только снижаться; 2) регулирующее воздействие на процессы воспроизводства трудовых ресурсов оказывают различные социальные и экономические институты, при этом значительную роль играет институт социального страхования; 3) наиболее важным фактором, определяющим вектор развития трудовых ресурсов, является формирование экономики знаний и связанные с ней специфические требования к характеристикам трудовой деятельности [4, 5]; 4) процессы воспроизводства трудовых ресурсов во многом определяются качеством жизни и комплексом мер по развитию человека. Проведение исследования основано на эмпирическом подходе, направленном на описание процессов воспроизводства трудовых ресурсов под влиянием

социально-экономических тенденций и деятельности социальных институтов. Изучение особенностей влияния на эти процессы со стороны различных видов социального страхования дает возможность выявлять проблемы и формулировать приоритетные задачи развития в сфере воспроизводства трудовых ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обеспечение воспроизводства трудовых ресурсов в экономике страны (по возможности расширенного) представляется одной из наиболее важных задач социального страхования. Реализация этой задачи осуществляется в рамках каждого из четырех видов социального страхования: страхование на случай временной нетрудоспособности, страхование на случай безработицы, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также пенсионное страхование. В рамках социального страхования на случай временной нетрудоспособности застрахованным лицам предоставляется возможность на протяжении действия больничного листа не вести трудовую деятельность, получая при этом в зависимости от стажа полную или частичную компенсацию утраченного заработка. Наличие компенсации утраченного за период временной нетрудоспособности заработка имеет ключевое значение для реализации задач по воспроизводству трудовых ресурсов, поскольку застрахованному лицу гарантируется не только сохранение рабочего места, но и то, что само застрахованное лицо и члены его семьи за этот период практически не почувствуют ухудшения финансовой обеспеченности. Без компенсации утраченного заработка сами по себе гарантии сохранения рабочего места характеризуются меньшей эффективностью относительно реализации задач воспроизводства трудовых ресурсов, поскольку потребность в средствах к существованию самого застрахованного лица и членов его семьи с высокой вероятностью вынуждает временно нетрудоспособного все же продолжать трудовую деятельность.

С помощью сохранения за временно нетрудоспособным лицом рабочего места и выплаты компенсации заработка, утраченного им за период временной нетрудоспособности, социальным страхованием решаются две важные задачи, способствующие воспроизводству трудовых ресурсов. Первой задачей является предотвращение продолжения застрахованным лицом трудовой деятельности в состоянии временной нетрудоспособности, что позволяет избежать: 1) падения производительности труда данного лица (поскольку работник в состоянии временной нетрудоспособности не способен качественно и своевременно выполнять свои служебные обязанности, и, кроме того, в таком состоянии значительно повышается риск несчастных случаев на производстве); 2) более длительного при прочих равных условиях выздоровления застрахованного лица; 3) превращения заболевания застрахованного лица в хроническое; 4) возникновения осложнений и ухудшения общего состояния здоровья застрахованного лица; 5) возникновения рецидивов заболевания в будущем; 6) получения застрахованным лицом вследствие заболевания частичной или полной потери трудоспособности (что означало бы ухудшение качества отдельного элемента трудовых ресурсов, представленного конкретным

застрахованным лицом); 7) распространения инфекционных заболеваний (если временная нетрудоспособность застрахованного лица наступила в результате именно инфекционного заболевания) и потери трудоспособности остальными членами трудового коллектива.

Второй задачей является предотвращение ухудшения состояния материальной обеспеченности застрахованного лица и членов его семьи в случае, если оно физически не имеет возможности (даже при желании, несмотря на все возможные негативные последствия) продолжить трудовую деятельность. Кроме того, в рамках данного вида социального страхования осуществляется частичная оплата санаторно-курортного лечения застрахованных лиц и их детей, что также направлено на поддержку качества и воспроизводства трудовых ресурсов в экономике страны.

На воспроизводство трудовых ресурсов направлено и социальное страхование на случай безработицы. Данный вид социального страхования характеризуется внутренним противоречием: достаточно хорошо проработанный теоретически, на практике он применяется в значительно усеченном варианте, что связано с причинами организационного характера и экономическими ограничениями. Нами рассматриваются все возможности влияния на воспроизводство трудовых ресурсов со стороны социального страхования (включая и временно неиспользуемые). Содействовать воспроизводству трудовых ресурсов данный вид социального страхования может благодаря такому инструментарию, как выплата материальной помощи по безработице. Размер такой помощи не может составлять 100 % утраченного заработка и с увеличением длительности периода безработицы постепенно уменьшается, что призвано стимулировать безработное лицо к активному поиску нового места работы. Кроме того, предусмотрено предоставление таких услуг, как обучение и переквалификация безработных лиц, содействие в поиске рабочего места с целью трудоустройства. На данный вид социального страхования возложена функция посредничества между потенциальными наемными работниками и потенциальными работодателями. Он направлен не столько на сокращение количества официально зарегистрированных безработных, сколько на недопущение длительной безработицы, а также на уменьшение доли молодежи в общем количестве безработных.

Значительные возможности воздействия на воспроизводство трудовых ресурсов заложены в такой функции социального страхования, как обучение и переквалификация безработных лиц. От того, насколько правильно будут предложены направления обучения и переквалификации, насколько адекватными эти направления будут относительно текущих и потенциальных потребностей работодателей (запросов рынка труда), зависит результативность трудоустройства безработных, прошедших обучение и переквалификацию. Основные резервы повышения качества и эффективности воздействия на воспроизводство трудовых ресурсов со стороны данного вида социального страхования состоят именно в совершенствовании изучения потребностей работодателей (запросов рынка труда), как фактических, так и, что не менее важно, потенциальных, поскольку переподготовка кадров должна быть основана на принципе опережения.

Результаты масштабных исследований потребностей рынка труда, касающихся средне- и долгосрочной перспективы, должны отображаться в практике модернизированного государственного заказа на подготовку необходимых трудовых ресурсов. Именно изучение будущих запросов рынка труда должно составлять основу предоставления тому или иному высшему учебному заведению квоты на финансируемые из государственного бюджета места для обучения студентов по специальностям, наиболее необходимым для развития экономики страны. Выбор высших учебных заведений для предоставления финансируемых из государственного бюджета мест следует осуществлять на основе постоянно совершенствуемой методики, позволяющей определить как рейтинг высшего учебного заведения в целом, так и его рейтинг по определенным наиболее перспективным специальностям [6, 7].

Исследование и прогнозирование развития экономики страны представляет собой отдельную сложную научную проблему, однако именно от точности таких прогнозов зависит, будут ли в стране в необходимое время и в необходимом количестве трудовые ресурсы с соответствующим образованием и высоким уровнем профессионализма. Данный вид социального страхования имеет тесную связь со сферой образования. Для осуществления переподготовки кадров целесообразно использовать профессиональные ресурсы лучших учебных заведений.

Возможным направлением влияния на воспроизводство трудовых ресурсов является предоставление услуг психологической оценки наиболее подходящих для безработного лица видов профессиональной деятельности. Ориентируясь на результаты масштабных исследований перспектив развития экономики страны в целом и рынка труда, в частности, представляется целесообразным реализовать переподготовку кадров не только для тех лиц, которые уже оказались в состоянии безработицы. Очень важно предоставлять услуги переподготовки кадров для тех лиц, которые еще работают, однако (исходя из результатов исследований) на таком рабочем месте, с которого они с высокой вероятностью могут в ближайшей перспективе оказаться в состоянии безработицы.

В рамках социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний также реализуется значительный объем работы по воспроизводству трудовых ресурсов страны. Усилия направляются, в первую очередь, на превенцию, т. е. предотвращение наступления страховых случаев, ухудшения качества трудовых ресурсов и уменьшения их количества. Но основная часть финансовых ресурсов данного вида социального страхования используется для минимизации негативных последствий наступления страховых случаев, предоставления пострадавшим лицам материальной помощи, а также медицинских и реабилитационных услуг с целью их возвращения в состав трудовых ресурсов страны.

В процессе функционирования пенсионного страхования направленность на воспроизводство трудовых ресурсов проявляется несколько слабее, чем в других видах социального страхования. В рамках пенсионного страхования проблематика воспроизводства трудовых ресурсов рассматривается как один из аргументов в пользу повышения пенсионного возраста. Повышение пенсионного

возраста представляется эффективным инструментом решения первоочередной задачи – предотвращения дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, а проблема воспроизводства трудовых ресурсов рассматривается как относительно второстепенная. При этом роль повышения пенсионного возраста для воспроизводства трудовых ресурсов является достаточно весомой, хотя и в некоторой степени противоречивой. Важное значение повышения пенсионного возраста для воспроизводства трудовых ресурсов проявляется в том, что объемы трудовых ресурсов, которые благодаря повышению пенсионного возраста ежегодно будут оставаться на рынке труда, по сравнению с общей величиной трудовых ресурсов в стране являются достаточно существенными. Несмотря на то, что повышение пенсионного возраста действительно важно, его последствия трудно однозначно оценить как положительные или отрицательные. Действительно, задержка лиц предпенсионного возраста на рабочих местах в некоторой степени препятствует возрастной ротации кадров, несколько усложняет положение дел с молодежной безработицей (в частности, усложняется и без того непростой процесс поиска молодыми людьми первого места трудоустройства), борьба с которой является одной из первоочередных задач современного общества. Однако, с другой стороны, кадры, которые остаются на рабочих местах благодаря повышению пенсионного возраста, во многих случаях характеризуются высоким профессионализмом и большим опытом трудовой деятельности в соответствующей сфере. Следовательно, от продления трудовой деятельности таких кадров (трудовых ресурсов) конкретный работодатель и экономика страны в целом получают преимущества.

Важное значение для воспроизводства трудовых ресурсов имеет обеспечение достаточных темпов рождаемости в стране. Для решения этой задачи инструменты социального страхования применяются совместно с инструментами материального стимулирования. Основной причиной сокращения рождаемости является тенденция повышения социальной активности женщин, которая возникла в западноевропейских странах и США и развивалась тем более высокими темпами, чем более экономически и социально благополучными становились эти страны. Благодаря становлению капитализма и утверждению наемного труда как основы капиталистической системы хозяйствования у всех трудоспособных людей были созданы предпосылки достижения личной материальной независимости. Именно с появлением и распространением феномена наемного труда появилась принципиальная возможность "социальных лифтов", т. е. возможность перехода человека из состава одного общественного слоя (с определенным уровнем материального благополучия) в состав другого общественного слоя (с более высоким уровнем материального благополучия) благодаря высоким результатам своего труда. До появления тенденции повышения социальной активности женщины в общественной иерархии играли относительно второстепенные роли, они, возможно искусственно, были удалены от активного участия в общественной жизни и развитии экономики. Активная социальная роль женщин была скорее исключением, чем правилом. Сегодня происходят изменения в соотношении общественных прерогатив женщин и мужчин, и в некоторой степени отказ от

прерогативы рождения детей в обмен на прерогативу осуществления значительной социальной активности.

В настоящее время на практике реализуются следующие основные методы борьбы с падением рождаемости: 1) материальное стимулирование женщин к рождению детей (применение такого инструмента стимулирования, как материнский капитал); 2) выплата пособия по временной нетрудоспособности в связи с беременностью и родами; 3) выплата пособия по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста. Применение указанных методов позволяет успешно решать проблему снижения рождаемости в целях обеспечения достаточного уровня воспроизводства трудовых ресурсов.

Общий процесс воспроизводства трудовых ресурсов можно подразделить по направлениям: 1) количественное воспроизводство (сохранение и увеличение количества трудовых ресурсов); 2) качественное воспроизводство трудовых ресурсов (сохранение и повышение качества трудовых ресурсов). Наибольшее значение для обеспечения интенсивного развития экономики имеет именно сохранение и повышение качества трудовых ресурсов, которое, в свою очередь, подразделяется на: 1) сохранение и повышение физических характеристик трудовых ресурсов (т. е. трудоспособности); 2) сохранение и повышение профессиональных характеристик трудовых ресурсов (т. е. способности к трудоустройству и возможности реализовать свою трудоспособность).

Необходимость обеспечения качественного воспроизводства трудовых ресурсов в стране не меняет базовые задачи большинства видов социального страхования. Основное направление повышения эффективности влияния на воспроизводство трудовых ресурсов для большинства видов социального страхования по-прежнему состоит в усилении его превентивной и стимулирующей функций. И только перед социальным страхованием на случай безработицы встают принципиально новые сложные задачи - перестроить деятельность преимущественно на основе принципа опережения, обеспечить гибкий и проактивный подход к содействию занятости, переподготовке и повышению квалификации кадров с учетом тенденций изменения рынка труда и распространения неолиберальной модели трудовых отношений.

ВЫВОДЫ

Как показывают результаты работы, основное внимание при обеспечении повышения производительности труда в стране необходимо уделить инновациям, направленным на более эффективное использование трудовых ресурсов. Современная экономика знаний открывает новые возможности для реализации организационных инноваций, направленных на повышение эффективности воспроизводства трудовых ресурсов в деятельности социальных институтов, в том числе и в деятельности института социального страхования. В качестве наиболее перспективных инноваций, направленных на совершенствование воспроизводства трудовых ресурсов в экономике страны, нами выбран принцип опережения (проактивный подход) в деятельности социального страхования на случай безработицы. Подобная инновация требует не только нового понимания организационных основ и тенденций развития рынка труда, но и более высокого профессионализма в работе сотрудников

социального страхования на случай безработицы, а также применения ими современных информационных технологий и сложных алгоритмов для сбора и анализа информации о безработице, что послужит фундаментальной основой для усовершенствования подготовки и переподготовки кадров. Важно отметить, что именно социальное страхование на случай безработицы в ближайшей перспективе будет играть все более важную роль в вопросах воспроизводства трудовых ресурсов. Данный вид социального страхования обладает уникальной возможностью анализа трех различных по своей природе и своим источникам потоков информации, которые поступают от работодателей, от образовательных учреждений и от потенциальных и фактических работников. Еще одним преимуществом данного вида социального страхования с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов является возможность обратного воздействия по указанным трем каналам информации. Кроме того, очень важным перспективным направлением работы данного вида социального страхования является углубленное изучение отказов рынка (т. е. ситуаций, в которых рынок труда отказывается от определенного вида специалистов) с целью определения причин, вызывающих эти ситуации. Главное при этом определить, насколько такие отказы рынка сигнализируют либо о необходимости структурного изменения подготовки и переподготовки кадров, либо о рыночных диспропорциях, вызванных факторами временного характера. В случае конъюнктурных искажений на рынок труда необходимо оказывать сглаживающее регулирующее воздействие, для того чтобы предотвратить необоснованные коррективы процессов воспроизводства трудовых ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коноплина Ю. С. Виртуальные предприятия как особенность постиндустриальной экономики // Балтийский экономический журнал. – 2016. – № 1(15). – С. 74-83.
2. Коноплина Ю. С. Производительность труда в условиях информационной экономики // Балтийский экономический журнал. – 2017. – № 4(20). – С. 50-60.
3. Котляров И. Формы аутсорсинга в современной международной торговле // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 6. – С. 65-72.
4. Саванович С., Герасимова А. Сравнительный анализ результативности использования традиционных и инновационных методов обучения персонала организации // Известия БГАРФ. – 2015. – № 1(31). – С. 54-68.
5. Сомова Е. Промышленные кластеры. Зарождение, функционирование и упадок // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 117-121.
6. Chan Kim W., Mauborgne R. Blue Ocean Strategy: How to Create Uncontested Market Space and Make Competition Irrelevant. – Harvard Business School Press, 2005.
7. Енина Е. Роль сферы услуг в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3(77-3). – С. 1189-1193.

УДК 338.242

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА. ЧАСТЬ 2. ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин

ON SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FISHERIES. PART 2. THE CHALLENGE OF NEW PRODUCTION CAPACITIES

A. G. Mnatsakanyan, V. I. Kuzin, A. G. Kharin

Статья продолжает цикл публикаций, посвященных исследованию современных проблем экономики российского рыбного хозяйства. В фокусе внимания находятся состояние и проблемы производственного потенциала отрасли, перспективы его развития. Ставится цель оценить ключевые элементы политики, направленной на обновление и развитие основных фондов в рыбном хозяйстве. В первой части статьи, опубликованной в предыдущем номере журнала, выполнен анализ текущего состояния производственных мощностей в рыбном хозяйстве России. Во второй части предложена модель, описывающая инвестиции в рыболовство. Результатом исследования стал вывод, что проводимая в настоящее время политика ускоренного инвестиционного развития рыболовства создает риск неустойчивости и сомнительна с позиций роста благосостояния.

рыбное хозяйство, производственные мощности, экономическая политика, инвестиции, капитал.

The article continues the cycle of publications devoted to the study of contemporary problems of the economy of the Russian fisheries. The focus is on the state and problems of the industry's industrial potential, prospects for its development. The aim is to assess the key elements of the policy aimed at updating and developing fixed assets in fisheries. In the first part of the article published in the previous issue of the journal, an analysis was made of the current state of production capacities in the Russian fisheries. n the second part, a model is proposed that describes the investment in fishing. The result of the study was the conclusion that the current policy of accelerated investment development of fisheries creates a risk of instability and is questionable from the standpoint of growing prosperity.

fisheries, production capacities, economic policy, investments, capital.

3. Рамочные условия для оценки результатов инвестиционной политики

Действия Российского правительства, нацеленные на поддержку отечественных производителей и стимулирование инвестиций в рыбное хозяйство, несомненно, оказывают положительное влияние на предприятия отрасли. Однако их общеэкономические и, тем более, социальные выгоды не столь очевидны, как полагают специалисты профильного ведомства. Так, например, введенные в 2014-2016 гг. защитные меры, хотя и улучшили финансовые показатели отечественного рыбопромыслового бизнеса, одновременно привели к росту цен на рыбную продукцию на российском рынке,

заметно опережавшему общую продовольственную инфляцию [2]. В результате в России впервые после более чем 10-летнего непрерывного роста сократилось потребление рыбы. Ухудшилась также структура потребления – спрос сместился в сторону относительно дешевой, менее качественной рыбопродукции. Столь контрастная динамика – заметный рост финансового благополучия предприятий на фоне негативных социально-экономических последствий делает актуальным вопрос: как дополнительно принятые меры, призванные обеспечить масштабное инвестиционное обновление рыбной отрасли, отразятся на деятельности других отраслей экономики и на благосостоянии людей. Оценка такого рода комплексных эффектов, во многом носящих неэкономический характер, является предметом теоретической дискуссии. И хотя нет единства в том, как прогнозировать внешние последствия принимаемых на уровне отрасли управленческих решений, общепризнано, что эти решения должны учитывать одновременно как краткосрочные выгоды, так и пролонгированные, в основном внешние по отношению к отрасли эффекты.

С теоретической точки зрения, проблему сбалансированности текущего и будущего благосостояния можно рассматривать как классическую задачу "межвременно́го выбора", описывающую процесс принятия решения о распределении ресурсов во времени. Стимулируя инвестиции в рыбное хозяйство сегодня, государство рассчитывает в перспективе обеспечить рост в данной отрасли и в смежных отраслях, а вслед за этим добиться роста будущего благосостояния. Однако оборотной стороной "сегодняшних" инвестиций является сокращение текущего потребления и, следовательно, ухудшение нынешнего благосостояния.

Для количественной оценки экономических последствий мер инвестиционной политики применяются различные методические решения. В частности, среди исследователей довольно популярны регрессионные модели. Одна из таких моделей, описывающая инвестиционное развитие российского рыбного хозяйства с помощью двухфакторной производственной функции Кобба-Дугласа, приведена в работе Л. И. Сергеева [4]. Другой распространенный способ оценки социально-экономических результатов инвестиций – динамический подход к моделированию полезности. При этом следует понимать, что любая теоретическая модель, несмотря на выверенность ее построения, как правило, неудобна для практического применения (особенно в случае описания сложного явления, вызванного действием множества различных факторов) и, главное, не всегда обеспечивает достоверность оценки. Поэтому для решения прикладных задач управления экономическими системами предпочтительнее пользоваться аналитическими моделями, построенными путем синтеза теории и практики, предполагающими конструирование параметрических функций, идентифицируемых затем с помощью эмпирических данных. Наше дальнейшее исследование представляет собой попытку реализовать именно такой комплексный подход к моделированию.

Теоретически анализ инвестиционной деятельности в рыбном хозяйстве может опираться только на информацию фондового рынка. Однако на практике такой подход зачастую оказывается ненадежным и неудобным для целей управления, а в случае российского рыболовства он и вовсе нереализуем из-за

непубличности большинства компаний отрасли. Поэтому в качестве альтернативы или в дополнение к рыночному подходу инвесторами обычно используются неоклассические модели инвестиций, суть которых состоит в поиске равновесного состояния, в котором экономика, функционируя как саморегулируемый механизм, снабжает общество необходимым ему количеством благ. Обеспечение требуемого уровня благосостояния в условиях рыночного равновесия также служит основой для определения направлений, объема и структуры инвестиций в отрасль или в отдельные производства. Хотя вопросы построения такого рода моделей довольно широко освещаются в теоретической литературе, эмпирические исследования проблем и последствий инвестиционной политики в рыбном хозяйстве немногочисленны и, в основном, посвящены анализу зарубежного рыболовства.

Одной из главных проблем инвестиций в отрасль, в последнее время занимающей умы ученых и представляющей значительный практический интерес, является вопрос гибкости капиталовложений – как в условиях нестабильности ресурсной базы поддерживать оптимальный уровень производственных мощностей в рыболовстве. Согласно современным взглядам, решение проблемы оптимизации производственных мощностей в рыбодобыче должно опираться на учет взаимозависимости природного и произведенного (физического) капиталов. Так, например, американский экономист Дж. Бойс, исследующий процессы накопления капитала в современном рыболовстве, придерживается точки зрения, что инвестиционные решения являются оптимальными, если уровень накопленного физического капитала обеспечивает долгосрочное устойчивое равновесие в отрасли, которое, в свою очередь, зависит от состояния природного капитала (величины и стоимости рыбных запасов). Исходя из этого, выгодны решения, либо не ведущие к увеличению физического капитала либо допускающие его уменьшение без потерь в случае сокращения природного капитала [5]. Во многом аналогичных взглядов придерживаются К. Кларк и Г. Мунро, полагающие, что инвестиционная политика в рыболовстве зависит от состояния, в котором находится система, выступающая объектом управления. По мнению авторов, инвестиции в добывающие мощности (судно или флот) целесообразно сохранять до тех пор, пока их объекты способны приносить выгоду, либо до момента, после которого они могут быть ликвидированы только со значительными экономическими потерями [6].

Однако эти и другие исследования, анализирующие процесс управления инвестициями в рыболовстве, выполнены на основе зарубежного опыта, поэтому открытым остается вопрос: насколько адекватны предлагаемые подходы к принятию инвестиционных решений в условиях, сложившихся в рыбном хозяйстве России? Российское рыболовство, с одной стороны, представляет собой относительно развитую отрасль, достигшую высокого уровня технической оснащенности и капитализации. Но, с другой стороны, в отрасли имеются многочисленные проблемы. Главная из них, как отмечалось выше, - значительный износ и функциональное устаревание основных фондов. В связи с этим существует необходимость в разработке научного подхода, описывающего

процесс принятия решений об инвестициях в производственные фонды в российском рыболовстве.

Важной особенностью рыбной отрасли, выступающей мощным ограничителем на пути инвестиций, является значительная неопределенность в оценке их выгодности из-за низкой предсказуемости динамики ресурсной базы, длительных сроков окупаемости и низкой ликвидности капиталовложений. Анализ эмпирической литературы показывает наличие консенсуса в том, что присущая рыболовству неопределенность существенным образом влияет на инвестиции. При этом авторы, исследующие вопросы инвестиционной политики в рыболовстве, обычно подробно не рассматривают механизм влияния специальных мер, призванных компенсировать неопределенность и стимулировать инвестиции, на динамику роста производственных мощностей и, тем более, на весь комплекс социально-экономических результатов деятельности рыболовства.

Другой особенностью отрасли, оказывающей непосредственное влияние на принятие решений об инвестициях, которую необходимо учитывать при оценке последствий инвестиционной политики, является т. н. эффект "необратимости" капитала [7, 8]. Главной характеристикой этого эффекта выступает специфическое свойство инвестиций, отражающее их способность к дезинвестированию, а наиболее зримое его проявление – различного рода неустойчивые состояния отрасли или фирмы (бифуркации, катастрофы и т. п.), приводящие к неожиданному изменению сложившейся траектории развития. Данная особенность, как полагают некоторые исследователи, становится причиной того, что рыболовные компании, вынужденные инвестировать в необратимый капитал, но обладающие некоторой гибкостью в сроках осуществления инвестиций, склонны придерживаться осторожной стратегии "ожидания и наблюдения", откладывая капиталовложения в случае, когда неопределенность возрастает [9].

Следует отметить, что факторы неопределенности в рыболовстве довольно многочисленны, разнообразны и мало предсказуемы. Ими могут быть, например, естественные колебания величины рыбных запасов и недостаточное знание биологических закономерностей их развития, изменения природных условий, волатильность рынка и потребительского спроса, конкуренция со стороны товаров-субститутов, государственное вмешательство и т. п. Исследования также показывают, что рыбопромысловые компании обычно консервативны в пересмотре своих инвестиционных планов в случае снижения неопределенности. При этом главным, едва ли не единственным мотивом такого пересмотра выступает позитивная информация о росте объемов продаж – прогнозируемый рост спроса и цен на рыбопродукцию, как правило, оживляет инвестиции в отрасль. Имеется ряд работ, выполненных на основе анализа фактических данных различных отраслей экономики, доказывающих положительную корреляцию между объемом продаж и капитальными вложениями [10, 11]. Среди исследователей инвестиций в рыбное хозяйство также сложился консенсус в том, что одним из ключевых факторов, определяющих характер инвестиционной политики в отрасли, является представление о будущих доходах. "Фирмы, планирующие приобретение новых

заводов и машин, ориентируются на ожидаемые выгоды от их использования, имея в виду стоимость предельного продукта, который эти активы будут обеспечивать" [12].

Особенностью рыболовства, определившей возникновение особого класса моделей, описывающих инвестиции в данной отрасли, является расширенная трактовка понятия "капитал". Во многих современных работах, посвященных исследованию капитала в рыболовстве, в его состав принято включать не только произведенный (физический) капитал, но также некоторые формы непроизведенного капитала (чаще всего рыбные ресурсы). Предполагается, что последние, наравне с произведенным капиталом, выступают объектами инвестирования (прямого и скрытого), а управление доступом к рыбным ресурсам, ставшее в последнее время основным инструментом регулирования отрасли, оказывает непосредственное влияние на инвестиции в производственные мощности. В силу этого расширенная трактовка капитала в рыбной отрасли, наиболее полно отражающая современное понимание процессов устойчивого развития, рассматривается как один из краеугольных камней научного подхода к моделированию инвестиций в рыболовстве.

4. Моделирование инвестиционной политики

В настоящее время наибольшее распространение для обоснования инвестиционных решений получил неоклассический подход. Например, согласно одной из моделей этого подхода, предложенной Д. Йоргенсоном, оптимальный размер задействованного в предпринимательской деятельности капитала в каждый момент времени определяется его стоимостью (издержками) [7]. В этом случае инвестиционная функция описывается простой линейной логарифмической регрессией вида:

$$\ln(I_t) = \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln(Y_t) + \beta_2 \cdot \ln(C_t), \quad (1)$$

где Y – отдача от капитала (выпуск), C – издержки на капитал, β – эмпирические коэффициенты.

Как показано в работах Ч. Бина (1981), Дж. Дарби и др. (1999), Дж. Бирна и Ф. Дэвиса (2003) [13, 14, 15], уравнение (1) может быть использовано для описания инвестиций в различных отраслях. Однако подход, базирующийся на предположении о существовании прямой связи капитала и инвестиций, несовершенен. В некоторых отраслях процесс трансформации инвестиций в капитальные активы носит куда более сложный характер, что приводит к ряду важных последствий [16]. Причина их возникновения кроется в асинхронности процессов осуществления инвестиций, изменения капитала и получения выгод от его использования. Например, в российском рыболовстве, судя по данным госстатистики, продолжительность интервала времени, отделяющего изменение инвестиций от того момента, когда происходит вызванное этими инвестициями изменение величины добавленной стоимости, составляет 3-4 года. Эта особенность рыболовства – наличие большого временного лага между инвестициями и отдачей от них – отмечается многими исследователи. В частности, по мнению известного российского ученого, специалиста в области морской экономики Г. К. Войтоловского, для рыбного хозяйства, особенно для рыболовства, типичным является значительный временной разрыв между

капитальными вложениями и затратами на подготовку к производству, с одной стороны, и получением экономического эффекта от этих затрат, с другой [17, с. 18]. Поэтому отсутствие в однопериодных неоклассических моделях инвестиций эффекта запаздывания дохода следует рассматривать как их серьезный недостаток, которого необходимо избегать для повышения достоверности оценки.

Другим центральным, на наш взгляд, условием повышения качества анализа и прогнозов инвестиционной политики в рыбной отрасли, наряду с учетом эффекта запаздывания при получении дохода, выступает возможность отображения в применяемых моделях свойства необратимости инвестиций. Данное свойство приобретает решающее значение в том случае, когда дезинвестиции становятся невозможными или приводят к большим экономическим потерям. Такая ситуация, в частности, типична для рыболовства, в котором объем накопленного в отрасли физического капитала часто превышает уровень, необходимый для обеспечения долгосрочного устойчивого равновесия.

Имеется ряд теоретических исследований, предлагающих способы оптимизации уровня задействованного капитала в условиях жестких ресурсных ограничений и необратимости инвестиций. Одной из первых работ, посвященных исследованию динамики капиталовложений и поиску баланса между производственными мощностями и ресурсной базой в рыболовстве, стала опубликованная в 1979 году статья К. Кларка и Г. Мунро [6]. Предложенный авторами подход, который впоследствии ими неоднократно модифицировался и совершенствовался, основывается на предположении о перманентной неустойчивости задействованного в отрасли физического и природного капиталов. С учетом введенных авторами допущений, процесс развития отрасли описывается уравнением:

$$V = \int_0^\infty e^{-rt} \cdot [p \cdot h(t) - c \cdot E(t) - \rho \cdot I(t)]dt, \qquad (2)$$

где V – экономическая рента, показатель, эквивалентный рыночной стоимости капитала отрасли; r – коэффициент дисконтирования; p – цена выловленной рыбы; $h(t)$ – объем вылова за время t; $E(t)$ – промысловое усилие, измеряемое количеством капитала, инвестированного в промысел в период времени t; c – операционные издержки на единицу усилия; ρ – цена привлечения инвестиционных ресурсов; $I(t)$ – объем инвестиций.

Уравнение (2) служит основой для определения оптимальной величины задействованного в отрасли капитала путем управления переменными $E(t)$ и $I(t)$, т. е. проведением согласованной промысловой и инвестиционной политики. Если предположить, что отсутствуют ограничения на инвестирование и дезинвестирование (т. е. возможно любое мгновенное изменение объема капитала, если это необходимо), то уравнение (2) приобретает вид:

$$V = \int_0^\infty e^{-rt} \cdot [p \cdot h(t) - c \cdot E(t) - \varphi(I(t))]dt, \qquad (3)$$

где $\varphi(I(t)) = \rho_w \cdot I$, если $I > 0$ и $\varphi(I(t)) = \rho_L \cdot I$, если $I < 0$; ρ_W – цена функционирующего капитала, а ρ_L – цена ликвидируемого капитала.

При условии высокой мобильности капитала величина совокупного задействованного капитала будет равна промысловому усилию ($K = E$), что

означает отсутствие в добывающем флоте избыточных мощностей, а $\rho_W = \rho_L = \rho$. Тогда уравнение (3) трансформируется следующим образом:

$$V = \int_0^\infty e^{-rt} \cdot [p \cdot h - c \cdot E - \rho \cdot (\delta + r) \cdot K]dt + \rho \cdot K_0, \quad (4)$$

где $I(t) = \dot{K} + \delta \cdot K = \dot{E} + \delta \cdot E$ (согласно классическому уравнению динамики капитала Р. Солоу); δ – темпы износа физического капитала; $(\delta + r)$ – единичные "рентные" издержки капитала.

На основании исследования теоретической модели отрасли, описываемой уравнением (4), авторы цитируемой работы делают вывод, что оптимальной в рыбной отрасли является политика одномоментного инвестирования, за которым должен следовать длительный период использования созданного в результате инвестиций капитала. По мнению Кларка, в долгосрочном периоде рыболовство достигает равновесного состояния, соответствующего оптимальной величине устойчивого улова, только в том случае, если капитал сохраняет достаточную гибкость, а функция затрат включает затраты как на промысел, так и на использование и содержание капитала [6, p. 49]. Сделаем важную оговорку, что данная модель в силу весьма сильных допущений имеет ряд существенных ограничений. В частности, она применима только для рыболовства с открытым доступом к ресурсам и неспособна давать адекватные оценки в случае контролируемого рыболовства (например, промысла, ограниченного квотами на право вылова или иными мерами регулирующего воздействия).

Продолжением исследования закономерностей развития производственных мощностей в рыбной отрасли стала работа Дж. Бойса, опубликованная в 1993 году [5]. Несколько ослабив допущения, сделанные К. Кларком относительно параметров промысловой и инвестиционной функций, а также использовав в своей модели нелинейные зависимости, Бойс пришел к выводу, что одномоментные инвестиции в капитал в рыболовстве не всегда являются оптимальными, и оптимальной может быть величина капитала, превышающая уровень устойчивого равновесия. Такая ситуация, в частности, характерна для стран с развивающимся рыбным хозяйством, которые длительное время могут иметь положительные темпы роста основного капитала в отрасли. Еще одно следствие учета эффекта нелинейности необратимых капиталовложений в модели Бойса – отсутствие функциональной зависимости между инвестициями и капиталом и, следовательно, возможность ситуации, когда существующий капитал не оказывает влияния на принимаемые инвестиционные решения.

Согласно Дж. Бойсу, задача согласования инвестиционной политики с политикой использования природного капитала (рыбных ресурсов) решается посредством максимизации величины совокупной выгоды:

$$B = \int_0^\infty e^{-rt} \cdot [y(h) - c(I)]dt \to max, \quad (5)$$

где B – суммарная выгода, получаемая бизнес-структурами в результате осуществления промысла и инвестиций; $y(h)$ – функция дохода от промысла; $c(I)$ – функция инвестиционных издержек. Предполагается, что обе функции, и инвестиционных издержек и промысла, могут изменяться со временем. При этом инвестиционные издержки в ряде случаев также могут быть функцией, зависящей от дохода.

Уравнение (5) представляет собой упрощенную, ограниченную только интересами бизнес-структур версию известной неоклассической модели экономического роста Рамсея – Касса – Купманса, используемой для оценки утилитаристской функции межвременного выбора благосостояния [18, с. 27-30]:

$$W = \int_0^{\infty} U(\mathrm{C}(t)) \cdot e^{-gt} dt, \qquad (6)$$

где $U(\mathrm{C})$ – однопериодная функция полезности; $\mathrm{C} = (C_1; C_2; \ldots; C_m)$ - m-компонентный вектор потребления в момент времени t, включающий разнообразные блага, входящие в понятие общественного благосостояния; g – ставка временнóго предпочтения, применяемая к функции полезности.

Предположив, что основной целью государственной экономической политики в сфере рыболовства является увеличение общественного благосостояния, далее рассмотрим то, как меры по стимулированию и поддержке инвестиций в отрасли влияют на изменение благосостояния. Пусть $\mathrm{K} = (K_1, K_2; \ldots; K_n)$ – n-компонентный вектор капитальных товаров, который включает все виды капитала, используемого в рыболовстве, в том числе произведенный капитал и природные ресурсы (как в моделях Кларка и Бойса). Инвестиции в отрасль приводят к изменению величины капитала, т. е. $I_i = \dot{K}_i$, $i = 0, 1, \ldots, n$, или в векторной форме $\mathrm{I} = \dot{\mathrm{K}}$, где первоначальный капитал $\mathrm{K}(0) = \mathrm{K}_0 > 0$. В каждый момент времени t функции потребления $\mathrm{C}(t)$ и инвестиций $\mathrm{I}(t)$ могут образовывать $(t + n)$ различных комбинаций, обозначаемых как множество $S(\mathrm{K}(t);\alpha)$. Здесь параметр α представляет собой совокупность факторов, влияющих на потребление и на инвестиции. Формальным решением задачи максимизации благосостояния в каждый период времени t является поиск набора факторов α, обеспечивающих оптимальную траекторию развития отрасли $\{\mathrm{C}(\alpha, t); \mathrm{I}(\alpha, t), \mathrm{K}(\alpha, t)\}$. Следовательно, уравнение (6) можно записать как:

$$W(\alpha) = \int_0^{\infty} U(\mathrm{C}(\alpha, t)) \cdot e^{-gt} dt. \qquad (7)$$

Меры государственной инвестиционной политики приводят к изменению набора факторов с α_0 на α_1, в свою очередь, изменяющему величину потока потребления. Исходя из этого, правило принятия оптимальных управленческих решений формулируется следующим образом: если инвестиционная политика положительно влияет на благосостояние, т.е.

$$\Delta W = W(\alpha_1) - W(\alpha_0) = \int_0^{\infty} \left[U\big(\mathrm{C}(\alpha_1, t)\big) - U\big(\mathrm{C}(\alpha_0, t)\big)\right] \cdot e^{-gt} dt > 0, \qquad (8)$$

то такая политика является общественно выгодной; в противном случае – нет.

Недостатком уравнения (8) является необходимость интегрирования на неопределенно большом отрезке времени. Для решения этой проблемы, следуя рекомендациям, предложенным в экономической литературе [31], приведем уравнение (8) к конечному временному горизонту, рассматривая инвестиционную политику в отрасли $\Delta\alpha$ как совокупность отдельных мероприятий $d\alpha$. Это позволит в дальнейшем использовать теорию дифференциалов.

Обозначим изменения в потреблении, инвестициях и капитале, обусловленные реализацией отдельной инвестиционной меры $d\alpha$ за период времени $t \in [0, T]$, соответственно, как $\mathrm{C}_\alpha(\alpha, t) = \partial\mathrm{C}(\alpha, t)/\partial\alpha$, $\mathrm{I}_\alpha(\alpha, t) = \partial\mathrm{I}(\alpha,$

$t)/\partial\alpha$ и $K_\alpha(\alpha, t) = \partial K(\alpha,t)/\partial\alpha$. Тогда общая выгода от инвестиции рассчитывается как

$$B(\alpha, t) = \Pi(\alpha, t) \cdot C_\alpha(\alpha, t) + \Psi(\alpha, t) \cdot I_\alpha(\alpha, t) + \Theta(\alpha, t) \cdot K_\alpha(\alpha, t), \quad (9)$$

где $\Pi(\alpha, t) = \nabla U(C(\alpha, t))$ – потребительская цена, согласно Вайсману (2001), определяемая через поток полезности, равной чистому внутреннему продукту (стоимость дохода, идущего на потребление) [20]; $\Psi(\alpha, t)$ – доходность инвестиций; $\Theta(\alpha, t)$ – доходность существующего капитала.

Если применить для решения задачи идеи и результаты исследований в области теории общественного выбора и устойчивого развития [21, 22], то с учетом выражения (9) уравнение (8), описывающее изменение благосостояния в связи с инвестициями и ожидаемым изменением потребления, можно интерпретировать как дисконтированную стоимость совокупной выгоды, получаемой в результате осуществления инвестиционной меры $d\alpha$, т. е.

$$\Delta W = \int_0^T \int_{\alpha_0}^{\alpha_1} B(\alpha, t) \cdot e^{-gt} d\alpha dt. \quad (10)$$

Интегрируя уравнение (10) по частям, получим

$$\Delta W = \int_0^T [Y_1(t) - Y_0(t) + CS(t)] \cdot e^{-gt} dt + \int_0^T e^{-gt} \cdot \int_{\alpha_0}^{\alpha_1} [\Theta(\alpha, t) \cdot K_\alpha(\alpha, t) - \Psi_\alpha(\alpha, t) \cdot I(\alpha, t)] d\alpha dt \quad (11)$$

где $\Pi(\alpha_i, t) \cdot C_\alpha(\alpha_i, t) + \Psi(\alpha_i, t) \cdot I_\alpha(\alpha_i, t) = Y_i(t)$ – излишек производителей, равный совокупному доходу компаний при заданных параметрах инвестиционной политики ($i = 0, 1$); $CS(t) = \int_{\Pi(\alpha_1,t)}^{\Pi(\alpha_0,t)} D(\Pi) d\Pi$ – излишек потребителей, в котором функция $D(\Pi(\alpha, t)) = C(\alpha, t)$ отражает дополнительно удовлетворенный в результате принятия инвестиционного решения спрос на продукцию отрасли.

Определяя доходность инвестиций как предельную ценность капитала с помощью обратной функции спроса на капитал $\bar{D}(K(\alpha, t)) = \Psi(\alpha, t)$, с учетом того, что $\Theta(\alpha, t) = \Psi(\alpha, t) - g \cdot \Psi(\alpha,t)$ и $\dot{K} = I$, можно привести внутренний интеграл второго члена уравнения (11) к виду

$$\int_{\alpha_0}^{\alpha_1} [K_\alpha \cdot \bar{D}_K \cdot \dot{K} - g \cdot \Psi \cdot K_\alpha - \dot{K} \cdot \bar{D}_K \cdot K_\alpha] d\alpha = -g \cdot \int_{\alpha_0}^{\alpha_1} \Psi \cdot K_\alpha d\alpha = -k(t), \quad (12)$$

где $\bar{D}_K$ – диаграмма Юнга (симметричная матрица), такая, что оба скаляра $K_\alpha \cdot \bar{D}_K \cdot \dot{K}$ и $\dot{K} \cdot \bar{D}_K \cdot K_\alpha$ равны друг другу. При этом аргументы α и t скрываются.

Подставляя уравнение (12) в (11), получим, что текущая дисконтированная стоимость общественной выгоды эквивалентна

$$\Delta W = \int_0^T [\Delta Y(t) + CS(t) - k(t)] \cdot e^{-gt} dt, \quad (13)$$

где $Y_1(t) - Y_0(t) = \Delta Y(t)$ – прирост дохода компаний; $k(t) = g \cdot \int_{\alpha_0}^{\alpha_1} \Psi(\alpha, t) \cdot K_\alpha(\alpha, t) d\alpha$ – издержки капитала, обусловленные его реаллокацией в результате реализации инвестиционного решения; к ним относятся все виды издержек, возникающих вследствие необратимости инвестиций в физический капитал в рыбной отрасли, а также специфические издержки, связанные с "переэксплуатацией" природного капитала (утрата рыбными ресурсами свойства воспроизводимости).

Уравнение (13) представляет собой модифицированную версию модели, обычно используемой для динамического анализа затрат и выгод с точки зрения их воздействия на общественное благосостояние. Эта модель описывает изменение в благосостоянии, которое произойдет в результате принятия решения о стимулировании инвестиций в рыбную отрасль. Показатель $k(t)$ в уравнении (13) отражает издержки капитала, которые необходимо учитывать в дополнение к доходу компаний и выгодам, получаемым потребителями. Принимая решение о той или иной форме поддержки инвестиций в рыбную отрасль, органы государственной власти должны, прежде всего, руководствоваться целью максимизации благосостояния (как минимум, неотрицательностью величины ΔW).

5. Эмпирический подход к моделированию: адаптация модели, оценка и интерпретация результатов

Предложенная модель может быть использована в качестве инструмента анализа при разработке, принятии и реализации мер инвестиционной политики в сфере рыбного хозяйства. На практике, в соответствии с уравнением (13), процедура оценки принимаемой меры сводится к расчету величины чистой выгоды для каждого периода t, а затем вычисления текущего значения потока совокупных выгод, представляющего собой величину общего благосостояния на всем отрезке времени $t \in [0; T]$. Практическая ценность, адекватность и функциональность данной модели во многом зависят от правильности выбора показателей, способных отражать внутренние и внешние последствия происходящих в отрасли инвестиционных процессов. Однако выбор эмпирических аналогов ключевых параметров модели ΔY, CS и k может вызвать затруднения. Ниже приводится описание стандартных статистических показателей, экономическая сущность которых, на наш взгляд, наиболее точно соответствует логике предложенной теоретической модели. Сделаем важное замечание, что все приведенные расчеты величин показателей модели носят демонстрационный характер, они выполнены на основе ретроспективных данных, в то время как основное предназначение этой модели – оценка ожидаемых последствий.

Показатель ΔY – излишек производителей, обычно определяемый как разница между рыночной ценой и предельными издержками выпускаемой продукции, представляет собой дополнительный доход компаний, возникающий в силу использования ими особых условий, сложившихся на рынке в силу разных обстоятельств. В случае рыболовства излишек производителей может быть интерпретирован как получаемая компаниями отрасли прибыль. Величину этого показателя нетрудно найти в публикациях Росстата, судя по которым прибыль от продаж в российском рыболовстве в 2012 г. составила 16 млрд. руб., в 2013 г. – 17 млрд. руб., в 2014 г. – 32 млрд. руб., в 2015 г. – 75 млрд. руб. [3].

Потребительский излишек CS, представляющий собой чистый выигрыш потребителей, характеризующий прирост их благосостояния, теоретически определяется как разница между тем, сколько потребители готовы заплатить за товар, и тем, сколько они действительно платят при покупке. Практический

расчет выгоды, получаемой людьми от потребления продукции, – сложная задача, не имеющая однозначного решения. Тем не менее, приняв некоторые допущения, можно приблизительно оценить величину этого показателя.

С точки зрения потребителей, значение рыбной отрасли определяется ее ролью в обеспечении населения качественными рыбными продуктами, выступающими важным источником белков животного происхождения [23]. Несмотря на рост цен на продукцию отрасли, объемы ее потребления почти до 2016 г. сокращались мало, что указывает на устойчивый спрос. Для оценочного расчета величины потребительского излишка можно воспользоваться данными Росстата о величине потребительских расходов, объеме потребления рыбы и морепродуктов домашними хозяйствами, а также другой общедоступной статистической информацией. Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Оценка потребительского излишка по рыбе и морепродуктам
Table 1 – Measurement of consumer surpluses for fish and seafood

Показатели	2012	2013	2014	2015
Потребительские расходы на рыбу и морепродукты, всего, руб./чел. в год	2737	2966	3293	3599
Фактическое потребление рыбы и морепродуктов, кг/чел. в год	22	22	22	21
Норма потребления рыбы и морепродуктов, кг/чел. в год	18,5	18,5	18,5	18,5
Средняя фактическая цена на рыбу и морепродукты, руб./кг	124	135	150	171
Индекс цен на рыбу и морепродукты, %	102,8	107	118	122,9
Индекс потребительских цен, %	107,5	107,3	115,4	114,0
Коэффициент опережения роста цен на рыбу и морепродукты	0,96	1,00	1,02	1,08
Душевой потребительский излишек, руб./чел.	455	473	512	397
Число потребителей (членов домохозяйств), млн. чел.	143,0	143,3	143,7	146,3
Общий потребительский излишек, млрд. руб.	65,1	67,8	73,6	58,1

Источник: Росстат. Регламентные таблицы “Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств”. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Примечание: Потребительский излишек рассчитан на основе разницы между фактическим и нормативным потреблением рыбы и морепродуктов. Норма потребления рыбы и морепродуктов принята согласно Федеральному закону РФ от 03.12.2012 г. № 227-ФЗ “О потребительской корзине в целом по Российской Федерации”.

Расчет величины издержек капитала, обусловленных его реаллокацией в результате принятия инвестиционных решений, также сложен, особенно если исследователь ставит перед собой цель выполнить комплексную оценку развития рыболовства. Полноценное решение этой задачи возможно только на основе социо-биоэкономического подхода, рассматривающего процессы развития отрасли с позиций синергетического взаимодействия физического, социального, организационного, природного и иных форм капитала [24]. Однако методы такой оценки пока далеки от совершенства, поэтому ограничимся в наших расчетах только учетом издержек, возникающих в процессе трансформации физического капитала. В этом случае главной причиной возникновения издержек выступает отмеченное выше свойство необратимости

инвестиций во внеоборотные активы в рыболовстве. Учитывая вышеизложенное и сделав некоторые дополнительные допущения, специфические издержки, обусловленные реаллокацией физического капитала, можно приблизительно оценить с помощью эмпирических показателей, используемых в практике экономического анализа. В этом случае $k(t)$ в формуле (13) в каждом периоде времени t рассчитывается как $k(t) = K_t^{\alpha} \cdot (\Delta ROI_t - ROA_t)$, где K_t^{α} – изменение капитала вследствие инвестиций, ΔROI – изменение рентабельности инвестиций в результате мер инвестиционной политики, ROA – рентабельность существующего капитала. В таблице 2 приведены оценочные расчеты фактических издержек реаллокации физического капитала в рыболовстве.

Таблица 2 – Оценка издержек реаллокации капитала в рыболовстве
Table 2 – Measuring the costs of capital reallocation in fisheries

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	5,4	8,5	12,5	14,3	15,2	14,4
ROI, %	248	179	128	119	211	521
Δ*ROI*, %		-69	-51	-9	92	310
ROA, %		12	12	8	0	24
Капитал (основные средства), *K*, млрд. руб.	113	133	143	151	148	160
Изменение капитала, Δ*K*, млрд. руб.		20	10	8	-3	12
Издержки реаллокации капитала, *k*, млрд. руб.		-16	-6	-1	-3	34

Источник: данные Росстата.

В итоговой таблице 3 приведен расчет величины совокупной выгоды производителей и потребителей как результат развития отрасли. Данный показатель косвенно указывает на изменение общественного благосостояния под влиянием политики поддержки отрасли и действия ряда других факторов.

Таблица 3 – Оценка совокупной выгоды
Table 3 – Calculation of total benefits

Показатели	2012	2013	2014	2015
Излишек производителей, млрд. руб.	16	17	32	75
Излишек потребителей, млрд. руб.	65	68	74	58
Издержки реаллокации капитала, млрд. руб.	-6	-1	-3	34
Совокупная выгода, млрд. руб.	87	86	109	112
Темпы роста совокупной выгоды, %		-1	21	2

Учет при определении величины благосостояния дополнительного фактора – издержек реаллокации капитала в результате инвестиций может приводить к неожиданным эффектам. Так, например, если доходность уже существующего капитала превышает прирост доходности от инвестируемого в отрасль капитала, то рост общей выгоды возможен и без инвестиций, как это происходило в российском рыболовстве в 2012-2014 гг.[1] Предпринятые в 2014-

[1] Отметим, что аналогичный эффект – смена знака показателем $k(t)$ – также возможен в случае инвестиций в искусственное воспроизводство рыбных запасов.

2016 гг. Правительством РФ разносторонние меры по поддержке отечественного рыболовства, в том числе инвестиционного характера, привели к резкому росту выигрыша производителей (в ущерб потребителям) и одновременно обусловили рост реаллокационных издержек на фоне почти не изменившейся инвестиционной активности. В итоге, несмотря на увеличение общей выгоды от деятельности рыболовства, инвестиционное развитие отрасли в этот период не было результативным.

Сделанный вывод подтверждается анализом статистических данных, выявляющим еще одну важную особенность современного российского рыболовства, – более низкий, чем в среднем по экономике, коэффициент трансформации роста инвестиций в добавленную стоимость. Данный показатель, по аналогии с фундаментальными положениями теории инвестиций [25], может быть назван "мультипликатором инвестиций в российское рыбное хозяйство". Результат действия этого мультипликатора подробно описан в экономической литературе, он выражается в эффекте, когда рост инвестиций в экономику вызывает опережающий рост доходов и добавленной стоимости, что, в конечном счете, ведет к повышению благосостояния. Однако отечественное рыбное хозяйство с этой точки зрения выглядит нетипично. Так, если в российской экономике в целом в 2002-2016 гг. инвестиции трансформировались в добавленную стоимость с коэффициентом, приблизительно равным 1, то в рыбной отрасли мультипликатор инвестиций составлял 0,8-0,9. Это свойство российского рыбного хозяйства, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве одного из драйверов, задающих характер нынешнего инвестиционного развития отрасли. Поскольку особенностью отрасли является более низкая, чем в среднем по экономике, норма трансформации инвестиций в доходы, закономерной выглядит и относительно низкая инвестиционная активность предприятий. Вполне естественно, что в условиях меньшей, чем в среднем по экономике, отдачи от инвестиций, сильно отсроченного эффекта от них и преобладания в структуре инвестиционных вложений необратимого капитала, создающего дополнительные издержки, бизнес предпочитает эксплуатировать существующие основные средства, откладывая их замену, насколько это возможно[1]. Это подтверждается и технологической структурой инвестиций, показывающей, что вплоть до последнего времени основная их часть направлялась на поддержание функционирования старых, а не на строительство новых судов.

Справедливости ради отметим, что и в мировой практике срок эксплуатации судов является, хотя и одним из главных, однако далеко не единственным фактором, мотивирующим их замену. Исследования показывают, что при принятии решений о замене судов обычно учитывается целый комплекс обстоятельств, таких как: расходы на эксплуатацию и ремонт новых и старых судов, конъюнктура цен на новые и старые суда, экологические требования, меры и стимулы государственной политики и др. [26, 27]. В зависимости от условий, складывающихся в той или иной стране, с учетом всей совокупности факторов, модернизированные старые суда могут оказаться более

[1] Явным следствием такой “переэксплуатации” основных фондов является в несколько раз более высокая, чем в среднем по экономике, рентабельность активов в рыболовстве.

эффективными, чем новые. Поэтому флоты ведущих рыболовных держав сильно отличаются по показателю среднего возраста рыбодобывающих судов. Так, например, в 2014 г. в России этот показатель был равен 27 годам, в Китае и Испании – 16 годам, в Японии – 20 годам, в Новой Зеландии – 30 годам, в США и Исландии – 32 годам, в Республике Корея – 39 годам [28]. С этой точки зрения возраст российского флота вовсе не выглядит катастрофическим, требующим чрезвычайного вмешательства государства в рутинную работу рыночных механизмов, служащих обновлению производственных мощностей.

Заключение

Предложенная модель и проверочные расчеты показывают, что вплоть до последнего времени государственная политика стимулирования инвестиций в рыбное хозяйство в нашей стране не была эффективной. Это вызывает сомнения в том, что активно внедряемые в настоящее время в отрасли инвестиционные новации окажутся более успешными. Делая ставку на ускоренное инвестиционное развитие рыболовства, Правительство РФ и следующие его политике бизнес-структуры рискуют попасть в ловушку чрезмерного наращивания необратимого капитала, не обеспеченного ни ресурсным потенциалом, ни спросом, ни финансовыми возможностями отрасли. В условиях ограниченной ресурсной базы традиционного рыболовства чрезмерный рост инвестиций и наращивание производственных мощностей влечет за собой неоправданно высокие риски [29]. С этой точки зрения оптимизация существующих производственных мощностей и проведение взвешенной инвестиционной политики наряду с другими мерами регулирования рыболовства позволит исключить угрозу избыточной капитализации отрасли, особенно опасную в условиях непредсказуемых изменений рыбных запасов, что благоприятно скажется как на экономических результатах рыболовства, так и на его вкладе в рост благосостояния.

Сделанный вывод подтверждают результаты других исследований, указывающих на относительную неэффективность ключевой составляющей политики стимулирования инвестиций в российское рыбное хозяйство – механизма распределения квот на право добычи ВБР [1]. Более того, инвестиционные квоты следует рассматривать в значительной мере как поддержку не рыболовства, а обрабатывающих производств – судостроения и смежных с ним отраслей промышленности. В рамках предлагаемого механизма поддержки, возможные выгоды рыбаков сводятся к получению ими в обмен на инвестиции права на вылов дополнительного количества дефицитного ресурса (рыбы). Однако это право затем еще предстоит реализовать и монетизировать посредством крайне нестабильно функционирующего в рыболовстве механизма извлечения природной ренты. Таким образом, экономическая суть инвестиционных квот сводится к перераспределению части рыборесурсной ренты от рыболовства в пользу других отраслей экономики. В свою очередь, источником формирования этой ренты выступают потребители рыбной продукции (т. е. в конечном счете население), на которых перекладывается как бремя финансирования инвестиций, так и все связанные со столь сложной и зыбкой конструкцией издержки и риски. Очевидно, что рост благосостояния в

этом случае во многом становится декларативной целью, достижение которой отнесено в неопределенное будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Инвестиции в рыбную отрасль в России: анализ, тенденции и перспективы // Рыбное хозяйство. – 2017. - № 3. – С. 52-56.

2. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 1(21). – С. 51-67.

3. Финансы России - 2016. Статсборник. – М.: Росстат, 2016.

4. Сергеев Л. И. Регрессионный анализ макроэкономических показателей развития рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 1 (21). – С. 86-99.

5. Boyce J. R. Optimal Capital Accumulation in a Fishery: A nonlinear Irreversible Investment Model // Journal of Environmental Economics and Management. – 1995. - Vol. 28. – P. 324-339.

6. Clark C. W., Clarke F. H., Munro G. R. The Optimal Exploitation of Renewable Resource stocks: Problems of Irreversible Investment // Econometrica. – 1979. – No. 47. – P. 25-47.

7. Jorgenson D. W. Capital Theory and Investment Behavior // American Economic Review. – 1963. – No. 53. – P. 247-259.

8. Pindyck R. S. Irreversible Investment, Capacity Choice and the Value of the Firm // American Economic Review. – 1988. - No. 78. - P. 69-85.

9. Fuss C., Vermeulen P. Firms' Investment Decisions in Response to Demand and Price Uncertainty // European Central Bank. Working paper Series. – 2004. - No. 347. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp347.pdf?b4862dc1a80072f96dfa5c2544241903

10. Griner E. H., Gordon L. A. Internal Cash Flow, Insider Ownership, and Capital Expenditures: A Test of the Pecking Order and Managerial Hypotheses // Journal of Business Finance & Accounting. – 1995. - No. 22. - P. 179-199.

11. Gordon L. A., Iyengar R. J. Return on Investment and Corporate Capital Expenditures: Empirical Evidence // Journal of Accounting and Public Policy. – 1996. - No. 15. – P. 305-325.

12. Frank R. H., Bernanke B. S. Principles of Economics. - London: McGraw Hill, 2004.

13. Bean C. An econometric model of manufacturing investment in UK manufacturing // Economic Journal. – 1981. - No. 91. - P. 106-121.

14. Darby J., Hughes H. A., Ireland J., Piscitelli L. The impact of exchange rate uncertainty on the level of investment // Economic Journal. – No. 109. – P. 55-67.

15. Byrne J. P., Davis P. E. Panel Estimations of the Impact of Exchange Rate Uncertainty on Investment in the Major Industrial Countries // NIESR, Discussion Paper. - 2003. - No. 208. URL: http://fmwww.bc.edu/repec/res2003/ Byrne.pdf

16. Nickell S. The Investment Decisions of Firms // Cambridge Economic Handbook Series. - Cambridge University Press, 1978.

17. Размышления о рыболовстве: поиск подходов к устойчивому развитию / под ред. Г. К. Войтоловского. – М.: СОПС, 2003. – 124 с.

18. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост / пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.

19. Starrett D. Foundations of Public Economics. - New York: Cambridge University Press, 1988.

20. Weitzman M. L. A Contribution to the theory of welfare accounting // Scandinavian Journal of Economics. – 2001. – No. 103. - P. 1-24.

21. Asheim G. B. Green National Accounting: Why and How? // Environment and Development Economics. – 2000. – No. 5. – P. 25-48.

22. Arrow K. J., Dasgupta P., Mäler K. G. Evaluating projects and assessing sustainable development in imperfect economies // Environmental and Resource Economics. - 2003. – No. 26. - P. 647-685.

23. Побегайло М. Г., Горбунова М. Г. Некоторые проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. – 2018. - № 1(21). – С. 67-76.

24. Карлов А. М., Харин А. Г. Использование критерия общей ценности в задачах стратегического управления компаниями // Балтийский экономический журнал. – 2013. - № 2(10). – С. 129-142.

25. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

26. Bijwaard G. E., Knapp S. Analysis of ship life cycles. The impact of economic cycles and ship inspections // Marine Policy. – 2009. - Vol. 33(2). – P. 350-369.

27. Knapp S., Kumar S. N., Remijn A. B. Econometric analysis of the ship demolition market // Marine Policy. – 2008. - Vol. 32(6). – P. 1023-1036.

28. World Fleet Statistics / eds. 2011-2014, Lloyd’s Register of Shipping. - URL: https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/

29. Экономическая эффективность использования российского рыбопромыслового флота в Баренцевом море // Серия технических отчетов "К неистощительному рыболовству". - Вып. 2 / колл. авторов под общ. ред. Е. Д. Красновой, В. А. Спиридонова, К. А. Згуровского. – Мурманск: WWF России, 2007. – 53 с.

УДК 658.7+ 658.5

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. В. Нордин

PROCESS APPROACH IN MATERIALLY-TECHNICAL SUPPORT OF COMPANIES

V. V. Nordin

В статье указывается на целесообразность применения "процессного подхода" в материально-техническом обеспечении предприятий, что позволит увязать его процессы и разработать эффективную систему управления. Анализируются этапы внедрения процессного подхода с описанием типичных

ошибок. Предлагается создание унифицированной системы автоматизированного управления и сбора информации о закупочной деятельности с оценкой эффективности процессов материально-технического обеспечения и качества закупаемых ресурсов с помощью комплексных показателей.

материально-техническое обеспечение, процессный подход, закупочная деятельность, планирование ресурсов.

The article points out the expediency of applying the "process approach" in the material and technical support of enterprises, which will allow to link its processes and develop an effective management system. The stages of implementation of the process approach with the description of typical errors are analyzed. It is proposed to create a unified system for automated management and collection of information on procurement activities with an assessment of the effectiveness of logistics and quality of purchased resources using integrated indicators.

material and technical supply, process approach, procurement, resource planning.

Своевременное и оптимальное обеспечение производства и коммерческой деятельности необходимыми материальными ресурсами зависит от того, насколько быстро и эффективно работает отдел снабжения. Поставщикам на доставку ресурсов требуется определенное время, что может привести к задержкам с их стороны, а значит, ресурсы нужно закупать с запасом. Однако слишком большие складские запасы ведут к росту вложений в складское хозяйство, и наоборот, если запасы недостаточны, то при сбое системы, например, при задержке поставки очередной партии, их не хватит для бесперебойного производства. Запасы предприятия должны правильно храниться, чтобы не потерять своих качественных характеристик, для этого необходимы специальные складские помещения с соответствующим температурным режимом, влажностью и другими условиями хранения, зависящими от вида ресурсов. При материально-техническом обеспечении (МТО) крупных предприятий закупки осуществляются в двух основных формах: по контрактам и без контрактов ("быстрые закупки"). Закупки по заключенным контрактам подразумевают более выгодные условия, таким образом снижаются затраты на МТО и появляется возможность финансового планирования. Закупки у "сторонних" поставщиков имеют меньшие временные рамки и, следовательно, более высокую стоимость, т. к. не были произведены на основании тщательного анализа рынка, установления тендерных торгов и т. п. Также недостатком "быстрых закупок" является трудоемкость отслеживания сопутствующей документации, которая, как правило, составляется в упрощенной форме, минуя многие формы отчетности. Это делает процесс МТО менее прозрачным и усложняет возможность прогнозирования затрат. Таким образом, основной причиной возникновения "быстрых закупок" является невозможность составления прогноза на их необходимость для предварительного поиска выгодных условий.

Решением данной проблемы может стать объединение форм отчетности и информационных потоков для различных подразделений организации, т. к. зачастую различные подразделения предприятия (отделы планирования, снабжения, финансовый отдел и т. д.) используют различные способы получения одной информации.

В общем виде процесс МТО предусматривает определенную последовательность операций [1], основные из которых представлены на рисунке 1.

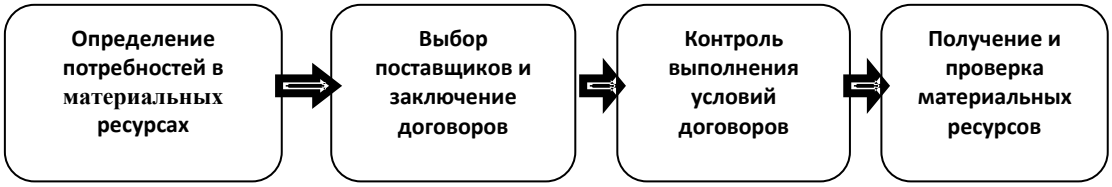

Рисунок 1 - Последовательность операций в функциональном цикле снабжения
Figure 1 - Sequence of operations in the functional cycle supplies

Проблемы в поставках ресурсов возникают по ряду причин [2], укажем наиболее распространенные.

1. **Сложность цепи поставок ресурсов.** Чем больше контрагентов (участников) в цепи, тем более сложной становится синхронизация и координация их действий. В результате аутсорсинга непрофильных видов деятельности многие компании сегодня гораздо более зависимы от внешних поставщиков товаров и услуг, которые, в свою очередь, зависят от поставщиков второго уровня и т. д. Существует большая вероятность того, что фокусная фирма в центре сети даже не будет знать о многих из поставщиков второго или третьего уровня по цепи поставок. Возможность неожиданных сбоев в поставках явно усиливается.

2. **Сложность процесса.** Функционирование каждой цепи поставок (или ее частей) базируется на многочисленных внешних и внутренних процессах. Часто эти процессы были разработаны случайным образом, добавлялись и изменялись для отражения текущих условий и требований и, как результат, стали более сложными. Эта сложность особенно проявляется в процессах с большим числом операций, которые выполняются последовательно, а не параллельно. В результате увеличиваются сроки выполнения, а также снижается производительность.

3. **Расширение диапазона сложности.** Большинство компаний считает, что ассортимент продуктов и/или услуг, которые они предлагают рынку, имеет тенденцию к росту. Скорость внедрения новых продуктов или услуг, новых параметров или вариантов упаковки, вероятно, опережает темпы ухода с рынка существующих продуктов или услуг.

4. **Усложнение поставляемых компонентов для конечной продукции.** Дизайн изделий может существенно повлиять на сложность цепи поставок, что приведет к росту стоимости жизненного цикла конечной продукции, а также к ухудшению её адаптируемости к запросам потребителей.

5. **"Капризность" современных клиентов,** проявляющаяся в их требованиях нестандартного или даже индивидуального обслуживания. В связи с ростом конкуренции эти требования будут только усиливаться.

6. **Сложность взаимоотношений с поставщиками**. Необходимость повышения гибкости поставок в связи с изменчивостью внешней среды требует усиления взаимоотношений с поставщиками, однако этому препятствует растущая конкуренция между ними и увеличение их числа, что противоречит

интересам фокусной компании. С меньшей базой поставщиков компания может более активно управлять ими через программы "развития поставщиков" для выявления возможности улучшить не только качество продукции, но и качество процесса, а также работать над совместными инициативами по сокращению расходов.

7. **Организационная сложность.** Большинство предприятий традиционно организовано по функциональной иерархической структуре. Такие "вертикальные" организационные механизмы, без сомнения, являются административно удобными для бюджетного контроля. Однако они, как правило, замыкаются на внутрифункциональных интересах, а не на удовлетворенности внешнего потребителя. Целесообразно формировать организации вокруг ключевых процессов создания потребительской ценности. Такие ориентированные на процесс предприятия становятся "горизонтальными" (кросс-функциональными) с ориентацией на команды по улучшению процесса.

8. **Информационная сложность.** Процесс МТО, связанный с цепью поставок, основан на обмене информацией между всеми объектами и уровнями, которая огромна и не всегда точна, а также может быть неправильно интерпретирована. В результате этого искажения данные, используемые в планировании и прогнозировании спроса и предложения, могут быть ошибочными, и, следовательно, их точность снижается и возникают дополнительные затраты. В значительной степени информационная сложность прямо или косвенно обусловлена влиянием предыдущих семи источников проблем. Снижение уровня информационной сложности обеспечивается, в первую очередь, снижением влияния других семи источников сложности, а также большей "прозрачностью" этапов системы МТО за счет более высокого уровня совместной работы её элементов (участников).

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным использование **"процессного подхода"**, соответствующего международным стандартам серии ISO 9000 [3, 4]. В соответствии с ним, деятельность организации нужно рассматривать как цепь взаимосвязанных процессов, в которой выход одного процесса является входом следующего, чем обеспечивается увязка отдельных процессов в рамках единой системы.

Цель процессного подхода заключается в повышении эффективности организации и эффективности в достижении ее определенных целей. В ISO 9001: 2008 [5] это означает повышение удовлетворенности клиентов за счет выполнения их требований.

Преимущества процессного подхода:

- интеграция и согласование процессов для достижения желаемых результатов;
- возможность сосредоточить усилия на эффективности процесса;
- предоставление уверенности клиентам и другим заинтересованным сторонам в последовательной работе организации, направленной на удовлетворение их требований;
- "прозрачность" процессов, операций и их результатов внутри организации;

- снижение затрат и создание более короткого времени цикла за счет эффективного использования ресурсов;
- предоставление возможностей для целенаправленных и приоритетных инициатив по улучшению;
- поощрение участия людей и разъяснение их обязанностей.

Рисунок 2 - Последовательность этапов внедрения процессного подхода в организации

Figure 2 - Sequence of steps of implementation of the process approach in the organization

На основе анализа разных источников [6, 7] последовательность внедрения процессного подхода в деятельность организации можно представить в виде 8-ми этапов (рисунок 2).

При решении менеджментом организации вопроса о внедрении процессного подхода и наличии финансовых средств на это возникает задача об их распределении по этапам внедрения. Можно предложить для этого применение метода парных сравнений [8], сопоставляя по предпочтительности (весомости) этапы, представленные на рисунке 2, по двум критериям: ***значимости этапов*** для повышения эффективности МТО предприятия и ***трудоемкости проведения***.

Результаты сравнения представлены в таблицах 1 и 2 (в виде матриц), в клетках которых проставлены знаки предпочтительности:
< (меньше); > (больше); ≈ (приблизительно равно).

Для дальнейшей количественной оценки знаки предпочтительности интерпретировались соответственно числами: 0,5; 1,0; 1,5.

Результаты суммирования баллов для каждого этапа внедрения процессного подхода представлены в последних столбцах таблиц 1 и 2.

Таблица 1 - Матрица парных сравнений этапов по значимости для предприятия
Table 1 - Matrix of paired comparisons of stages of importance for the enterprise

Этапы	1	2	3	4	5	6	7	8	$\Sigma B1_i$
1	=	>	≈	>	>	>	>	≈	9,5
2	<	=	<	≈	>	<	<	<	5,0
3	≈	>	=	>	>	>	≈	≈	7,5
4	<	≈	<	=	≈	<	<	<	4,5
5	<	<	<	≈	=	<	<	<	4,0
6	<	>	<	>	>	=	≈	<	7,0
7	<	>	≈	>	>	≈	=	≈	6,0
8	≈	>	≈	>	>	>	≈	=	9,0

В частности, видно, что наибольшая доля инвестиций должна приходиться на выполнение 3-го этапа внедрения процессного подхода, связанного с анализом потребностей клиентов.

Таблица 2 - Матрица парных сравнений этапов по трудоемкости для предприятия
Table 2 - Matrix of paired comparisons of stages of labor intensity for the enterprise

Этапы	1	2	3	4	5	6	7	8	$\Sigma B2_i$
1	=	<	<	<	<	≈	<	≈	4,5
2	>	=	≈	>	>	>	<	>	9,0
3	>	≈	=	>	>	>	≈	>	9,5
4	>	<	<	=	≈	>	<	≈	6,5
5	>	<	<	≈	=	>	<	>	7,0
6	≈	<	<	<	<	=	<	<	4,0
7	>	>	≈	>	>	>	=	>	10,0
8	≈	<	<	≈	<	>	<	=	5,5

В таблице 3 представлены результаты суммирования баллов этапов по критериям их значимости и трудоемкости, а также определения их весомостей, пропорционально которым может быть распределена вся предназначенная для инвестирования сумма.

Таблица 3 - Определение весомостей этапов по двум критериям
Table 3 - Determination of weights of stages based on two criteria

Этапы	$\Sigma B1_i$	$\Sigma B2_i$	$\Sigma B1_i + \Sigma B2_i$	Весомости этапов
1	9,5	4,5	14,0	0,129
2	5,0	9,0	14,0	0,129
3	7,5	9,5	17,0	0,157
4	4,5	6,5	11,0	0,101
5	4,0	7,0	11,0	0,101
6	7,0	4,0	11,0	0,101
7	6,0	10,0	16,0	0,148
8	9,0	5,5	14,5	0,134
$\Sigma(\Sigma B1_i + \Sigma B2_i)$			108,5	1,000

В приложении к МТО процессный подход может быть представлен схемой (рисунок 3), выполненной в соответствии с нотацией IDEF0, предназначенной для формализации и описания бизнес-процессов. Отличительной особенностью IDEF0 является ее акцент на соподчиненность объектов [7].

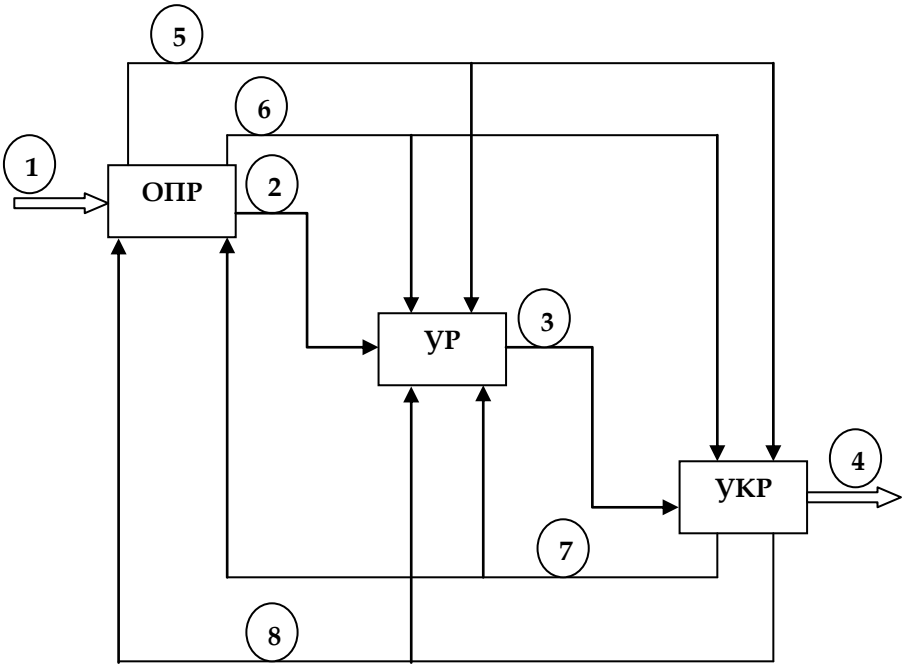

Рисунок 3 - Представление МТО предприятия по "процессному подходу"
Figure 3 - Representation of the company's MTS on the " process approach"

ОПР – определение потребностей в материальных ресурсах; УР – унификация ресурсов; УКР – учет и контроль ресурсов; 1 – производственный план; 2 – номенклатура и количество ресурсов; 3 – классификация ресурсов, нормативы расходов и запасов; 4 – электронная база данных по ресурсам и программное обеспечение; 5 – ГОСТы и ТУ; 6 – цели по качеству; 7 – сотрудники; 8 – экономические показатели.

ODA - definition of requirements for material resources; SD - unification of resources; RBM - accounting and control of resources; 1 - production plan; 2 - nomenclature and quantity of resources; 3 - classification of resources, norms of costs and reserves; 4 - electronic database on resources and software; 5 - GOSTs and technical specifications; 6 - quality objectives; 7 - employees; 8 - economic indicators.

Создание унифицированной системы автоматизированного управления и сбора информации о закупочной деятельности позволит в любой момент времени провести анализ закупок и осуществить на его основе финансовый прогноз, планирование бюджета и оценку финансовой эффективности. Кроме того, целесообразно оценивать эффективность процессов МТО и качество закупаемых ресурсов с помощью комплексных показателей качества [8]. Алгоритм их расчета также следует ввести в АСУ. Данные мероприятия будут способствовать сокращению затрат на осуществление МТО, позволят оценивать его эффективность и упростят документооборот. Основным требованием, выполнение которого определяет эффективность системы, является отражение в ней абсолютно всех закупок. Это требование может быть достигнуто при упрощенной процедуре занесения данных о закупке в систему.

Технически наиболее простым решением является использование табличного процессора или базы данных с ограниченным доступом, контролирующим целесообразность закупок. Таким образом, работнику отдела МТО следует лишь заполнить компактную таблицу 4 с необходимыми для дальнейшего анализа данными.

Закупочная таблица содержит данные с необходимыми параметрами (стоимость, артикул, товарная категория, производитель, характеристики, количество, наличие контрактов и т. п.) для анализа закупок (**a**), по каждому наименованию закупаемого материального ресурса (**b**). Данные этой таблицы, после ее заполнения автоматически вносятся в общую базу данных, которая позволит провести анализ закупочной деятельности, составить прогноз на потребности производства как в ручном, так и в автоматическом режиме.

Таблица 4 - Таблица закупок
Table 4 - Procurement table

Ресурсы/ Параметры	a_1	a_2	...	a_{n-1}	a_n
b_1	b_{11}	b_{12}	…	b_{1n-1}	b_{1n}
b_2	b_{21}	b_{22}	…	b_{2n-1}	b_{2n}
…	…	…	…	…	…
b_m	b_{m1}	b_{m2}	…	b_{mn-1}	b_{mn}

Так, к примеру, можно будет планировать бюджет на определенный срок на основе аналитических данных лишь нажатием на одну кнопку при наличии соответствующих программ.

Наличие прогнозов производственных потребностей будет способствовать сокращению расходов на их удовлетворение путем заблаговременного заключения наиболее выгодных сделок по закупкам необходимых материалов, выполнению работ и оказанию услуг.

В настоящее время процесс МТО на предприятиях автоматизирован недостаточно полно: зачастую автоматизации подвергают только внутрихозяйственные процессы посредством ERP-систем (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия), не затрагивающих внешнюю финансовую деятельность предприятия. К наиболее известным в настоящее время ERP-системам относят такие как [4]: SAP R/3, Oracle, Microsoft, 1С, Галактика, Epicor, которые занимают лидирующие позиции на рынке услуг автоматизации хозяйственного планирования предприятий. ERP-система облегчает интеграцию деятельности всех подразделений предприятия, уменьшает количество ошибок, устраняет излишние операции, позволяя рассматривать предприятие как единую производственно-сбытовую систему. Такие системы, как правило, имеют модульную структуру, что упрощает доступ к информации, систематизируя ее, а также позволяет совершенствовать и модифицировать систему, добавляя или изменяя новые модули. Например, SAP R/3 включает модуль "Управление материальными потоками", поддерживающий функции снабжения и управления запасами. Его ключевыми элементами являются: закупка материалов, управление запасами, управление складами, аттестация поставщика, информационные системы закупок и управления запасами и др.

Такие системы могут иметь модули для продаж, финансового учета и контроля, планирования производства, управления активами, персоналом, материалами, качеством, проектами, управления производственными мощностями, оперативного управления и исполнения производственных заказов и другие, в зависимости от специфики производства [9, 10].

Основными недостатками существующих систем ERP являются отсутствие возможности автоматического моделирования прогнозов и шагов планирования производства на основании имеющейся статистической информации, а также недостаточная адаптивность к производственным процессам. Зачастую использование данных систем ограничивается автоматизацией формирования финансовых отчетов и различных элементов внутреннего документооборота. На каждом этапе функционирования ERP-систем возможно осуществление автоматического составления прогнозов, позволяющих упростить финансовое планирование предприятия [10, 11].

Немаловажной чертой ERP-систем является отдаленность от внешнефинансовых операций предприятия, а именно, от закупочных процессов. Ввиду многообразия поставщиков и необходимых материалов, а также условий закупок ERP-системы не поддерживают функций автоматизации данных процессов, т. к. для этого необходимо приведение всех параметров закупки в стандартный вид, адаптированный под данную систему. Решение этой проблемы возможно при использовании упрощенного сбора данных о закупках и занесения их в базу данных ERP-системы в виде таблицы 4.

Закупки большинства предприятий в настоящее время выполняются либо с использованием составления документации вручную специалистами отдела закупок, либо при помощи посреднических организаций по выполнению данных услуг через Интернет – электронных торговых площадок, берущих на себя обязательства по сбору и систематизации информации о закупке. Такой ресурс может быть создан как поставщиками, так и покупателями, но зачастую используются электронные торговые площадки, созданные третьей стороной, которые имеют ряд преимуществ: экономия времени, сокращение документооборота, увеличение количества потенциальных участников тендерных торгов за счет возможности удаленного доступа к торгам, а также честная конкуренция, связанная с открытостью информации о торгах. Для оптимизации работы предприятия, автоматизации его процессов целесообразно интегрировать функцию электронных торговых площадок в ERP-систему, которая станет универсальным инструментом управления предприятием, охватывая все сферы его деятельности. Такая ERP-система будет способствовать большей консолидации всех ресурсов и процессов предприятия и оптимизации его работы [11].

Таким образом, при интеграции функции электронных торговых площадок в ERP-систему с внедрением процессного подхода существенно снизится не только документооборот предприятия, но и затраты на организацию закупочных процессов (тендеров и т. д.), повысится эффективность тендерных торгов, а также функциональность ERP-системы в целом.

Следует предостеречь от ошибок при внедрении процессного подхода:

1. Недостаточная определенность целей. Они должны быть направлены на повышение эффективности работы организации.

2. Избыточная спецификация документов. При избыточно расширенном описании процесса менеджеры будут изучать только непосредственно свою работу и не будут иметь четкого понимания всего бизнес-процесса, что приведет к сложностям в его оптимизации.

3. Недостаточная синхронизация процессов, являющихся элементами общего бизнес-процесса.

4. Отсутствие процедуры внесения изменений в бизнес-процессы.

5. Отсутствие системы оценки эффективности процесса. Выше уже была отмечена целесообразность применения для этого комплексных показателей [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иващенко Т. И. Применение процессного подхода в логистике снабжения как составная часть технологии оптимизации бизнеса // Ученые записки ТОГУ. - 2014. - Т. 5, № 4. - С. 20-24. URL: http://pnu.edu.ru/mediaejournal/articles-2014/TGU_5_149.pdf. (дата обращения: 12.02.2018).

2. Martin Ch. Logistics and supply chain management: creating value-adding networks. - 4th ed. - Edinburgh Gate, Great Britain, 2011. – 276 p. URL: http://www.icesi.edu.co/blogs/supplychain 0714/files/2014/07/ Martin_Christopher_Logistics_and_Supply. (дата обращения: 14.05.2017).

3. Никитин В. А., Филончева В. В. Управление качеством на базе стандартов ИСО 9000:2000. - 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. - 127 с.

4. Воронов Г. А., Грошев А. Р. Процессный подход в управлении организациями в условиях неопределенности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. URL: http://science-education.ru/ ru/article/view?id=6294 (дата обращения: 15.03.2018).

5. ISO 9000 Introduction and Support Package: Guidance on the Concept and Use of the Process Approach for management systems / Document: ISO/TC 176/SC 2/N 544R3, ISO 2008, 12 с. URL: https://www.iso.org/files /live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/04_concept_and_use_of_the_process_approach_for_management_systems.pdf. (дата обращения: 14.05.2017).

6. Собакарева А. В. Процессный подход и мероприятия по устранению проблем его внедрения на российских предприятиях // Вестник МГТУ. - 2008. – Т. 11, № 2. – С. 279-283. URL: http:// vestnik. mstu. edu.ru/v11_2_n31/articles/12_sobaka.pdf. (дата обращения: 14.12.2017).

7. Шарипов С. В., Толстова Ю. А. Система менеджмента качества. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.

8. Нордин В. В. Практические методы повышения качества управления в транспортной и сервисных отраслях. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2010. – 212 с.

9. Беклемешева Е. В. Построение алгоритма разработки и принятия управленческих решений по формированию товарной номенклатуры предприятия на основе двойного сегментирования // Академический журнал ОГИМ "Интеллект. Инновации. Инвестиции". – 2010. - № 4. - С. 101-107.

10. Гаврилов Д. А. Управление производством на базе стандарта MRP II. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.

11. О'Лири Д. ERP-системы. Современное планирование и управление ресурсами предприятия. – М.: ООО "Вершина", 2004. - 272 с.

12. Климук В. В., Чернова О. А. Новое экономическое содержание процесса управления материальными ресурсами промышленного предприятия // Балтийский экономический журнал. – 2015. - № 2(14). – с. 54-61.

УДК 328.45:621

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В СЕРВИСНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. В. Романова, Д. В. Мартышев

TO THE QUESTION ABOUT FORMATION OF SYSTEM OF CONTROLLING'S IN A SERVICE ORGANIZATION

T. V. Romanova, D. V. Martyshev

В статье обобщено понятие "контроллинг", виды, субъекты и объекты. Описывается опыт построения системы контроллинга в сервисной организации. Большое внимание уделяется формированию стратегических целей и разработке ключевых индикаторов контроллинга.

контроллинг, сервисная организация, система управления, индикаторы контроллинга.

The article summarizes the concept of "controlling", types, subjects and objects. The experience of building a controlling system in a service organization is described. Much attention is paid to the formation of strategic goals and the development of key controlling indicators.

controlling, service organization, management system, controlling indicators.

Усиление конкуренции на рынках, появление на них инновационно-ориентированных контрагентов, увеличение неопределенности внешней среды и рисков в хозяйственной деятельности сервисных организаций требуют поиска наиболее эффективных инструментов управления бизнесом. Одним из них выступает контроллинг, позволяющий осуществить перевод управления предприятием на качественно новый уровень, интегрируя деятельность служб и работников на достижение стратегических и оперативных целей.

В современной экономической ситуации руководители сервисных организаций нуждаются в теоретических, методических и практических рекомендациях по вопросам формирования системы контроллинга. Структурирование разрозненных исследований в данной области становится все более необходимым и способствует разработке инструментария контроллинга в практике деятельности сервисных организаций.

Основное направление деятельности сервисной (ремонтной) компании – предпродажная подготовка, установка, гарантийный и послегарантийный ремонт, обслуживание техники различных видов, моделей и марок. Распространение получили три вида сервисных центров: фирменные; дилерские;

самостоятельные. Сегодня в чистом виде редко представлены дилерские или фирменные сервисные центры.

В хозяйственной деятельности сервисной организации довольно много специфических рисков, учет которых необходим и возможен в рамках создания и функционирования системы контроллинга. Наиболее велико влияние следующих рисков:

– у сервисных центров нет возможности создания запасов готовой продукции для сглаживания сезонных колебаний спроса. Для обеспечения рыночной устойчивости необходимы ликвидные активы в виде денежных средств, запасов комплектующих, что гарантирует высокую оборачиваемость дебиторской задолженности;

– влияние "отложенного спроса" на услуги сервисного центра указывает на неэффективность традиционных методов продвижения услуг (прямой адресной рассылки или рекламы в СМИ) и целесообразность их замены на заметные и запоминающиеся указатели и вывески сервисных центров;

– в сфере предоставления услуг сервисным центром существенное значение приобретает риск "неопределенности", вызванный воздействием случайных факторов при формировании финансовых потоков.

Перечисленные выше риски воздействуют на изменение и состав выручки от ремонтов по видам техники и маркам, по количеству работ, категории их сложности и стоимости.

Главным требованием, предъявляемым к современной сервисной организации, является скорость, позволяющая минимизировать простой оборудования. Высокая скорость достигается быстрой логистикой запасных частей, необходимостью финансовых вложений в формирование их запасов, гибкостью и постоянной готовностью персонала приступить к работе. Такое понятие, как "качество" работ, остаётся важным "по умолчанию".

Следовательно, формирование эффективной системы контроллинга в сервисной организации - одна из наиболее важных задач.

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что единого понимания понятия "контроллинг" среди теоретиков и практиков не существует. Теоретико-методологические аспекты контроллинга представлены в трудах таких зарубежных и отечественных авторов, как Б. Гайзер, Р. Гляйх, Э. Майер, П. Хорват, Х. Фольмут, Е. А. Ананькин, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина, В. Б. Ивашкевич, В.А. Анташов, Г. В.Уварова, Е. Л. Попченко, Н. Б. Ермасова, А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько и другие (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к определению сущности контроллинга
Table 1 – Approaches to determination of essence of controlling

Направления определения понятия "контроллинг"	Сущность определения контроллинга	Авторы
Концепция эффективного управления организацией	Под контроллингом следует понимать руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования	Майер Э. [11]
	Комплексная межфункциональная концепция управле-	Хорват П., Гайзер

	ния, целью которой является координация систем планирования, контроля и информационного обеспечения. Особая идея, которая близка большинству сотрудников, работающих в той или иной компании	Б., Гляйх Р. [15]
	Контроллинг - концепция системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которой лежит стремление обеспечить долгосрочное эффективное функционирование предприятия. При этом менеджер ответствен за результат деятельности предприятия, контроллер (специалист по контроллингу) – за правильную интерпретацию и прозрачность полученных результатов. Контроллер ориентирован на будущее предприятия	Карминский А. М., Оленев Н. И., Примак А. Г., Фалько С. Г. [7]
	Концепция менеджмента на основе системного и процессного управления организацией, ориентированная на эффективное использование ресурсов и развитие обучающейся организации с учетом экономических, технологических, социально-культурных, политико-правовых и экологических рамочных условий и ограничений на базе передовых информационных технологий, в которой стратегический контроллинг реализуется через философию и образ мышления руководителей и ведущих менеджеров, а оперативно-тактический контроллинг – через информационно-аналитическую и методическую поддержку координации и интеграции планирования и контроля	Попченко Е. Л., Ермасова Н. Б. [3]
	Контроллинг – концепция, направленная на ликвидацию узких мест и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов	Аниськина Ю. П. [1]
Система управления организацией или процессом достижения целей	Система управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности предприятия (фирмы), т. е. в экономическом отношении, с некоторой долей условности, система управления прибылью предприятия. Один из механизмов, инструментов и одновременно одна из составляющих этого искусства (искусства экономического управления)	Ивашкевич В. Б., Анташов В. А., Уварова Г. В. [5]
	Система управления организацией, интегрирующая в себе стратегические и оперативные подсистемы (систему учета, планирования, контроля, анализа данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе, необходимых для управления объектом), и методы управления, подчиняющие их достижению единой цели	Попова Л. В., Исакова Р. Е., Головина Т. А. [13]
	Концепция системного управления предприятием как сложной открытой социально-технической системой, базирующаяся на комплексном интегрированном менеджменте и нацеленная на долгосрочное существование предприятия и рост благосостояния собственников на основе получения максимально возможных положительных финансовых результатов. Система управления достижением целей и неотъемлемая часть управления предприятием	Лаута Ю. С., Герасимов Б. И. [10]

	Контроллинг – это межфункциональная система менеджмента, являющаяся основной частью организационной структуры предприятия, основополагающим понятием которой являются принципы (развитие, стратегия, оперативность, отчетность), включающие цели, задачи и методы исследования экономических показателей в условиях неопределенности и риска	Павленков М. Н. [12]
Система информационного обеспечения	Контроллинг интегрирует анализ, планирование, контроль, информационное обеспечение в единую систему, ориентированную на постановку и достижение заданных целей. В рамках этой системы будет осуществляться координация деятельности различных служб и подразделений для налаживания оптимального взаимодействия всех уровней управления промышленного предприятия. При этом контроллинг совершенствует систему управления предприятием, с одной стороны, сокращая затраты времени на принятие управленческого решения за счет координации управляющей системы, а с другой стороны, посредством повышения эффективности процессов управления	Гафиатуллин В. А. [4]
	Контроллинг – это инструмент координирующего, управляющего действия, связанный с областью управленческого учета, информационного обеспечения и мониторинга, направленный на ликвидацию узких мест, призванный объективно и качественно анализировать и оценивать результат работы, ориентированный на достижение стратегических и тактических целей предприятия	Шоменко И. Ю. [14]
	Важнейшей особенностью системы контроллинга является ее ориентированность на управление, т. е. основная задача контроллинга – обеспечение руководящего звена информацией о положении предприятия в текущий момент времени, прогноз на будущее и подготовка вариантов развития ситуации при проведении корректирующих мероприятий	Кидаева Э. Э. [8]
	Контроллинг объединяет функции экономического планирования, учета, контроля и анализа, а также информационное обеспечение процессов управления, ориентирован на повышение эффективности деятельности предприятий	Задорнов К. С. [6]

Таким образом, можно подтвердить многообразие взглядов зарубежных и отечественных исследователей относительно сущности понятия "контроллинг", однако четко выделить два наиболее основных подхода: контроллинг – это концепция управления (менеджмента, руководства); контроллинг – это система управления (менеджмента).

Нередко авторы определяют контроллинг как механизм и инструмент; функцию управления; систему регулирования затрат и результатов деятельности; систему информационного обеспечения; систему элементов учета, анализа, контроля, планирования [2]. Следовательно, независимо от того, каким образом трактуется категория "контроллинг", его развитие неразрывно связано с развитием теории и практики управления, и, по мнению П. Хорвата, контроллинг пребывает в перманентном развитии, поскольку проблемы управления организацией также меняются.

В процессе развития контроллинг эволюционировал в метасистему и охватывает все более широкие сферы управления – от учета затрат, планирования, контроля, координации, информационного обеспечения и интеграции до рефлексии управленческих решений [16]. По сути, тем самым контроллинг призван обеспечивать согласованность и единство стратегических и оперативных целей и действий компании [9].

Выделим главные черты системы контроллинга, отличающие его от понятия обычного "контроля" или управленческого учёта:

1) ориентация на "будущее", а не на прошлое: контроллинг, с одной стороны, показывает, насколько текущие показатели ведут к выполнению цели, а с другой стороны, помогает сформировать саму "цель";

2) поддержка и координация менеджеров: обеспечивает менеджера прозрачной и адекватной информацией, ограждает от нерациональных действий;

3) широта воздействия на процесс управления: контроллинг, имея в своей основе традиционный управленческий учёт, координирует управление рисками, анализ рынка, мотивацию персонала, обеспечивает принятие управленческих решений.

Таким образом, для обеспечения роста эффективности бизнеса целесообразно формирование системы контроллинга в сервисной организации. Вследствие формирования системы контроллинга можно достичь:

– роста уровня контроля над активами;

– увеличения управляемости организации;

– сокращения продолжительности принятия решения и оперативной реакции руководства на любые изменения во внешней и внутренней среде.

При рассмотрении контроллинга как системы управления организацией необходимо выделять субъекты и объекты управления. В качестве субъектов контроллинга в сервисной организации выступают руководители и специалисты подразделений; руководитель и работники службы контроллинга. Объектами же контроллинга являются ресурсы; процессы; расходы и результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Виды и объекты контроллинга в процессе функционирования сервисной организации

Table 2 - Types of controlling in the course of functioning of the service organization

Объект контроллинга	Виды контроллинга
Ресурсы	Финансов
	Персонала
Процессы	Закупок
	Операционной деятельности
	Маркетинга и сбыта
	Логистики
	Инвестиций
Расходы и результаты	Рисков
	Расходов
	Доходов и финансовых результатов
	Качества

Главная задача контроллинга в сервисной организации заключается в ориентации административного процесса на результативность целей, стоящих перед системой управления. Следовательно, формирование системы

контроллинга в сервисной организации – это создание системы оперативного представления управленческому персоналу надёжной и полной информации для принятия эффективных решений.

Укрупненный алгоритм формирования системы контроллинга в сервисной организации представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Алгоритм формирования системы контроллинга в сервисной организации
Figure 1 - Algorithm for the formation of a controlling system in a service organization

Коммерческой структурой, в которой был изучен практический опыт формирования системы контроллинга, выступила сервисная организация ООО "Сервис-Про". ООО "Сервис-Про" является официальным сервисным центром нескольких крупных производителей электроники. Организация начала свою работу в 2015 году, являясь частью группы компаний, продающих электронику. Первоначальной целью создания являлось оказание качественного ремонта и обслуживания электроники, продающейся в собственных магазинах. Организация была выделена в центр прибыли, заключив договор на официальное сервисное обслуживание с компанией Apple. В начале 2016 года общество заключило договор со вторым производителем электроники – компанией Sony, в середине 2016 г. с третьим производителем - Samsung. В настоящий момент в исследуемой компании существует несколько видов бизнеса: розничные магазины электроники и сервисный центр электроники.

В постоянно меняющейся обстановке приходится ежедневно принимать новые управленческие решения с учетом состояния внешней и внутренней среды. Нестабильность внешней среды – это первый фактор актуальности применения системы контроллинга. Единая цель и согласованные действия являются необходимыми условиями работы коллектива компании. На практике

часто общая цель лишь декларируется руководством и известна лишь одному собственнику, поэтому поддержание системы целеполагания внутри коллектива при принятии управленческих решений, выработка привычки анализировать взаимосвязь действий и цели - не менее важная задача, чем сама разработка этих целей.

Подъём экономики России в начале 2000 гг. сменился затяжным спадом, длящимся уже около 10 лет. Однако на фоне общей неблагоприятной статистики можно наблюдать противоположные тренды: компании с иной философией бизнеса показывают значительный рост на тех рынках, где традиционные компании могут терпеть убытки, причём речь идёт не об отдельных компаниях в России, а о мировых трендах (таблица 3).

Таблица 3 – Основные тренды, учитываемые при формировании системы контроллинга в ООО "Сервис-Про"
Table 3 - The Main trends taken into account in the formation of the controlling system in LLC "Service-Pro"

Значение тренда	Предполагаемое отражение тренда в работе компании
Тренд 1 - Скачок в цифровизации и автоматизации	Чтобы оставаться эффективными, необходимо автоматизировать рутинные процессы. Этот же объём работ должен выполняться меньшим числом людей или часов.
Тренд 2 - Прорывные технологии и новая философия бизнеса	Предложение нестандартных форм работы, удобных клиенту. Разработка новых услуг.
Тренд 3 – Длительные низкие темпы развития экономики России	Сосредоточиться на эффективности, расширении своей доли за счёт других контрагентов, расширении предлагаемых услуг.

Для организации видение – это картинка будущего в разрезе: персонал, ресурсы и сила бренда (продвижение). Для разработки видения учитывалась выработанная миссия, составлялась ретроспектива всех внутренних и внешних событий, произошедших в компании за 3-5 лет. На основе SWOT-анализа сформировано видение компании на промежуток времени "через 3 года" в разрезе направлений: персонал; материальные ресурсы; сила бренда и продвижение. Определена главная стратегическая цель ООО "Сервис-Про": занятие 40 % рынка сервисных услуг города. Основные же задачи контроллинга в сервисной организации заключаются в том, чтобы: отследить – сформулировать проблему – своевременно информировать руководство – обеспечить поддержку решения проблемы – инициировать корректировку целей (при необходимости) – инициировать совершенствование системы управления и ее функций. Для достижения этих задач сформирована система индикаторов контроллинга в сервисной организации (таблица 4).

Таблица 4 - Система индикаторов контроллинга для сервисных организаций
Table 4 - The system of indicators of controlling for the service enterprises

Объект контроллинга	Вид контроллинга	Показатели
Ресурсы	Финансы	Прибыль от продаж, тыс. руб. Чистая прибыль, тыс. руб. Рентабельность продаж, % Рентабельность собственного капитала, % Экономическая добавленная стоимость, тыс. руб. Коэффициент текущей ликвидности Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами
	Персонал	Текучесть кадров, % Коэффициент оказания дополнительных услуг, шт. /чек Конвертация, шт. /число посетителей Индекс удовлетворенности сотрудников, % Расходы на обучение / общие затраты, % Уровень квалификации персонала
Процесс	Закупки	Объём складских запасов к обороту, руб./руб. Объём неликвидных запасных частей (без движения более 90 дней), руб. Удельный вес брака при поступлении товаров, % Коэффициент наличия товаров на складе Коэффициент оборачиваемости запасов, оборот
	Операционная деятельность	Оборот на одного работника, руб./чел. Широта ассортимента товаров, ед. Показатели эффективности использования торговых/складских площадей, руб./м^2 Среднее время по выполнению типовых операций по ремонту, час, мин.
	Маркетинг и сбыт	Уровень возврата товаров, % Уровень недостачи товаров, % Доля рынка, % Рост количества заказчиков, ед. Индекс удовлетворенности клиента, % Сроки выполнения заказов, час, мин.
Расходы и результат	Риски	Рентабельность инвестиций, % Соотношение дебиторской задолженности и выручки, коэфф.
	Расходы	Доля расходов от обычных видов деятельности в общей сумме расходов, % Рентабельность расходов от обычных видов деятельности, % Доля постоянных затрат в выручке, коэфф.
	Доходы и финансовые результаты	Коэффициент соотношения доходов и расходов Доля доходов от обычных видов деятельности в общей сумме доходов, коэфф. Операционный рычаг, число раз Порог рентабельности, руб. Запас финансовой прочности, руб. Запас финансовой прочности, %

Именно при анализе отклонений целевых показателей (индикаторов) от фактических контроллеры организации смогут поставить следующие вопросы перед руководством:

– в случае негативного отклонения выяснить, сможет ли организация вернуться в заданное состояние, на заранее установленные ориентиры;

– в случае позитивного отклонения, когда показатели выше плановых, не являются ли параметры бюджета слишком заниженными.

Доходы организации от обычной деятельности в сервисной организации складываются из двух составляющих за платные и гарантийные ремонты (таблица 5).

Таблица 5 - Динамика доходов от обычной деятельности ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг. поквартально, руб.
Table 5 - Dynamics of revenue of Service-Pro LLC for 2015-2018 quarterly, RUB

Период	Объем выручки за платные ремонты	Объем выручки за гарантийные ремонты	Выручка общая
3 кв. 2015 г.	2476127	3032895	5509022
4 кв. 2015 г.	2323880	2480917	4804797
1 кв. 2016 г.	2556385	2166243	4722628
2 кв. 2016 г.	2909790	1552149	4461939
3 кв. 2016 г.	3457220	1756411	5213631
4 кв. 2016 г.	2054150	1823939	3878089
1 кв. 2017 г.	977119	2220751	3197870
2 кв. 2017 г.	2795402	1882007	4677409
3 кв. 2017 г.	4840646	1685389	6526035
4 кв. 2017 г.	4281927	1250158	5532085
1 кв. 2018 г.	4701424	1272982	5974406
2 кв. 2018 г.	5491998	1566028	7058026

Данные таблицы 5 позволяют отметить скачкообразное изменение доходов от обычной деятельности сервисной организации. Наиболее высокий уровень выручки имеет место в третьем квартальном периоде каждого отчетного года. Наблюдается заметное снижение объёма выручки от гарантийных услуг при росте объёма платных услуг. Существует несколько возможных причин снижения объёма гарантийных услуг: сокращение доли продукции SonyMobile в России; не до конца налаженная работа с розничными сетями, которые самостоятельно принимают решение, в какой сервисный центр отдавать товар на ремонт; рост конкуренции со стороны "серых" сервисных центров.

Рост платных услуг вызван ориентацией на их высокую доходность. Статус официального сервисного центра даёт преимущество качества запасных частей, качества работы персонала и профессионального оборудования, отсутствующего у неофициальных конкурентов. Это позволяет удерживать цены на услуги выше рыночных, а по некоторым услугам являться монополистом.

Данные рисунка 2 наглядно подтверждают, что при росте оборота наблюдается заметное снижение рентабельности продаж (по чистой прибыли) в последние месяцы исследуемого периода, что сопряжено с продолжающимся набором персонала и инвестициями в осуществление новых видов ремонта. В то же время именно рост компании требует усиления контроля за основными показателями. В частности, в последние месяцы компания занимается списыванием ранее накопившихся за несколько лет бракованных запасных

частей, что значительно снижает показатель чистой прибыли во втором квартале.

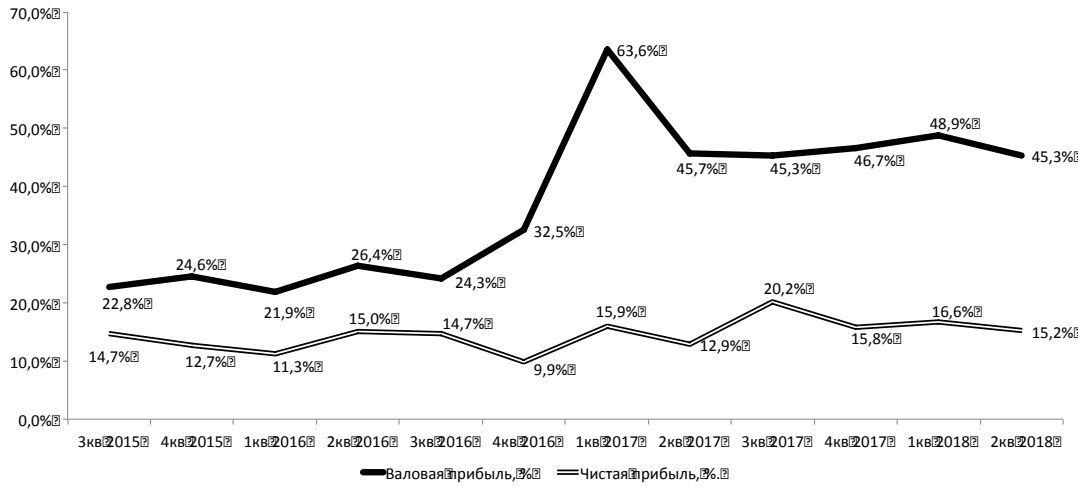

Рисунок 2 - Динамика рентабельности продаж по валовой и чистой прибыли ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.
Figure 2 - Dynamics of sales profitability by gross and net profit LLC "Service-Pro" for 2015-2018

Удовлетворенность собственников отражает показатель рентабельности собственного капитала (таблица 6).

Таблица 6 - Динамика рентабельности собственного капитала ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.
Table 6 - Dynamics of return on equity LLC "Service-Pro" for 2015-2018

Период	Собственные средства, руб.	Чистая прибыль, руб.	Рентабельность собственного капитала, %
июль 2015 г. - июнь 2016 г.	4147830	2621784	63,2
июль 2016 г. - июнь 2017 г.	7153777	2258719	31,6
июль 2017 г. - июнь 2018 г.	6270855	4258039	67,9

Доходы собственников за исследуемый период изменяются неравномерно и в 2018 г. составляли 68 коп. на один рубль вложенного капитала, что происходит на фоне роста собственных средств организации при скачкообразном изменении чистого финансового результата.

Динамика показателей, характеризующих финансовое состояние сервисной организации, отражена в таблице 7.

Исходя из данных таблицы 7, можно отметить, что более значительные темпы прироста оборотных активов компании по сравнению с краткосрочными обязательствами обеспечивают высокий уровень платежеспособности сервисной организации и ее финансовую устойчивость. 89 % запасов могут быть сформированы за счет собственного капитала. Следовательно, зависимость организации от кредиторов мала.

Таблица 7 - Динамика показателей ликвидности и финансовой устойчивости в ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.
Table 7 - Dynamics of liquidity and financial stability indicators in LLC "Service-Pro" for 2015-2018

Период	Оборотные активы, руб.	Краткосрочные обязательства, руб.	Коэффициент текущей ликвидности	Запасы, руб.	Основные средства, руб.	Собственные средства, руб.	Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами
4 кв. 2015 г.	1618721	449697	3,6	1386132	445724	1614748	0,84
2 кв. 2016 г.	3978221	302114	13,2	3639620	445724	4147830	1,02
4 кв. 2016 г.	5245579	1065180	4,9	4956271	471724	4652123	0,84
2 кв. 2017 г.	8001275	1475222	5,4	7047783	627724	7153777	0,93
4 кв. 2017 г.	4775084	1098682	4,3	4313649	745311	4421713	0,85
2 кв. 2018 г.	6644936	1233167	5,4	6113788	859086	6270855	0,89

На платежеспособность организации прямое влияние оказывает состояние оборотного капитала и наличие (отсутствие) неликвидных запасов. В качестве неликвидных запасов рассматривают запасы, находящиеся без движения на складе от 90 дней и выше. Стоимость таких запасов и их доля указаны с разбивкой по брендам в таблице 8.

Таблица 8 – Запасы товаров в ООО "Сервис-Про" на 30.06.2018 г.
Table 8 - Stocks of goods in LLC "Service-Pro" on 30.06.2018

Запасы	Запасные части бренда Sony	Запасные части бренда Samsung	Запасные части бренда Apple
Запчасти без движения 90 дней, руб.	79452	293657	1695369
Всего запчасти на складе, руб.	472502	1561438	4079849
Доля запасов без движения, %	16,8	18,8	41,6

Отрицательно характеризует деятельность ООО "Сервис-Про" высокая доля запасных частей без движения, особенно по продукции Apple, что объясняется отсутствием нормирования запасных частей, мотивации персонала на контроль оборота запасных частей и еще раз подтверждает необходимость внедрения контроллинга.

Данные рисунка 3 и таблицы 9 демонстрируют зависимость количества ремонтов и выручки, при этом средняя стоимость ремонтов сократилась почти в 2 раза по причине расширения видов ремонтов и усиления конкуренции на рынке. С подписанием контрактов с компаниями Samsung и Sony расширилась номенклатура ремонтов телефонов среднего и низкого стоимостного сегмента.

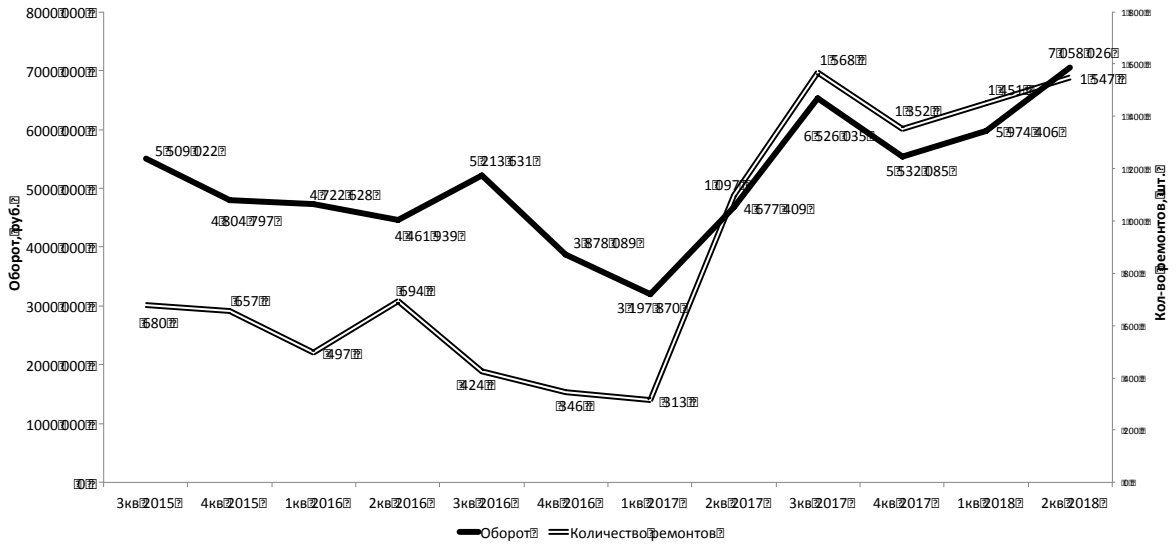

Рисунок 3 - Взаимосвязь количества ремонтов и выручки ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг. поквартально
Figure 3 - The relationship between the number of repairs and revenue "Service-Pro" for 2015-2018 quarterly

Таблица 9 - Определение средней стоимости ремонта в ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.
Table 9 - Determination of the average cost of repair in LLC "Service-Pro" for 2015-2018

Период	Оборот, руб.	Количество ремонтов, шт.	Средняя стоимость ремонта, руб.
3 кв. 2015 г.	5509022	680	8103
4 кв. 2015 г.	4804797	657	7319
1 кв. 2016 г.	4722628	497	9510
2 кв. 2016 г.	4461939	694	6427
3 кв. 2016 г.	5213631	424	12302
4 кв. 2016 г.	3878089	346	11215
1 кв. 2017 г.	3197870	313	10207
2 кв. 2017 г.	4677409	1097	4263
3 кв. 2017 г.	6526035	1568	4163
4 кв. 2017 г.	5532085	1352	4092
1 кв. 2018 г.	5974406	1451	4118
2 кв. 2018 г.	7058026	1547	4562

Оценивая такой объект контроллинга, как персонал, следует детально изучить производительность работающих, поскольку мотивационные механизмы позволяют предупредить снижение качества ремонтных работ, сроки их выполнения и оказывают непосредственное влияние на изменение эффективности бизнеса (таблица 10 и рисунок 4).

Таблица 10 - Динамика показателей, характеризующих использование персонала в ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.

Table 10 - Dynamics of indicators characterizing the use of personnel in LLC "Service-Pro" for 2015-2018

Период	Оборот, руб.	Численность персонала, чел.	Оборот на одного сотрудника, руб./чел.	Количество инженеров	Количество ремонтов, ед.	Выработка инженера, ед. ремонта/чел.	Выработка одного сотрудника, ед. ремонта/чел.
3 кв. 2015 г.	5509022	5	1101804	2	680	340	136
4 кв. 2015 г.	4804797	5	960959	2	657	328	131
1 кв. 2016 г.	4722628	5	944526	2	497	248	99
2 кв. 2016 г.	4461939	5	892388	3	694	231	139
3 кв. 2016 г.	5213631	5	1042726	3	424	141	85
4 кв. 2016 г.	3878089	5	775618	3	346	115	69
1 кв. 2017 г.	3197870	5	639574	3	313	104	63
2 кв. 2017 г.	4677409	7	668201	3	1097	366	157
3 кв. 2017 г.	6526035	8	815754	3	1568	523	196
4 кв. 2017 г.	5532085	8	691511	4	1352	338	169
1 кв. 2018 г.	5974406	10	597441	4	1451	363	145
2 кв. 2018 г.	7058026	12	604974	4	1547	387	133

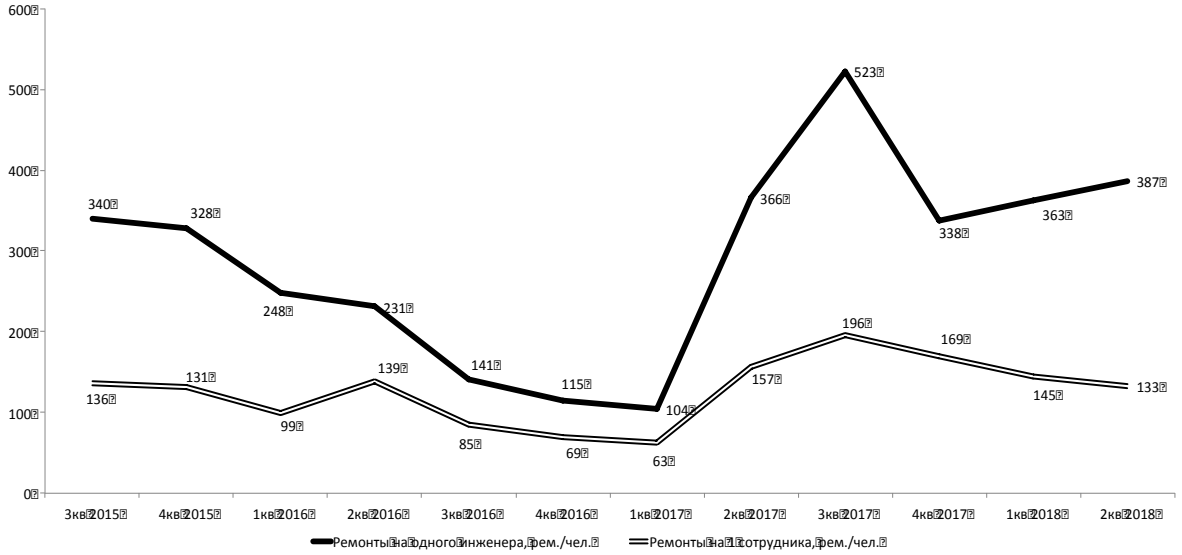

Рисунок 4 - Динамика производительности труда одного инженера и сотрудника в ООО "Сервис-Про" за 2015-2018 гг.

Figure 4 - Dynamics of labour productivity of a single engineer and employee in the company "Pro-Service" for 2015-2018

За исследуемый период установлена тенденция роста численности персонала, в т. ч. инженерных работников, и оборота на одного сотрудника.

Службе контроллинга необходимо обратить внимание руководства на отклонение производительности в 3 квартальном периоде каждого отчетного года от средних показателей.

Таблица 11 - Среднее время по выполнению типовых операций по ремонту в ООО "Сервис-Про"
Table 11 - Average time to perform typical repair operations in LLC " Service-Pro"

Виды основных операций	Среднее фактическое время	Среднее нормативное время
Приёмка в сервис	17 мин	10 мин
Выдача из сервиса	3 мин	1 мин
Диагностика	15 мин	15 мин
Ремонт средней сложности (замена модуля)	27 мин	25 мин
Ремонт повышенной сложности	56 мин	45 мин
Профилактическая чистка, смена ПО	20-120 мин	40 мин
Полная замена (включая логистику)	65 часов	1 день
Нахождение аппарата в сервисе (включая логистику)	65 часов	1 день

Таблица 11 демонстрирует резерв по времени обработки и выдачи заказов: автоматизацию приёма в сервис. Поставщики всё чаще требуют проводить ремонт в день приёма, что возможно только в случае расширения склада.

Данные таблицы 12 наглядно демонстрируют индекс удовлетворенности клиентов компании.

Таблица 12 - Индекс удовлетворённости клиентов ООО "Сервис-Про", %
Table 12 - Customer satisfaction Index of LLC "Service-Pro", %

Период	Факт	Минимум	Норма
4 кв. 2015 г.	94	90	97
2 кв. 2016 г.	95	90	97
4 кв. 2016 г.	93	90	97
2 кв. 2017 г.	94	90	97
4 кв. 2017 г.	87	90	97
2 кв. 2018 г.	92	90	97

Основной причиной, по которой индекс находится ниже нормы, является тот факт, что довольные клиенты редко оставляют обратную связь. Количество обратной связи редко превышает 40 человек, при общем количестве ремонтов около 500 шт. в месяц. Поэтому даже один недовольный при всего 40 отозвавшихся будет способствовать снижению индекса. Маркетинговые затраты полностью отсутствуют. В этой области кроется большой резерв для продвижения на рынке и укрепления лояльности клиентов. Отсутствие продвижения является следствием отсутствия целей по подразделению.

В ООО "Сервис-Про" возможно построение нескольких моделей службы контроллинга:

– временная группа контроллинга, состоящая из сотрудников нескольких отделов организации;
– отдельная служба, подчиняющаяся генеральному директору;
– отдельный работник в составе финансовой службы (бухгалтерии).

Первая и третья модели формирования службы контроллинга эффективны в небольших компаниях с одним или небольшим количеством видов деятельности, в которой хотя бы в упрощенном виде внедрена система KPI. Однако данная модель имеет недостатки, которые необходимо учесть ООО "Сервис-Про": отсутствует ответственность за сроки и результаты деятельности работников контроллинга; исполнение функций контроллинга может осуществляться по остаточному принципу; наличие проблем с координацией работы в силу слабой или отсутствия вертикали власти.

В качестве параметров оценки результативности деятельности контроллеров в ООО "Сервис-Про" могут быть использованы показатели по направлениям: персонал; продвижение; эффективность (таблица 13).

Таблица 13 - Параметры оценки результативности деятельности службы контроллинга в ООО "Сервис-Про"

Table 13 - Performance evaluation Parameters of the controlling service in Service-Pro"

Наименование работы	Цель	Показатель	Значение показателя		
			факт	мини-мальное	план
Персонал					
- обучение "пятизвёздочному" обслуживанию - внедрение 100 % оценки всех работ - внедрение системы мотивации инженеров при приёмке - покупка подменного фонда на время ремонта	Рост удовлетворенности клиента	процент удовлетворённых	0,87	0,9	0,99
- совершенствование системы мотивации инженеров	Улучшение качества ремонтов	процент повторных ремонтов	2	0	0
- количество используемых запчастей		шт./ремонт	1	0,7	0,9
- ошибочный ремонт		процент	0,1	0	0
- расширение склада запчастей	Увеличение скорости ремонта	часы	5	1	2
Продвижение					
- количество обращений по рекламе	Рост числа обращений	шт., % /месяц	5 %	20 %	40 %
- использование новых видов ремонта			1	1	1
- узнаваемость компании		процент аудитории	20	50	70
Эффективность					
- совершенствование организационной структуры	Снижение рутины у менеджеров и специалистов	процент времени на рутину	90	10	30
- автоматизация процессов					
- внедрение новых услуг	Рост прибыли	позиции в чеке	1	1,5	2
- продажа дополнительных товаров					
- снижение сроков приёмки аппаратов	Повышение результативности	минуты	15	3	5
- обучение менеджеров финансовой грамоте - контроль состояния склада, дни		рентабельность оборачиваемость	9 % 50дн.	15 % 15дн.	25 % 30дн.
- стандартизация процессов	Сокращение лишних действий (операций)	книга инструкций	50 %	70 %	90 %

Таким образом, в статье конкретизированы особенности формирования системы контроллинга в сервисной организации, полученные результаты не претендуют на всеохватность, но позволяют обеспечить информационную поддержку и эффективное принятие управленческих решений в компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аниськина Ю. П., Павлова А. М. Планирование и контроллинг. - М.: Омега-Л, 2005. - 280 с.
2. Бородин В. А., Романова М. М. Инструменты стратегического контроллинга на промышленных предприятиях: монография. – Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2010. - 148 с.
3. Попченко Е. Л., Ермасова Н. Б. Бизнес-контроллинг. - М.: Изд-во Альфа-Пресс, 2006. - 288 с.
4. Гафиатуллин В. А. Совершенствование системы управления промышленным предприятием на основе внедрения контроллинга: автореф. дис. … канд. экон. наук. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. социально-эконом. ун-та, 2011. - 22 с.
5. Ивашкевич В. Б., Анташов В. А., Уварова Г. В. Контроллинг: сущность и назначение // Бухгалтерский учет. - 1991. - № 7. - С. 23-25.
6. Задорнов К. С. Развитие методических подходов к формированию системы контроллинга на промышленных предприятиях: дис. … доктора экон. наук. - М.: Центр. науч.-иссл. ин-т "Центр", 2016.
7. Контроллинг: учеб. / А. М. Карминский и др. – М.: Финансы и статистика, 2006. - 336 с.
8. Кидаева Э. Э. Формирование контроллинга как системного инструмента управления промышленным предприятием: автореф. дис. … канд. экон. наук. - Улан-Удэ, 2007. – 26 с.
9. Кот А. Д., Акаев К. Б., Сидоренко Е. В. Сущность контроллинга и особенности его применения на предприятиях магистрального транспорта газа// Инернет-журнал "Науковедение". - 2014. – Вып. 1. - С. 1-20.
10. Лаута Ю. С., Герасимов Б. И. Создание системы контроллинга на промышленном предприятии: монография. - Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005. - 96 с.
11. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. – М.: Финансы и статистика,1993. - 96 с.
12. Павленков М. Н. Концепция контроллинга управления развитием предприятия // Управление экономическими системами. – 2013. – № 6.
13. Попова Л. В., Искасова Р. Е., Головина Т. А. Контроллинг: учеб. пособие. - М.: Дело и сервис, 2003. - 192 с.
14. Шоменко И. Ю. Формирование системы контроллинга на предприятиях электроэнергетики: автореф. дис. … канд. экон. наук. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. технол. ун-та им. В. Г. Шухова, 2011. - 24 с.
15. Хорват П., Гайзер Б., Гляйх Р. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 902 с.

16. Игнатьева М. Ю. Оценка целесообразности и готовности к внедрению контроллинга на предприятии // Балтийский экономический журнал. – 2015. - № 2(140).

УДК 330.34

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РФ

Т. Е. Степанова, О. В. Трубецкая, О. О. Проходенко

ENTREPRENEURSHIP AS A MULTIPLIER OF THE RUSSIAN ECONOMY COMPETITIVENESS

T. E. Stepanova, O. V. Trubetskaya, O. O. Prokhodenko

В статье рассматривается состояние российской экономики в условиях глобализации и обострения отношений в среде мирового сообщества. Выявлено, что в настоящее время экономика России находится в "ловушке среднего дохода", оказывающей сильное влияние на конкурентоспособность страны. Преодоление этой ловушки возможно за счет дальнейшего развития предпринимательской деятельности, роста инвестиций в образование граждан, распространения цифровой экономики, стимулирования малого бизнеса. Научной задачей работы является выявление и систематизация ключевых условий развития предпринимательства для повышения конкурентоспособности российской экономики на основе анализа статистической и фактической информации.

рыночная экономика, предпринимательство, конкурентоспособность, инвестиции, инновации.

The article examines the state of the Russian economy in the context of globalization and aggravation of relations among the world community. It is revealed that at present the Russian economy is in the "middle income trap", which has a strong fusion on the country's competitiveness. Overcoming this trap is possible due to the further development of entrepreneurial activity due to the growth of investments in the education of citizens, the spread of the digital economy, and the stimulation of small businesses.
The scientific task of the work is to identify and systematize key conditions for the development of entrepreneurship to enhance the competitiveness of the Russian economy on the basis of analysis of statistical and factual information.

market economy, business, competitiveness, middle income trap, investments, innovation.

В условиях ускорения процессов глобализации, а также в связи с обострением отношений в среде мирового экономического сообщества и расширением антироссийских санкций задача обеспечения адекватного уровня конкурентоспособности российской экономики выходит на первый план.

Проблему конкурентоспособности исследовали такие зарубежные и отечественные экономисты, как Портер М., Стивенсон В., Робинсон Дж., Уильямсон О., Абалкин Л., Львов Д., Нуреев Р., Глазьев С., Полтерович В., Долинский Г., Яшин Н. и др. Однако в их работах отсутствует единый подход к конкурентоспособности как экономической категории.

Портер под конкурентоспособностью понимал концентрацию разнообразных возможностей (технических, экономических, производственных),

которые реализуются в товарах и услугах и успешно соперничают с аналогичными зарубежными товарами [1]. Уильямсон связывал конкурентоспособность с сокращением издержек на производство товаров и услуг.

Российские ученые отождествляли конкурентоспособность с качеством производимой продукции (Долинский Г., Соловьев И.), с техническими характеристиками производства или предприятия (Фаминский И.), с возможностью и динамикой приспособления к условиям рынка (Яшин Н.) [2] или с использованием других преимуществ [3].

Необходимость формирования современной конкурентоспособной модели национальной экономики обусловливает перечень требований к инновационному развитию и качественному росту. Так, преобразования экономики, начатые более двух десятков лет назад, требуют своего завершения. В последнем рейтинге наиболее конкурентоспособных экономик мира от швейцарской бизнес-школы IMD Россия по сравнению с предыдущим годом ухудшила свое положение на две позиции и заняла 46-е место [4]. По мнению ряда экономистов, такая динамика страны в рейтинге совершенно справедлива, если оценивать зрелость экономики, рынков и корпоративного сектора.

Россия в настоящее время находится в состоянии, которое называют "ловушкой среднего дохода" или "ловушкой медленного роста", когда все основные, наиболее доступные ресурсы использованы (сырье, сравнительно недорогие трудовые ресурсы и т. д.), а высокий потребительский спрос и значимое место в международном разделении труда так и не достигнуты [5]. Преодоление возникшей институциональной ловушки является необходимым условием формирования эффективной экономической среды, при этом разрешение рассматриваемой проблемы занимает длительное время и требует разработки целого комплекса мер [6].

Одним из факторов повышения конкурентоспособности экономики страны может стать предпринимательская деятельность. Впервые как экономическую категорию предпринимательство стал рассматривать английский ученый Р. Кантильон. Он трактовал предпринимательство как хозяйственную деятельность человека с целью получения определенного дохода и связанную с определенным риском [7]. Ж.-Б. Сэй и А. Смит считали предпринимательство необходимой составляющей рыночных отношений, благодаря чему в экономике осуществляется производство и распределение благ.

Й. Шумпетер связывал предпринимательство, прежде всего, с инновационной деятельностью, предполагающей нахождение новых комбинаций ресурсов, которые в процессе производства будут создавать новые блага [8, с. 181]. Представители классической экономической школы (Ф. Хайек, Л. Мизес, М. Ротбарт) понимали предпринимательскую деятельность как необходимое условие функционирования рыночной экономики [9, с. 26].

Огромный вклад в развитие теории предпринимательства внесли такие зарубежные и российские ученые как Д. Стиглер (промышленные структуры), Р. Коуз (теория фирмы и трансакционных издержек), Л. Абалкин (традиции российского предпринимательства), Н. Петраков (государственная поддержка предпринимательства), Р. Нуреев (проблемы малого предпринимательства в

России) и др. Но, несмотря на широкое освещение данной категории, до сих пор нет комплексного охвата всех экономических аспектов и проблем предпринимательства.

Научной задачей нашего исследования является выявление и систематизация ключевых условий развития предпринимательства для повышения конкурентоспособности российской экономики на основе анализа статистической и фактической информации.

Сложившаяся экономическая конъюнктура отечественного рынка свидетельствует о необходимости запуска процессов структурной перестройки экономики и отказа от модели, ориентированной на внутренний рынок, в пользу интеграции в производственные цепочки на глобальном рынке.

Одним из основных условий повышения конкурентоспособности экономики является предпринимательство. Можно выделить следующие способы повышения предпринимательской деятельности в условиях сложившейся экономической конъюнктуры: рост инвестиций в образование, наращивание вложений в высокотехнологичные исследования и разработки, налаживание системы взаимодействия экономических субъектов с венчурными фондами, инвестиционная привлекательность отраслей и др.

Представляет интерес позиция российских экономистов О. А. Муратовой, Л. А. Кузьминой и К. В. Кузьмина по вопросу обеспечения экономической устойчивости предприятия за счет роста его предпринимательской активности и конкурентоспособности [10].

На примере ряда стран, экономики которых в недавнем прошлом сталкивались с такой проблемой (Южная Корея, Чили), можно выделить несколько способов, позволяющих российской экономике перейти к качественно новой модели роста.

Одним из источников структурной перестройки являются инвестиции, осуществляемые бизнесом. Текущие тренды развития отчетливо проявляются при рассмотрении структуры собственного производства в РФ (рисунок). На протяжении 12 рассматриваемых лет наиболее высокие темпы роста производства наблюдались в добывающей промышленности, т. е. в отрасли, где нет высокой величины добавленной стоимости на продукты. В таких условиях приоритет должен отдаваться развитию обрабатывающих производств.

Оценка величины собственного производства за последнее десятилетие, несмотря на значительный рост всех показателей в стоимостном выражении, позволяет отметить отсутствие положительной тенденции увеличения доли обрабатывающих производств, обусловленной структурными изменениями. Так, доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на протяжении всего рассматриваемого периода составляла треть всего собственного производства (28-30 % с 2005 по 2016 г.).

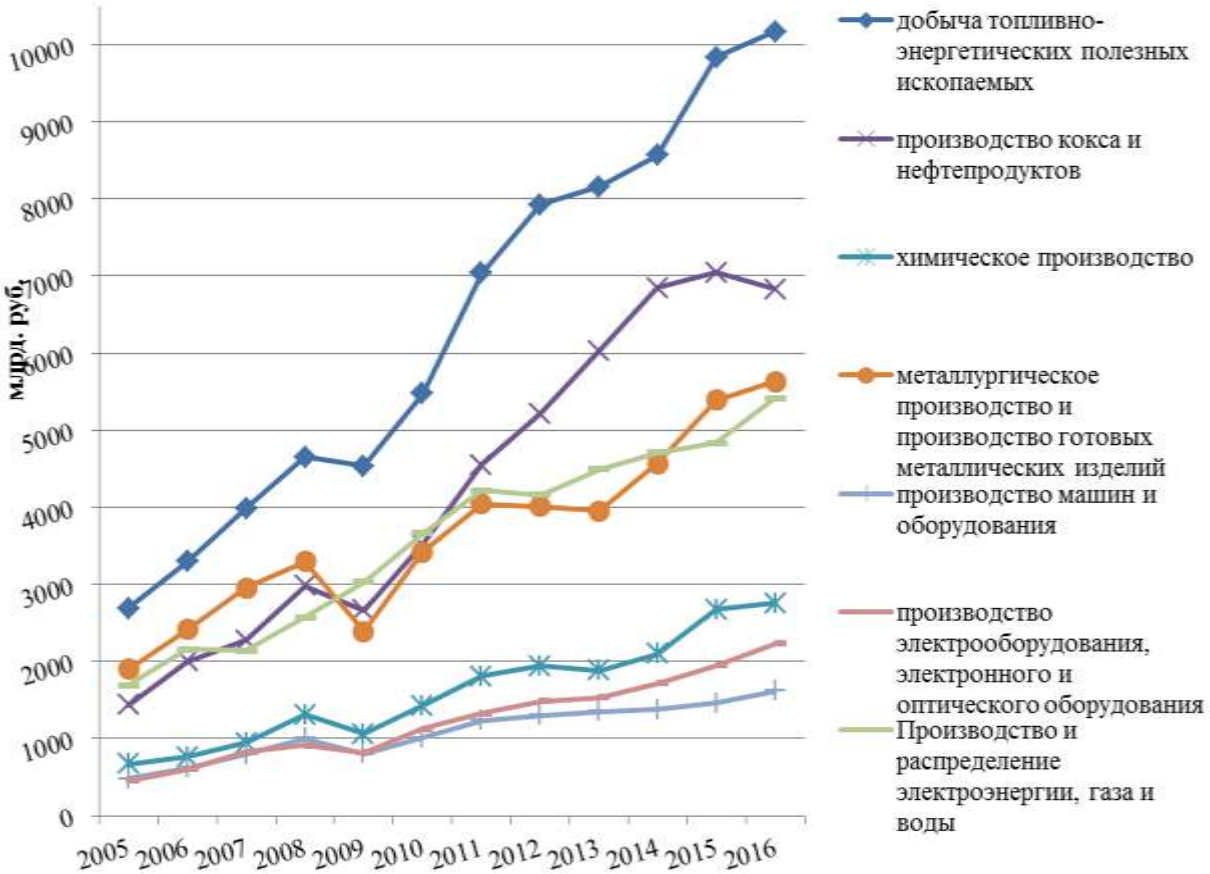

Рисунок - Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности (составлено авторами на основании данных Росстата), млрд. руб.
Figure - The volume of shipped goods of own production, work performed and services by own means by type of economic activity (compiled by the authors on the basis of Rosstat data), billion rubles

Превалирование экспорта полезных ископаемых, низкий уровень развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей значительно повышает макроэкономическую уязвимость страны и снижает привлекательность для инвесторов.

Рост инвестиций в среднее и высшее образование. В недавней статье журнала Forbs была отмечена одна из проблем отечественных вузов, которая не позволяет им войти в рейтинги самых инновационных университетов, – зачастую при высоком уровне разработок проекты и команды российских студентов оказываются неготовыми к взаимодействию с венчурными фондами [11].

Согласно экономико-математической модели развития малого предпринимательства, построенной на основе данных Росстата за 2000-2015 гг., можно утверждать, что практически каждый третий выпускник высшего учебного заведения является потенциальным предпринимателем [12].

Таким образом, необходимо, в первую очередь, обеспечить системное взаимодействие крупных вузов с региональными властями и внешними инвесторами, например, в рамках территориальных инновационных кластеров,

что, в свою очередь, будет означать возникновение практического трансфера технологий.

В настоящее время Российское правительство готово активнее вкладываться и поддерживать высшее образование: ведущим российским университетам предоставляются гранты на продвижение в мировом рейтинге лучших вузов.

Во многом благодаря инвестициям в среднее и высшее образование появляется возможность реализации практического трансфера технологий, наращивания вложений в высокотехнологичные исследования и разработки, что, в свою очередь, может позволить избежать ловушки среднего дохода. Данная стратегия является достаточно сложной задачей, однако ее реализация позволит избежать торможения экономического роста. Для этого требуется наладить устойчивую связь между значимыми университетами, центрами прикладных исследований и производством, прежде всего, в традиционно сильных секторах отечественной экономики: программное обеспечение, авиация и космос, ядерная отрасль, химия.

Еще одним возможным решением исследуемой проблемы можно считать улучшение бизнес-среды. Например, Южная Корея смогла избежать ловушки среднего дохода во многом благодаря созданию хороших возможностей для ведения бизнеса, благоприятной среды для малых и средних компаний. В 2017 году она заняла 5-е место в ежегодном исследовании группы Всемирного банка Doing Business [13].

Россия в данном рейтинге по группе общих показателей за последний год опустилась на 4 позиции и заняла 40-е место, однако по разделу "Создание предприятий" произошли положительные сдвиги на 11 позиций (26-е место в 2017 году).

"Цифровая экономика". Развитие предпринимательства в условиях рынка должно в полной мере учитывать вопрос технологического обеспечения бизнес-сферы и административно-хозяйственной деятельности, интенсивно внедрять информационные технологии в экономическую деятельность, что в полной мере позволит решать постоянно усложняющиеся задачи, анализировать объем подлежащих обработке данных, который растет в геометрической прогрессии, а также интегрировать различные технологии. Так, развитие IT-отрасли является одним из ключевых инструментов повышения эффективности работы как государственных учреждений, так и коммерческих организаций. И если крупные предприятия активно справляются с этой задачей, то сектор малого предпринимательства требует особой поддержки.

В настоящее время мировое научное сообщество и широкая общественность уделяют повышенное внимание проблеме совершенствования IT-отрасли в сфере прикладного программного обеспечения с учетом профессиональных стандартов. В своем недавнем заявлении премьер Д. А. Медведев выразил мнение, что глобальная конкурентоспособность и национальная безопасность России зависят от перевода экономики "в цифру", т. е. в России должна быть сформирована успешно развивающаяся цифровая инфраструктура [14].

Государственная политика в области импортозамещения является основным драйвером роста на рынке информационных технологий, положительная динамика развития данной области наблюдается, в том числе, за счет роста цен на импортные аналоги.

В 2015 году в России вступили в силу положения законодательства об использовании российского программного обеспечения [15], а также о запрете на закупки иностранного ПО при наличии российских аналогов [16].

Приведенные факты, безусловно, влияют на рост интереса к отечественным IT-разработкам со стороны компаний. По данным исследовательской группы IDC, компании производственного сектора показывают наиболее высокие темпы роста расходов на IT-услуги, однако лидером в данной области по-прежнему остается финансовая отрасль [17].

Следует предположить, что возрастающая в последнее время деловая активность, процессы импортозамещения, а также новые законодательные инициативы, направленные на поддержку российских товаров и услуг, положительно скажутся на позициях российских разработчиков.

Развитие малого предпринимательства. Улучшение бизнес-среды также может быть обеспечено развитием малого предпринимательства, которое выступает одним из ключевых факторов роста эффективности производства, обеспечения достаточного предложения товаров и услуг, а также повышения уровня жизни населения. С одной стороны, размеры и управленческая гибкость малого предпринимательства демонстрируют определенную мобильность и способность адаптироваться к ситуации, а с другой, не позволяют обеспечить полномерную защиту от экономических, коммерческих, политических и других рисков [18].

Анализ динамики среднего числа малых предприятий в РФ на основе данных Росстата позволяет предположить, что в целом за последние 15 лет наблюдалась положительная тенденция роста их количества, что может быть связано с интенсивным развитием предпринимательской деятельности в стране. Однако интенсивные темпы прироста малых предприятий в начале 2000-х годов могут быть обусловлены "эффектом низкой базы", а нынешний рост второго полугодия 2016 г. и первого полугодия 2017 г. - компенсацией падения числа предпринимателей в предыдущие два года. Так, по данным Росстата в первом полугодии 2015 г. малых и средних компаний было 242,6 тыс., а в первом полугодии 2016 г. стало 172,8 тыс. В первой половине 2017 г. наблюдался рост числа предприятий до 256,6 тыс., который вернул показатели к докризисной статистике.

Увеличение доли оборота субъектов предпринимательства в абсолютных показателях является важной частью обеспечения конкурентоспособности всей экономики в целом. Для российской экономики и предпринимательской деятельности характерен эффект масштаба: в крупных городах больше предприятий, больше рынки, интенсивнее конкуренция, за счет чего товары и бизнес-услуги становятся дешевле и доступнее, наблюдается высокий уровень дифференциации регионов по числу предприятий.

В настоящее время отмечено увеличение доли участия государства в крупных компаниях, что влияет на механизм принятия управленческих решений.

Некоторым компаниям, которые не могут функционировать в условиях рыночной конкуренции, оказывается поддержка. Обеспечение такой "поддержки изнутри" способно порождать неравенство по отношению к участникам рыночных отношений, тем самым ослабляя экономику. С одной стороны, такая политика государства в некоторой степени поддерживает определенный уровень жизни части населения, а с другой, создает искусственную среду, которая в результате не позволяет российской экономике выйти из ловушки среднего дохода.

Таким образом, важно, чтобы предприниматели и общество в целом чувствовали улучшение, в государстве решались вопросы, связанные с совершенствованием законодательных актов, обеспечением равных условий входа в бизнес.

В настоящее время эффективно построенная совокупность принимаемых мер по модернизации экономики может обеспечить качественный рост, конечная цель которого заключается в том, чтобы бизнес хотел вкладывать инвестиции в регионе и развиваться.

Чтобы сформировать модель роста российской экономики, необходимо перестроиться под новую глобальную модель развития, найти и использовать те ресурсы, которые ранее были не задействованы. Следует отступиться от принципа роста экономики, в основном, за счет личного потребления и ориентации на экспортные ресурсы. Чтобы обеспечить конкурентоспособность экономики, необходимо:

– обеспечить сотрудничество ведущих высших учебных заведений России с предприятиями, потенциальными инвесторами, государственной властью, для того чтобы существующие научные разработки нашли свое практическое применение;

– сформировать цифровую инфраструктуру экономики, что позволит оперативно внедрять новые технологии в бизнес-сферы, административно-хозяйственную деятельность, перейти с импортного на российское программное обеспечение;

– устранить причины, сдерживающие развитие малого бизнеса, за счет оздоровления финансовой системы, привлечения предпринимателей к разработке государственных программ поддержки малого бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Портер М. Международная конкуренция. - М.: Либра, 1994. - 767 с.

2. Яшин Н. С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование. – Саратов: СГЭА, 1997.

3. Муратова О. А., Кузьмина Л. А., Кузьмин К. В. Конкурентоспособность предприятия как результат использования конкурентных преимуществ // Балтийский экономический журнал. – 2016. - № 2(16). – С. 84-92.

4. Рыбаков И. Социальные технологии: как ускорить экономику с помощью филантропии. - [Электронный ресурс] // РБК. ОБЩЕСТВО. - 16 ИЮН. - 2017. - Режим доступа: http://www.rbc.ru/opinions/society/

5. Дмитриев М. Новая формула богатства: как России вырваться из ловушки среднего дохода. - [Электронный ресурс] // РБК. - 18 ИЮН. - 2015. - Режим доступа: http://www.rbc.ru/opinions/economics/

6. Проходенко О. О., Трубецкая О. В., Шнякин К. В. Институциональные ловушки российской экономики // Экономика и управление собственностью. - 2017. - № 1. - С. 6-11.

7. Кантильон Р. Очерк о природе торговли вообще. - СПб.: АНО "ИПЭВ", 2002

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Директ-Медиа, 2008. - 400 с.

9. Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство /под ред. проф. А. И. Романова. - М., 2001. - 239 с.

10. Муратова О. А., Кузьмина Л. А., Кузьмин К. Влияние конкурентоспособности на экономическую устойчивость предприятия// Балтийский экономический журнал. – 2014. - № 1(15). – С. 98-107.

11. Борисов Е. Стартапы с университетской скамьи: почему в российских вузах не развиваются инновации? - [Электронный ресурс] // Forbes. - 3 мая. - 2017. - Режим доступа: http://www.forbes.ru/tehnologii/343245-startapy-s-universitetskoy-skami-pochemu-v-rossiyskih-vuzah-ne-razvivayutsya.

12. Проходенко О. О. Особенности развития малого бизнеса в России / под общ. ред. С. В. Кузьмина // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Общества науки и творчества. - Казань, 2016. - С. 247-253.

13. Doing Business Report. - [Электронный ресурс] / Ежегодное исследование группы Всемирного банка, 2017. - Режим доступа: http://www.doingbusiness.org/rankings.

14. Медведев утвердил программу "Цифровая экономика". - [Электронный ресурс] / РБК. ЭКОНОМИКА. - 31 ИЮЛ. - 2017. - Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbcfreenews.

15. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (введен Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ, ред. от 29.07.2017 г.).

16. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 г. №1236 "Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

17. Результаты ежегодного исследования IDC ИТ-услуг в России. - [Электронный ресурс] / IDC Russia. - Москва, 24.08.2017. - Режим доступа: http://idcrussia.com/ru/about-idc/press-center/64008-press-release.

18. Проходенко О. О., Трубецкая О. В. Особенности развития малого предпринимательства // Вестник СГЭУ. - 2017. - № 2(36). - С.68-73.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.135

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИИ СТОИМОСТИ

Л. И. Сергеев

THE DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL PRINCIPLES OF ECONOMIC EVALUATION IN THE CONTEXT OF CATEGORY VALUE

L. I. Sergeev

Обобщаются изменения стоимостных аспектов воспроизводства совокупного общественного продукта с позиций оценки эффективности экономического развития. Рассматриваются трансформационные элементы стоимости как экономической категории в контексте оценки экономической эффективности развития, сущность экономической эффективности как внутреннего противоречия этого понятия. Анализируются особенности и подходы определения эффективности развития меняющегося стоимостного строения совокупного общественного продукта в условиях цифровой экономики.

экономическая эффективность, категория стоимости, закон стоимости, цифровая экономика, закон предельной доходности.

The changes in the cost aspects of reproduction of the total social product from the standpoint of assessing the effectiveness of economic development are summarized. Transformation elements of value as an economic category are considered in the context of assessing the economic efficiency of development, the essence of economic efficiency as an internal contradiction of this concept. The features and approaches of determining the effectiveness of the development of the changing value structure of the total social product in the digital economy are analyzed.

economic efficiency, cost category, law of value, digital economy, the law of marginal profitability.

Содержательное значение деятельности по экономической оценке и определению экономической эффективности имеет несколько отличное и нетождественное понятие в процессе политэкономической трактовки и обобщения результатов анализа макроэкономического состояния и социально-экономического развития общества [7]. Экономическая оценка – это динамика валового продукта, темп роста производительности труда, изменение уровня жизни населения и другие теоретические положения анализа макроэкономических параметров развития государства. Оценка экономической эффективности заключается, прежде всего, в теоретическом обобщении всеобъемлющих категорий и анализе соотношения макроэкономических параметров, а также их структурных сдвигов в процессе социально-экономического развития общества. Данное соотношение предусматривает наличие какого-либо базового фундамента, относительно которого или с

помощью которого производится обобщение этого соотношения и проводится последующий анализ для выработки экономической стратегии развития общества.

Во всех подходах к экономической оценке решений должна лежать, на наш взгляд, логика сопоставления и расчета соотношения стоимости используемых ресурсов, факторов производства для реализации этих решений и вновь созданной стоимости в результате осуществления общественного развития. Стоимость как универсальная всеобъемлющая экономическая категория является, таким образом, фундаментальным, основополагающим элементом, который используется в процессе определения результативности различных действий во всех сферах жизнедеятельности и принятия хозяйственных решений.

Стоимость, а точнее ценность, относится к числу фундаментальных проблем экономической науки. Это объясняется глубиной и кругом рассматриваемых вопросов, которые поднимаются в процессе обобщения стоимости как экономической категории. На основе теории стоимости определяются цели и мотивы деятельности экономических субъектов, выбираются варианты распределения экономических ресурсов и доходов, функционирует процесс рыночного обмена. Таким образом, теория стоимости - это фундамент, на котором строится теоретическая конструкция экономического организма общества [1], с чем мы полностью согласны и добавляем к этому утверждению тот факт, что различный аспект соотношения отдельных структурных элементов стоимости в процессе ее создания и движения в процессе обменных операций позволяет осуществлять оценку эффективности всей хозяйственной деятельности и общественного развития.

Всеобъемлющий характер стоимости в системе экономических отношений (производство, обмен, распределение, потребление благ, товаров и услуг) имеет основополагающее значение во всех сферах жизнедеятельности общества. Познание проявления действия соответствующих экономических законов, в основе которых лежит стоимостная категория, требует усиления внимания к данному феномену и вскрытия новых граней проявления природы стоимостных отношений. Эта природа проявляется в многочисленных операциях рыночного и нерыночного характера, государственного управления, которые в любом случае требуют оценки результативности всех форм и видов деятельности и развития общественных и производственных отношений. Чем глубже и всестороннее раскрывается содержание стоимости, вскрываются ее грани в процессе обобщения и структуризации данной категории, тем шире возможности ее грамотного использования в обеспечении необходимого уровня жизнедеятельности общества и регулирования воспроизводственных и общественных отношений.

Абстрактность некоторых теоретических положений категории стоимости – труда (живого, овеществленного), капитала, валового продукта, общественного продукта и других - характеризует макроэкономическое содержание данной категории, которое трансформируется в многочисленных микроэкономических стоимостных, финансовых распределительных и перераспределительных показателях финансово-хозяйственной деятельности, отношениях

ценообразования, оплаты труда, налогообложения и других составляющих рыночного и государственного регулирования. При этом анализ соотношения уже созданной стоимости (использованной) и вновь созданной является важным элементом оценки результативности как воспроизводственного, так и общественного развития.

Существуют различные теоретические концепции и обоснования феномена стоимости как экономической категории [1, 3, 9]:

1. Трудовая теория стоимости. Суть этой теории сводится к тому, что все товары имеют одно основополагающее общее свойство – все они продукты человеческого труда. Количество этого труда, затраченного на производство товара, и определяет стоимость товара.

2. Теория предельной полезности. Сторонники этой теории утверждают, что стоимость – это психологическое явление, объяснимое предельной, т. е. наименьшей полезностью данного товара для покупателя. Отсюда вывод: чем больше товаров, тем меньше их полезность для покупателя и тем ниже их стоимость.

3. Теория спроса и предложения. Данная концепция стремится объяснить цену товара через соотношение спроса и предложения.

4. Теория трех факторов производства. Она связывает создание стоимости с доходами, получаемыми с факторов производства. Доходы образуют стоимость продукта и реализуются через цену в процессе продажи.

На наш взгляд, данные концептуальные положения природы и содержания стоимости как экономической категории следует расширить такими содержательными подходами, которые характеризуются общественной (государственной) эффективностью развития и строятся на сопоставлении созданной и использованной стоимости. В этом случае следует использовать положения теории эффективности. Теория эффективности в данном контексте обобщает, насколько грамотно и успешно применяются стоимостные рычаги и стимулы (которые являются производными от объективной природы и содержания стоимости как таковой) в системе государственного регулирования воспроизводства и общественного развития.

Рассматривая добавленную нами концептуальную составляющую, объясняющую природу стоимости, следует учитывать как научную (теоретическую) часть проблемы углубления знаний о рассматриваемой категории, так и прикладное (практическое) значение данного явления. Зачастую практическая составляющая проблемы оценки реальной эффективности с использованием стоимостных стимулов опережает научную проработку применения таких прогрессивных форм и методов в регулировании жизни общества. Это и проявление коррупции, и торговля оружием, теневая экономика и другие негативные формы и методы деятельности в государстве. Эти методы и формы существуют только в силу высокой эффективности (результативности), которая обеспечивается соответствующими стоимостными обменными эквивалентами. Данная трактовка поднятой проблемы подчеркивает важность и необходимость исследования такой категории как стоимость с позиции эффективности товарно-денежных и обменных отношений в обществе.

Стоимость с позиции государственной экономической эффективности - это, как правило, соотношения, которые устанавливают оптимальные распределительные пропорции в обществе. Какой объем производимого продукта направить на потребление или накопление, определяется как раз на основе соотношения составляющих макроэкономических параметров и оценки эффективности принятого решения с учетом объективно существующих экономических законов и требований воспроизводственных процессов. Сам процесс воспроизводства в обществе – это постоянная оценка и выбор пути повышения эффективности развития путем сопоставления и анализа динамики, структуры изменения отдельных составляющих воспроизводственных процессов, которые определяются оптимальной структурой макроэкономических параметров такой категории как стоимость.

Экономическая эффективность развития общества – это, прежде всего, оценка динамики основных макроэкономических стоимостных параметров выпуска продукции и сравнение данных параметров между странами в общемировом масштабе. Динамика этих соотношений, структурные изменения параметров макроуровня являются внешними проявлениями глубинных процессов создания и движения стоимости, которые характеризуются многочисленным факторами и явлениями внутреннего содержания стоимости как экономической категории.

Категорийный аппарат стоимости, помимо включения в любой элемент системы общественных отношений, в обыденной повседневной жизни (любая вещь, услуга, осязаемые и неосязаемые активы и другие составляющие социально-экономической системы имеют стоимость) складывается в результате многочисленных глубинных процессов формирования соответствующих воспроизводственных, распределительных и обменных операций [6, 8]. Трансформация категории в теоретическом аспекте имеет самый широкий спектр прикладных стоимостных понятий, параметров и определений, которые используются в процессе расчета эффективности деятельности в различных сферах обеспечения жизнедеятельности общества. Основными трансформационными элементами стоимости как экономической категории в контексте оценки экономической эффективности, на наш взгляд, являются:

– меновая стоимость – оценка эффективности осуществления обмена товаров, работ и услуг в процессе купли-продажи результатов человеческой деятельности и факторов производства;

– прибавочная стоимость – расчет результативности степени приращения вновь созданной стоимости в процессе определения воспроизводственных параметров и оптимизации накопления и потребления общественного продукта;

– потребительная стоимость - оценка цены факторов производства в условиях расчета экономической эффективности при удовлетворении потребительского спроса;

– себестоимость – определение текущих затрат для оценки собственной эффективности использования производственных ресурсов и собственных факторов производства в процессе деятельности;

– оценочная стоимость – установление цены ресурсов (земли, зданий, сооружений и других факторов производства) для оценки эффективности купли-продажи экономических ресурсов;

– рыночная стоимость – рыночная оценка стоимости факторов производства, товаров, работ и услуг с целью обоснования эффективности механизма их свободного обращения в обществе в процессе воспроизводства;

– восстановленная стоимость – оценка эффективности восстановления стоимости, содержания и определения эффективности амортизационного (возвратного) механизма в процессе воспроизводства факторов производства;

– восстановительная стоимость – определение результативности модернизационной (как правило, инвестиционной) политики в процессе развития и совершенствования различных объектов средств производства и элементов факторов производства;

– предельная стоимость – установление границы эффективности дополнительного привлечения факторов производства с позиций уровня их средневзвешенной стоимости, которая характеризует прирост стоимости капитала, труда и других факторов производства в сравнении с приростом в предшествующим периоде;

– эквивалент стоимости – выделение из массы экономических атрибутов наиболее эффективной стоимостной категории (как правило – деньги), которая в едином масштабе обеспечивает сравнение многочисленного многообразия стоимости различных товаров, работ и услуг, а также различных факторов производства;

– мера стоимости – выражение эффекта увеличения или уменьшения стоимостного содержания факторов производства, параметров товаров, работ и услуг в соответствии с применением соответствующего эквивалента природе стоимости как экономической категории.

Следует отметить, что две последних составляющих являются специфическими трансформируемыми стоимостными явлениями, которые отождествляет самостоятельная стоимостная экономическая категория – деньги. Сопоставление объема денежной массы с суммарной стоимостью товаров, работ и услуг в обращении является необходимым условием оценки эффективности функционирования товарно-денежных отношений в обществе. Здесь также присутствует необходимость обоснования и определения эффективности отмеченных стоимостных соотношений и пропорций, которым в настоящий момент, в основном, присущи рыночные формы регулирования.

Государственное регулирование данного процесса (количество денежной массы в обращении) остается за его главным органом – Банком России, который постоянно отслеживает и обеспечивает необходимость наличия в государстве эффективного (оптимального) соотношения стоимости произведенных товаров, работ и услуг со стоимостью денежной массы в обращении. При этом данное установление оптимального соотношения стоимостных параметров осуществляется специфическими методами формирования и управления денежными агрегатами, эмиссией, выпуском и обращением наличности, образованием резервов, созданием и поддержкой платежных систем и платежных инструментов.

В любом из рассмотренных видов внутреннего состояния и содержания перечисленных параметров осуществляется соотношение, сопоставление и определение оптимальных показателей стоимостных соотношений, с помощью которых рассчитывается экономическая эффективность того или иного состояния и этапов развития социально-экономической системы общества. Такая глубокая и всесторонняя, а также многообразная содержательная палитра стоимостных макроэкономических параметров и показателей, рассматриваемых в русле определения экономической эффективности, говорит о необходимости углубления внимания к развитию методологических и теоретических положений феномена стоимости для принятия верных как стратегических, так и тактических решений при оценке состояния социально-экономического положения в обществе.

Стоимость как объективно существующая категория имеет соответствующую оценку, которую в условиях настоящего состояния экономики, прежде всего, определяет рынок. Но в силу естественного присутствия на рынке товаров, работ и услуг естественных монопольных структур государство вынуждено регулировать их деятельность и устанавливать некоторые ограничения и условия в системе установления параметров стоимости продуктов труда в сфере монопольной деятельности. Оценка экономической эффективности в условиях жесткого государственного регулирования стоимостных процессов (в первую очередь цен и тарифов на продукты труда монополистов) требует учета соответствующего регулирующего воздействия.

Воздействие государственных органов власти на процессы ценообразования монопольного сектора экономики требует, в конечном счете, оценки и анализа эффективности его деятельности, которая должна обеспечивать необходимую мотивацию и стимулирование функционирования наряду с рыночным сектором, где преобладают стоимостные рычаги и стимулы работы (прежде всего получение прибыли). Экономическая эффективность как отношение приращения произведенной стоимости продукта к стоимости потребленных средств производства и рабочей силы в условиях государственного регулирования должна иметь специфическую методологию определения, в которой следует учитывать соответствующее административное воздействие на протекающие процессы. Эта специфичность, к примеру, проявляется в установлении ограничений на рост цен и тарифов, на расчеты тарифов по установленным (утвержденным государственными органами) формулам, на оплату труда высшего менеджмента и другими методами.

Природе экономической эффективности, основывающейся на концепции стоимости, присущи атрибуты этой категории с включением и добавлением особенностей соответствующих соотношений и сопоставлений затрат и результатов. Соотношение прибавочной стоимости с отдельными составляющими стоимости необходимого продукта (средств производства и рабочей силы) определяет эффективность использования разных составных частей затрат на производство. Сравнение в стоимостной форме материалоемкости, трудоемкости, фондоемкости, капиталоемкости, энергоемкости и других показателей эффективности позволяет бизнесу искать

наиболее рациональные направления вложения средств, а государству – определять и реализовывать пути, стимулирующие оптимизацию производства с учетом общегосударственных интересов [3, 4].

Сущность экономической эффективности заключается также в противоречии этого понятия. Противоречие спроса и предложения является сутью проявления теоретических положений экономической эффективности. Покупатель стремится приобрести продукт по меньшей стоимости, а продавец – продать продукт по более высокой стоимости. Это извечное противоречие является сутью повышения эффективности как для одного, так и для другого участника рынка. Разрешение противоречия достигается свободным рынком купли-продажи продукта. Если осуществляется неэквивалентный обмен, то для одного из участников рынка - рост, а для другого – снижение экономической эффективности деятельности. Поэтому можно сказать, что постоянное равновесие на рынке – это определенные колебания стоимости купли-продажи продукта около общей для участников рынка согласованной экономической эффективности, удовлетворяющей параметрам эффективности каждого из них.

Данное логическое заключение требует обобщения путей роста общей результирующей в обществе экономической эффективности с учетом такого возможного колебания эффективности у каждого участника рынка, которое обеспечивает решение первой общей задачи. В этом должна заключаться цель государственного управления в процессе регулирования экономического развития общества. При этом теоретические положения и содержание экономической эффективности, ее природа зиждятся на понятиях и содержании стоимости как основополагающей категории экономической науки.

Отмеченное обстоятельство подчеркивает не только противоречие, но и двойственный характер содержания дефиниции экономической эффективности в условиях стоимостного характера ее рассмотрения. Двойственность заключается в том, что отклонение от оптимального рыночного соотношения стоимости продукта приводит к росту эффективности у одного и ее падению у другого участника рынка. Такое состояние рынка приводит к стремлению роста предложения со стороны участника с увеличивающейся эффективностью и сокращению спроса со стороны участника с уменьшающейся эффективностью. Но рост количества участников с высокой эффективностью приводит к увеличению предложения. В свою очередь, рынок сам постепенно снижает результативность участника с высокой эффективностью и выравнивает ее у покупателей и продавцов. Таким образом, двойственный характер содержания эффективности - результатов соотношений стоимости продаж и стоимости покупки - приводит к соответствующему рыночному движению как к оптимальному состоянию общего показателя эффективности участников торгов в системе общих координат рыночного равновесия.

Феномен стоимости как всеобщей базовой составляющей системы категорийного аппарата экономической теории, наряду с отмеченными особенностями, обладает такими сущностными свойствами, которые в условиях глобализации экономики и развития информатизационных цифровых технологий приобретают новое звучание ее природного содержания. Установление природы предмета труда в системе экономических отношений в

данных условиях глобализации и цифровизации экономики требует таких подходов, которые будут способствовать высвечиванию новых граней характера стоимостного воспроизводства. Предметом труда в данных сферах человеческой деятельности является экономическая информация и принципиально новые цифровые технологии организации управления. Создаваемая информационной экономикой стоимость определяется специфическими, уже охватывающими все виды человеческой деятельности процессами интеллектуальной компьютерной работы. Она как важнейший технологический элемент вплетается в производственные процессы в форме составной части производительных сил общества.

Информационный (компьютерный) труд – это сложный материально-интеллектуальный вид деятельности, который приводит к определенному видоизменению и преобразованию стоимостного соотношения товарного производства в системе жизнеобеспечения общества. Этот вид деятельности коснулся всех сфер жизнедеятельности общества. Некоторые исследователи в данном случае видят даже определенное вырождение стоимостных отношений развития информационного труда [2], с чем мы не согласны, так как продукту информационного труда как экономической категории присущи все атрибуты стоимости. К примеру, феномен виртуальных финансов и криптовалюты, многократное превышение денежной массой объемов реального производства (одна из причин финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг.) можно рассматривать только как новые тенденции изменения качественного содержания эквивалента стоимости действующих товарных отношений.

Компьютерный труд, обеспечиваемый компьютером как универсальным средством производства, предстает в формах материального и интеллектуального труда, находящихся в отношении конвергенции. Можно сказать, что эти формы труда (материальное производство и интеллектуальный (компьютерный) труд) сейчас преодолевают их изначально резкое структурное разделение. В отличие от разделенного обособленного специфического труда, характерного для отраслей и подотраслей народного хозяйства, компьютерный труд приобретает форму непосредственно общественного труда, создающего в любом случае необходимый полезный продукт, обладающей всеми атрибутами стоимости, но с разнообразными, свойственными только этому виду трудовой деятельности оттенками.

Экономическая эффективность, определяемая соотношением структурных элементов стоимости результатов цифрового информационного труда и многочисленными видами другой трудовой деятельности, сводится к появлению такой особенности компьютерной деятельности, которая начинает принимать свойства всеобщего эквивалента стоимости. Примером этого является создание громадных мировых расчетных центров с помощью криптовалют. В целом, криптовалюта в России – это пока нерегулируемый сектор теневой экономики. Как известно, рынок теневой экономики имеет высокую эффективность. Он требует познания всех объективных закономерностей его функционирования для того, чтобы вырабатывать механизмы регулирования этого пока неформального для России рынка.

В условиях информационной экономики такие экономические категории, как стоимость, товар, труд и другие, трактуются с информационной точки зрения. Такая платформа требует несколько иной методологической оценки эффективности, построенной на цифровой основе. Основным товарным проявлением в обществе все больше и чаще становится цифровой информационный ресурс, программные продукты. Они все шире и глубже проникают во все сферы жизнедеятельности, становятся непосредственной производительной силой общества. Это и орудие труда, и постоянно совершенствующийся предмет труда, которые меняют и развивают систему производственных отношений и качественную природу стоимости как экономической категории.

На рисунке представлена зависимость эффективности в соотношении координат стоимости потребленных средств производства (c), стоимости необходимого продукта (v) и стоимости прибавочного продукта (m) в условиях цифровой экономики и индустриальной экономики (настоящее время) в процессе создания совокупного общественного продукта.

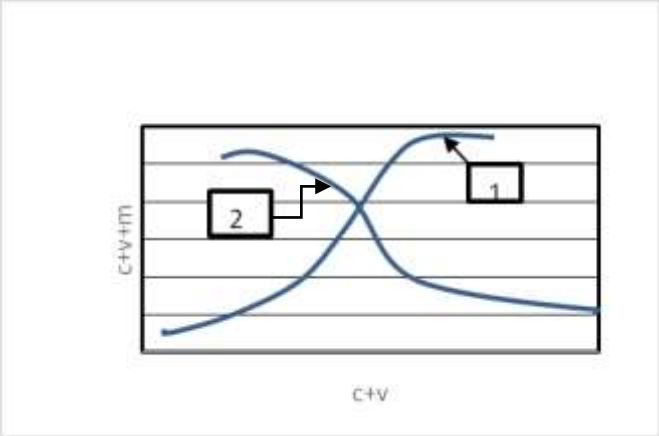

Рисунок - Зависимость эффективности в цифровой (1) и индустриальной (2) экономике
Figure - Dependence of efficiency in the digital (1) and industrial (2) economies

Новая цифровая экономическая платформа развития производительных сил и производственных отношений общества приводит к изменению предельной полезности использования стоимости ресурсов. В условиях существующих механизмов индустриальной экономики действует закон убывающей предельной доходности общественного производства (кривая 2), а в условиях цифровой экономики действует закон нарастающей предельной доходности (кривая 1).

Нынешний этап инновационного развития общества характеризуется быстро меняющимися глобальными макроэкономическими структурными сдвигами. Технологический прорыв в развитии российского общества требует выработки новых взглядов на концептуальные подходы к экономической теории. Затраты живого и овеществленного труда в совокупной стоимости общественного продукта меняют соотношение в пользу последнего, что является естественным требованием действия закона неуклонного роста и повышения производительности общественного труда.

Но действие закона происходит на принципиально новой платформе усовершенствованных орудий и предметов труда – на цифровых базах

всевозможных видов данных, которые придают стоимости товаров и общественного продукта новое структурное и вещественное содержание. Меняется структура потребностей общества, все больший объем товаров, работ и услуг как в сфере производства, обращения, так и в сфере потребления увязывается и обосновывается продуктами труда цифровой экономики. Если веками ранее в стоимости общественного продукта превалировала стоимость живого труда, то в будущем будет превалировать стоимость овеществленного труда в продуктах деятельности цифровой информационной экономики, что в конечном счете характеризуется и диктуется необходимостью роста эффективности общественного развития.

В индустриальной экономике действует закон убывающей предельной доходности с отрицательной обратной связью, а в информационной – нарастающей доходности с положительной связью. Информационная экономика релевантна (отвечает требованиям потребителей) в хозяйственной системе, где доминируют сетевые цифровые информационные отношения, а также товары, услуги, произведенные на цифровой информационной сетевой базе. Эти отношения порождают новые формы и пропорции структурных инновационных изменений совокупного общественного продукта, которые приводят к переформатированию направлений движения экономической эффективности путем увеличения доли постоянных затрат на производство, применения новых схем поступления выручки, увеличения доходов в связи с ростом масштабов производства и других факторов компьютерной технологической революции [5].

Обобщенные теоретические и прикладные положения особенностей стоимости как экономической категории показывают объективную необходимость рассмотрения экономической эффективности с позиции содержания и природы стоимости. Дальнейшее углубление теоретических положений природы и содержания стоимости будет способствовать поиску более результативного и эффективного развития общества. Требуется усилить экономические исследования к подходам оценки эффективности развития в условиях перехода к цифровой сетевой экономике, которая преобразует производительные силы общества, повышая эффективность воспроизводственных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стоимость как экономическая категория. http://privathb.ru/ekonomika/stoimost-kak-ekonomicheskaya-kategoriya.html

2. Фабричнов С. А. Информационный труд: теория, методология и эффективность: автореф. дис. … доктора экон. наук. Специальность 08.00.01 - Политическая экономия. – Воронеж, 2000.

3. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 368 с.

4. Харин А. Г. Расширенная концепция управления на основе стоимости: теория, методология, практика: монография. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. - 293 с.

5. Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики. http://vasilievaa.narod.ru/15_4_03.htm

6. Белоусов Д. Р. Формирование концепции национального проекта "Эффективный экономический рост" / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. https://ecfor.ru/publication/effektivnyj-ekonomicheskij-rost/

7. Четверикова Н. А. Информационная экономика в России: проблемы и перспективы // Балтийский экономический журнал - 2011. - № 2(6). - С.181 – 187.

8. Гальперин В. М. Вехи экономической мысли. - Т. 2. http://www.ngpedia.ru/pg27721644j1zhtx0009291095/

9. Стерликов П. Ф. Взаимосвязь экономических теорий стоимости и ценности: автореф. дис. … доктора экон. наук. Специальность 08.00.01 - Политическая экономия. – М., 2009.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 681.51:303

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ

К. В. Иванова, Л. М. Лукьянова

ANALYSIS OF PROBLEMS OF THE ENVIRONMENT POLLUTION BY ENTERPRISES OF BUILDING SPHERE AND GOALS FOR THEIR SOLUTION

K. V. Ivanova, L. M. Lukyanova

Обсуждается проблемная ситуация с загрязнением окружающей среды в Калининградской области предприятиями строительной сферы. Приводятся результаты анализа проблем и целей предприятий строительной сферы с использованием традиционных экспертных и формализованных методов их анализа и структурирования, обеспечивающих логическую корректность и полноту целей, достижение которых обеспечит решение проблем и устранение указанной ситуации.

строительная сфера, проблемная ситуация, анализ проблем и целей.

The problem situation with environmental pollution in the Kaliningrad region by the enterprises of the building sphere is discussed. The results of the analysis of problems and goals of building enterprises are considered. They are obtained using traditional expert and formalized methods for analysis and structuring problems and goals providing logical correctness and completeness of goals. Therefore achievement of the goals will ensure the solution of the problems and eliminate the situation.

building sphere, problem situation, analysis of problems and goals.

ВВЕДЕНИЕ

Динамичное развитие строительной отрасли – характерная черта российской экономики. В Калининградском регионе об этом свидетельствует занимаемое 4-5-е место среди других отраслей.

Строительная индустрия – одна из наиболее топливо- и энергоемких, потребляющая значительные объемы разнообразных стройматериалов и сырья (более 20 видов минерального сырья, свыше 100 наименований горных пород). При этом производство строительных материалов с характерным для него большим объемом отходов занимает одно из первых мест среди загрязнителей окружающей среды и совместно с добычей сырья оказывает на нее мощное негативное воздействие: атмосферный воздух, рельефы, гидрогеологические условия территорий месторождений полезных ископаемых и водопотребление. Подобное воздействие характерно и для эксплуатируемых объектов строительства [1-7]. Все это отражает невысокий уровень осознания руководителями строительной отрасли и ее предприятий важности соблюдения

экологических норм и правил природопользования. Сложившаяся ситуация требует системного анализа.

В статье приводятся результаты начальных этапов системного анализа данной ситуации – этапов анализа проблем загрязнения окружающей среды предприятиями по производству строительных материалов и целей, достижение которых обеспечит решение этих проблем или, во всяком случае, снизит их остроту. Для объективирования указанных результатов, традиционно получаемых с помощью экспертных (изначально субъективных) методов [8], нами использованы формализованные методы [9], разработанные одним из авторов статьи и предупреждающие возможные логические просчеты экспертов.

1. Анализ проблем загрязнения окружающей среды предприятиями строительной индустрии

Анализ проблем осуществлен по следующей схеме [10]:

выявление и предварительный анализ проблем → формирование каузативной структуры проблем → определение главной проблемы и формирование структуры проблем.

1.1. Выявление и предварительный анализ проблем

Выявление проблем загрязнения окружающей среды осуществлено методом интервьюирования экспертов. Формулировки проблем приведены в графе 2 таблицы 1.

Таблица 1 – Результаты предварительного анализа проблем
Table 1 – The results of preliminary analysis of problems

Номер проблемы	Формулировка проблемы	Замечания системного аналитика
1	*2*	*3*
1	Большое (более 8 % от объема всех загрязнителей) загрязнение окружающей среды предприятиями стройиндустрии	Аспект проблемы: *экологический* (производство). Перекрещена с проблемой № 8
2	Не организовано вторичное использование отходов производства строительных материалов в данном производстве	Аспект проблемы: *управленческий* (производство). Перекрещена с проблемой № 3
3	Большой объем отходов, реализуемых сторонним организациям	Аспект проблемы: *управленческий* (производство, реализация). Перекрещена с проблемой №2
4	Большое (более 20 % в общей структуре затрат) потребление топлива и энергии в производстве строительных материалов	Аспекты проблемы: *производственный, экономический*
5	Высокая разнородность сырья	Аспект проблемы: *производственный*
6	Превышение нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух	Аспект проблемы: *экологический* (производство)
7	Значительное негативное воздействие на окружающую среду при разработке месторождений открытым способом. *Примечание*: около 90 % российских открытых разработок связано с добычей сырья для строительной отрасли	Аспект проблемы: *экологический* (добыча). Перекрещена с проблемами 8, 9

1	2	3
8	Негативное влияние на атмосферный воздух (превышение в 1,5-5 раз запыленности) при разработке месторождений полезных ископаемых	Аспект проблемы: *экологический* (добыча). Перекрещена с проблемой № 7
9	Изменение рельефа и гидрогеологических условий территории месторождений полезных ископаемых	Аспект проблемы: *экологический* (природа). Перекрещена с проблемой № 7

Предварительный анализ проблем, направленный на выявление их дублирования/перекрещивания, снижение сложности и повышение определенности, способствует правильному системно-аналитическому исследованию ситуации и систематизации проблем.

1.2. Формирование каузативной структуры проблем

По результатам предварительного анализа сформирован каталог проблем, выявлены связи обусловленности (каузативные связи) между ними, для подтверждения/корректировки которых проведено дополнительное анкетирование экспертов (таблица 2).

Таблица 2 – Каталог проблем и каузативных связей между ними
Table 2 – The catalog of problems and causative links between them

Обозначение проблемы	Номер проблемы в табл. 1	Формулировка проблемы	Номера проблем-"следствий"
1	*2*	*3*	*4*
1.Эл	1,8	Большое загрязнение окружающей среды предприятиями стройиндустрии – более 8 % от общего объема загрязнений, включающего запыленность при разработке месторождений, в 1,5-5 раз превышающую нормативную	Проблемы здравоохранения
2.П	1, 8	Предприятия стройиндустрии производят более 8 % загрязнений окружающей среды (от объема всех загрязнителей), включая запыленность атмосферного воздуха при разработке месторождений, в 1,5-5 раз превышающую нормативную	3.У, 5.У, 6.П, 11.Эл, 13.Эл
3.У	2	Не организовано вторичное использование отходов производства строительных материалов в данном производстве	4.Э, 5.У, 6.П
4.Эл	2	Большой объем отходов при производстве строительных материалов	1.Эл
5.У	3	Большой объем отходов, реализуемых сторонним организациям	–
6.П	3	Большой объем отходов при производстве строительных материалов из-за неиспользования малоотходных и безотходных технологий	2.П
7.Эм	4	Значительные затраты (более 20 % в общей структуре затрат) на топливо и энергию, потребляемые при производстве строительных материалов	12.П
8.П	4	Большое потребление топлива и энергии при производстве строительных материалов	7.Эм

1	2	3	4
9.П	5	Высокая разнородность сырья при производстве строительных материалов	7.Эм, 8.П, 13.Эл
10.П	6	Превышение нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух	2.П
11.Эл	6	Превышение нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух	1.Эл
12.П	7	Разработка месторождений открытым способом оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду	2.П, 1.Эл, 13.Эл
13.Эл	7	Значительные негативные изменения окружающей среды при открытых способах разработки месторождений	15.Эл, 16.Эл
14.П	8	Разработка месторождений полезных ископаемых повышает запыленность атмосферного воздуха в 1,5-5 раз	15.Эл
15.Эл	8	Негативное влияние на атмосферный воздух разработки месторождений полезных ископаемых – повышенная в 1,5-5 раз его запыленность	13.Эл
16.Эл	9	Изменение рельефа и гидрогеологических условий территории месторождений полезных ископаемых	13.Эл

Обозначения проблем: У - управленческая Эм – экономическая, Эл – экологическая, П – производственная.

Упрощенная каузативная структура данных проблем, построенная по выявленным между ними связям обусловленности проблем негативных воздействий строительной индустрии на окружающую среду, приведена на рисунке 1.

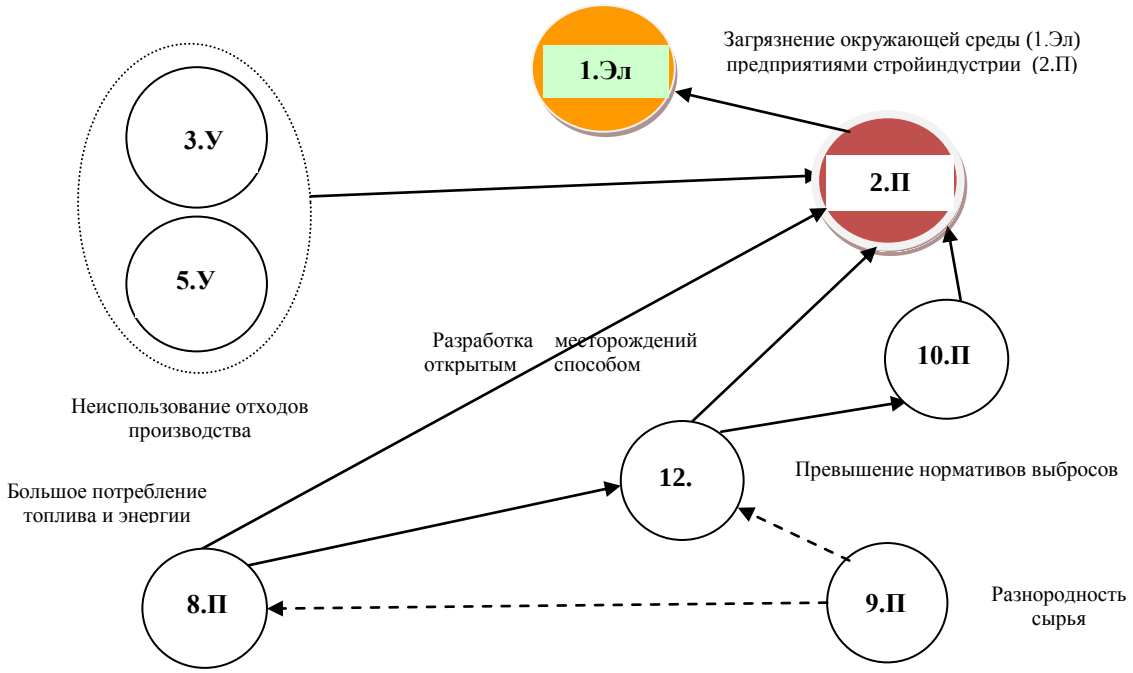

Рисунок 1 – Упрощенная каузативная структура проблем
Figure 1 – Simplified causative structure of problems

1.3. Определение главной проблемы и формирование структуры проблем

Определение главной проблемы осуществлено двумя методами с последующим сравнением результатов, полученных при их использовании. Основа системно-аналитического метода – построенная системным аналитиком каузативная структура (см. п. 1.2) и правило выбора в ней определенного элемента (обычно стока). Основа экспертно-оценочного метода – построенная с помощью экспертного коллектива последовательность проблем (по их значимости) и правило выбора в ней определенного элемента (обычно первого).

В качестве главной проблемы системно-аналитическим методом определена проблема № 1, точнее, 1.Эл (единственный сток в каузативной структуре проблем).

Выбор главной проблемы экспертно-оценочным методом осуществлялся методом ранжирования. Методом анкетирования экспертов, выбранных с учетом уровня их компетентности в исследуемой области, проблемам (см. таблицу 1) были присвоены ранговые оценки (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица рангов
Table 3 - Rank Matrix

Номер проблемы, *j*	Номер эксперта, *i*				
	1	2	3	4	5
1	1	2	2	1	1
2	2	2	2	2	3
3	3	4	3	3	3
4	5	5	4	4	4
5	5	6	4	5	5
6	3	3	5	3	2
7	4	3	6	5	4
8	2	1	1	2	2
9	4	4	3	4	5

Поскольку в результате ранжирования имели место "связанные ранги" (так, первый эксперт присвоил одинаковые ранги $d_{41}=d_{51}=5$ четвертой и пятой проблемам), потребовалось стандартизирование рангов, результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица стандартизированных рангов
Table 4 - The Matrix of Standardized Ranks

Номер проблемы, *j*	Номер эксперта, *i*					S_j	β_j	β_j^2
	1	2	3	4	5			
1	1,0	2,5	2,5	1,0	1,0	8,0	17,0	289
2	2,5	2,5	2,5	2,5	4,5	14,5	10,5	110,25
3	4,5	6,5	4,5	4,5	4,5	24,5	0,5	0,25
4	8,5	8,0	6,5	6,5	6,5	36,0	-11,0	121
5	8,5	9,0	6,5	8,5	8,5	41,0	-16,0	256
6	4,5	4,5	8,0	4,5	2,5	24,0	1,0	1,0
7	6,5	4,5	9,0	8,5	6,5	35,0	-10,0	100,0
8	2,5	1,0	1,0	2,5	2,5	9,5	15,5	240,25
9	6,5	6,5	4,5	6,5	8,5	32,5	-7,5	56,25
Всего	45	45	45	45	45	225	-	1174,0

При составлении матрицы стандартизированных рангов выполнены условия:

$$S_i = \sum_{j=1}^{n} d'_{ji} = n(n+1)/2, \quad S_j = \sum_{i=1}^{m} d'_{ji},$$

где d'_{ji} – стандартизированный ранг j-й проблемы, назначенный i-м экспертом, i=1(1)m, j=1(1)n, m – число экспертов, n – число проблем.

Далее были определены средний суммарный ранг проблем S:

$$S = (\sum_{j=1}^{n} S_j)/n, \quad S = 25,$$

отклонения β_j суммарных S_j-х рангов i-х экспертов от S:

$$\beta_j = S - S_j$$

и квадраты отклонений β_j^2 (см. таблицу 4).

В таблице 5 приведены места проблем по их значимости.

Таблица 5 – Место проблемы по ее значимости
Table 5 - The place of the problem by its importance

Место проблемы по значимости	№ проблемы в табл. 1	S_j
1	1	8,0
2	8	9,5
3	2	14,5
4	6	24,0
5	3	24,5
6	9	32,5
7	7	35,0
8	4	36,0
9	5	41,0

Далее с помощью коэффициента конкордации Кэндэла K была оценена степень согласованности мнений экспертов. Для вычисления K потребовались, дополнительно к ранее рассчитанным, следующие данные: Qi – количество групп одинаковых рангов, назначенных i-м экспертом; tji – число одинаковых рангов j-й группы (таблица 6).

Таблица 6 – Данные для оценки коэффициента конкордации Кэндела
Table 6 – Data for estimating the Kendel's Concordance Ratio

Показатель	Номер эксперта, i				
Q_i	1	2	3	4	5
t_{1i}	2	2	2	2	2
t_{2i}	2	2	2	2	2
t_{3i}	2	2	2	2	2
t_{4i}	2			2	2
$\sum(t_{ji}^3 - t_{ji})$	24	18	18	24	24

$$K = \frac{12C}{m^2(n^3 - n) - m\sum_{i=1}^{m}(t_{ji}^3 - t_{ji})},$$

где C – расчетная величина, $C = \sum_{j=1}^{n} \beta_j^2$,

$$K = (12 \cdot 1174{,}0)/(25 \cdot 720 - 5 \cdot 108) = 0{,}81.$$

Далее с помощью χ^2-критерия Пирсона была рассчитана статистическая значимость коэффициента конкордации с вероятностью большей, чем 0,95:

$$\chi^2_{\text{расчетный}} = \frac{12C}{m(n+1) - [\sum_{i=1}^{m}(t_{ji}^3 - t_{ji})]/(n-1)}, \qquad \chi^2_{\text{расчетный}} = 385{,}97.$$

По математико-статистическим таблицам при заданном уровне значимости (0,05) и известному числу степеней свободы (8) найдено соответствующее табличное значение χ^2-критерия Пирсона:

$$\chi^2_{\text{табличный}} = 2{,}73.$$

Выполнимость соотношения $\chi^2_{\text{расчетный}} > \chi^2_{\text{табличный}}$ подтвердила неслучайный характер согласованности мнений экспертов о значимости проблем (см. таблицу 5).

Таким образом, с помощью экспертно-оценочного метода в качестве главной определена проблема № 1.

Совместимость результатов использованных методов повысила уверенность в правильном выборе главной проблемы в следующей формулировке:

значительное негативное воздействие на окружающую среду предприятий строительной сферы Калининградского региона при использовании традиционных "многоотходных" технологий производства стройматериалов и добыче открытым способом сырья для указанного производства.

Формирование структуры проблем проведено с использованием метода логико-лингвистического моделирования [9] и проблем, выявленных экспертным коллективом. Схема стратификации 16 проблем из каталога (см. таблицу 2) приведена на рисунке 2, а упрощенная структура проблем проиллюстрирована на рисунке 3.

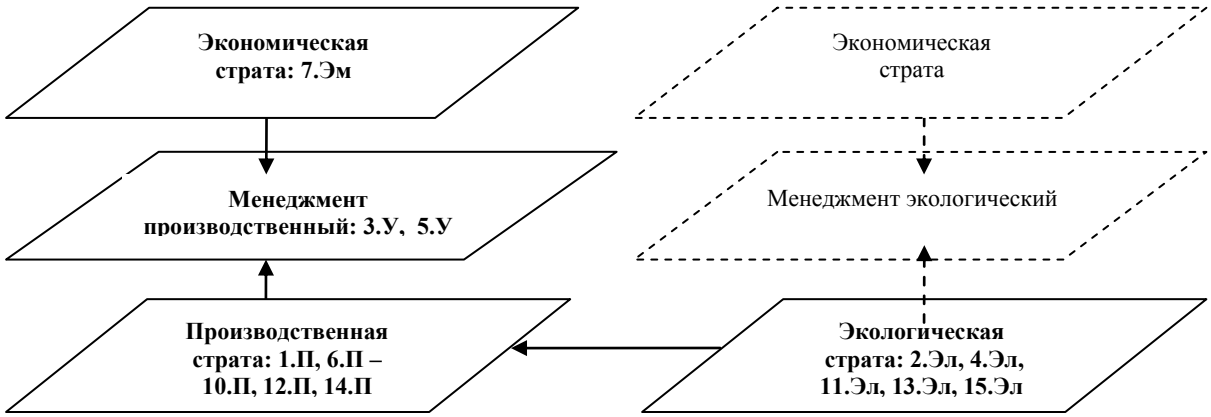

Рисунок 2 – Схема стратификации проблем
Figure 2 – The stratification scheme of the problems

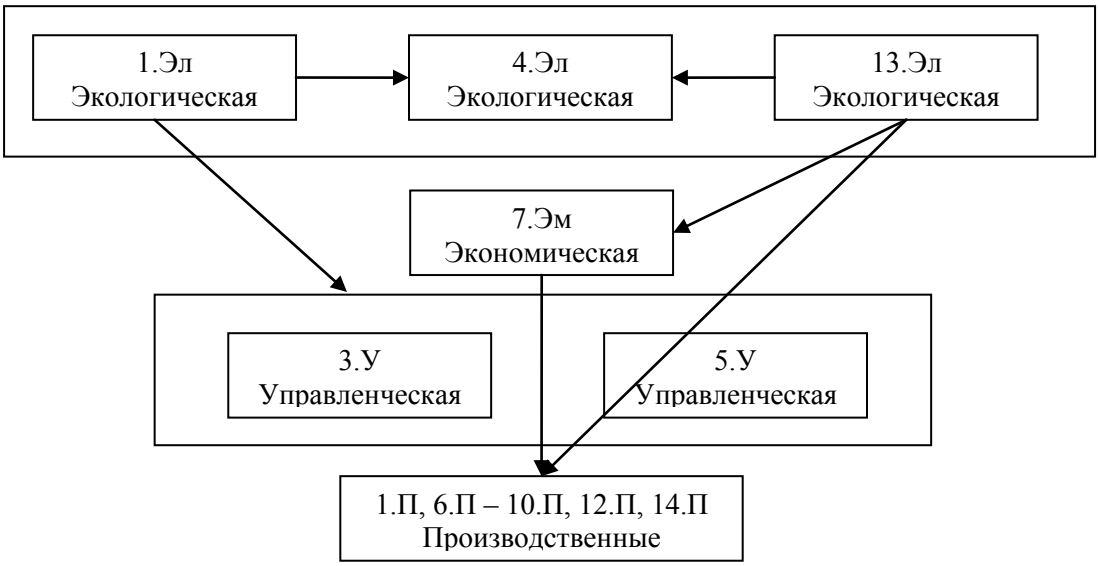

Рисунок 3 – Упрощенная структура проблем строительной сферы
Figure 3 – Simplified structure of the problems of building sphere

2. Анализ целей для решения проблем загрязнения окружающей среды предприятиями по производству строительных материалов

Поскольку все проблемы в структуре проблем, сформированной в результате анализа, явно отражают недостатки упомянутых в них объектов, анализ целей осуществлен по схеме СЦ-2 [10]:

формирование структуры целей по структуре проблем.

Главная цель структуры целей имеет следующую формулировку:

снизить до допустимого уровня негативное воздействие на окружающую среду предприятий строительной сферы и добычи разнообразных ископаемых как видов сырья для указанных предприятий путем использования соответственно малоотходных/безотходных технологий (вторичного использования отходов) и изменения способа открытой разработки месторождений.

Формулировки целей, полученных методом отрицания соответствующих проблем (см. таблицу 1), приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Цели структуры целей
Table 7 – Goals of the structure of goals

Номер цели	Формулировка цели
1	*2*
1	Снизить до допустимого уровня негативное воздействие на окружающую среду предприятий Калининградского региона по производству строительных материалов и добыче полезных ископаемых путем вторичного использования отходов и изменения (открытых) способов разработки месторождений
2	Организовать вторичное использование отходов в технологии производства строительных материалов
3	Обеспечить реализацию отходов сторонним организациям
4	Снизить потребление топлива и энергии в производстве строительных материалов
5	Разработать/внедрить малоотходные/безотходные технологии производства строительных материалов

1	*2*
6	Соблюдать нормативы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух при производстве строительных материалов
7	Разработать собственные месторождения полезных ископаемых, снизив воздействия на окружающую среду
8	Снизить негативное влияние на атмосферный воздух при разработке месторождений полезных ископаемых
9	Восстановить рельеф и гидрогеологические условия на территории месторождений полезных ископаемых

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа проблем загрязнения окружающей среды предприятиями Калининградской области по производству строительных материалов и соответствующих целей позволили выработать ряд общих рекомендаций по снижению их негативных воздействий на окружающую среду за счет:

- внедрения экологического менеджмента или, по меньшей мере, его элементов в структуру управления предприятиями стройиндустрии, в том числе для контроля соблюдения законодательства Российской Федерации и стандартов в области охраны окружающей среды при производстве строительных материалов;
- ужесточения ответственности за несоблюдение нормативов по допустимым воздействиям на окружающую среду;
- разработки и внедрения малоотходных/безотходных производственных технологий;
- исключения открытой разработки месторождений полезных ископаемых в Калининградской области;
- рассмотрения возможностей передачи отходов с предприятий малой производственной мощности на предприятия большей мощности и/или создания на базе наиболее мощных предприятий специального предприятия по переработке отходов;
- организации мероприятий по защите окружающей среды при разработке месторождений полезных ископаемых, в том числе с целью предотвращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Для решения проблемы реализации строительных отходов сторонним организациям необходима поддержка Министерства природных ресурсов и экологии в лице Департамента окружающей среды и экологического надзора Калининградской области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.05.2016 г. № 868-р. - [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/media/files/RnBfAw072e3tmmykU2lrh1LI1HaHeG0q.pdf дата обращения 07.02.2018).

2. Федяева О. А. Промышленная экология: конспект лекций: учеб. пособие. - Омск: ОмГТУ, 2007. - 145 с.

3. Конюхов А. В., Коптяев В. В. Основы строительной экологии: учеб. пособие. - Архангельск: АГТУ, 2005. - 65 с.

4. Попов К. Н., Каддо М. Б. Строительные материалы и изделия: учеб. – М.: Высшая школа, 2001. - 367 с.

5. Брюхань Ф. Ф., Графкина М. В., Сдобнякова Е. Е. Промышленная экология: учеб. - М.: Форум, 2011. - 207 с.

6. Юхневский П. И., Широкий Г. Т. Строительные материалы и изделия: учеб. пособие. - Минск: УП "Технопринт", 2004. - 480 с.

7. Айрапетов Г. А., Безродный О. К., Жолобов А. Л. Строительные материалы: учеб. пособие. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. - 608 с.

8. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: учеб. пособие / под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 848 с.

9. Лукьянова Л. М. Методология автоматизированного формирования систем целей в производственной сфере: монография. - Калининград: ФГБОУ ВО "КГТУ", 2016. - 405 с.

10. Лукьянова Л. М. Интеллектуальная технология автоматизированного формирования целей систем производственной сферы // Балтийский экономический журнал. - 2018. - № 1(21). - С. 100–108.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛТУНИНА ВАРВАРА ВИКТОРОВНА	доктор пед. наук, канд. экон. наук, доцент БГА РФ Калининградского государственного технического университета
АНЧЕКОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА	студентка Калининградского филиала МФЮА
ЕВСТАФЬЕВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ВОЛКОГОН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета
ИВАНОВА КРИСТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	студентка магистратуры Калининградского государственного технического университета
ЗАХАРОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА	канд. юрид. наук, ст. преподаватель Калининградского государственного технического университета
КОНОПЛИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КУЗИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ЛУКЬЯНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА	доктор техн. наук, профессор Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
НОРДИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ	канд. техн. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ПРОХОДЕНКО ОКСАНА ОЛЕГОВНА	студентка 4-го курса Самарского экономического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
СТЕПАНОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета,
ТРУБЕЦКАЯ ОЛЬГА ВЕНИАМИНОВНА	канд. экон. наук, доцент Самарского экономического университета

ТЮТИКОВ ТИМОФЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	студент 1 курса магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ФАРАДЖОВА САМИРА САДАТОВНА	студентка 2 курса магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№3(23) сентябрь 2018 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в печать 24.09.18. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 14,1. Уч.-изд. л. 7,4.
Тираж 500 экз. Заказ 71.

Издательство ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236039, г. Калининград, Малый пер., 32.